

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

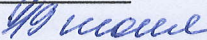
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
кафедра истории и мировой политики

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой

канд. ист. наук

Г. Р. Суфиянова

2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

**ВИКИНГСКИЙ УРБАНИЗМ В ОТРАЖЕНИИ ДРЕВНЕИСЛАНДСКОЙ
УСТНОЙ ТРАДИЦИИ**

46.04.01 История

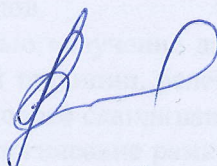
Магистерская программа «Историческая урбанистика»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Беляков Виктор Иванович

Научный руководитель
канд. ист. наук

Кулешов Вячеслав Сергеевич

Рецензент
канд. ист. наук, доцент, доцент
кафедры отечественной истории
Псковского государственного
университета

Колпакова Юлия Вячеславовна

Тюмень
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ИСТОРИЗМА ДРЕВНЕИСЛАНДСКИХ САГ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД.....	8
ГЛАВА 2. ДАННЫЕ О ГОРОДАХ В ИСЛАНДСКИХ САГАХ: ПРОБЛЕМА КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИИ.....	17
ГЛАВА 3. ФУНКЦИИ ГОРОДОВ В ОБРАЗНОЙ И НАРРАТИВНОЙ ПОЭТИКЕ САГ	27
ГЛАВА 4. СКАНДИНАВСКИЙ УРБАНИЗМ ПО ДАННЫМ САГОВОЙ ТРАДИЦИИ И В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДАННЫМИ ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
БИБИЛОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	55
ПРИЛОЖЕНИЯ 1-3	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Саги, как исторические источники, играют важную роль для изучения скандинавских стран дофеодального периода и имеют первостепенное значение в исследовании общества и истории Скандинавии преимущественно VIII–XI вв. Саги представлены в виде рассказов, изначально передаваемых устно из поколения в поколение, и записанных в XIII–XIV вв. Они содержат в себе данные касательно жизни, культуры, религии и истории общества Скандинавских стран Эпохи викингов. Согласно Михаилу Ивановичу Стеблин-Каменскому, саги хранят в себе правду, потому что содержащаяся в них информация передавалась от свидетелей тех событий сквозь поколения и века [Стеблин-Каменский, 1967. с. 3]. Саги отражают в себе не только уклад жизни общества, государств, стратификацию социальной структуры, типы воинских подразделений и иерархию внутри них, но и складывание экономической основы государств, развитие сельского хозяйства, торговых связей и городов.

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению становлению и развитию скандинавских городов в контекстах саг периода IX–XIII вв.

Объект исследования: фрагменты про становления, развития, становления городов Дании, Норвегии, Швеции периода Эпохи викингов в отражении текстов скандинавских саг.

Предмет исследования: саги об истории норвежцев и исландцев периода IX–XIII вв.

Хронологические рамки: IX–XIII в.

Территориальные рамки: страны скандинавского полуострова – Дания, Норвегия, Швеция.

Степень изученности проблемы. Скандинавские саги исследовали и изучали, в том числе, переводили как русские, так и западные историки. Следует отметить, что эпоху раннего средневековья в принципе невозможно

изучать без обращения к первоисточникам. К ним относились: саги, повествующие о храбрости и непомерной жестокости великой языческой армии; песни о легендарных завоевателях эпохи раннего средневековья; летописи и анналы, в которых содержится информация об отношениях европейских монархов со скандинавскими конунгами.

Критическим анализом источников, с охватом работ акцентированных на рассматриваемую тему, занималась советский историк и скандинавист Елена Александровна Рыздзевская. Часть работ исследователя издана спустя годы после её смерти. В них разделены два важных аспекта – это перевод скандинавских саг и разбор русско-скандинавских отношений IX–XIV вв.

Российский и советский историк А. Я. Гуревич совершенно справедливо считается одним из ведущих исследователей эпохи викингов, поскольку его труды написаны на основе большого пласта исторических источников. Особо пристальное внимание им было уделено летописям, анналам, легендам и сагам. На их основе ученый пополнил знания человечества о викингах. В статьях «История и сага» [Гуревич А.Я., 1972. с. 3], «Эдда» и сага» [Гуревич А.Я., 1979. с. 5], А. Я. Гуревич описал правовые особенности скандинавского общества, доказал масштабность скандинавских завоеваний и дал характеристику значения первоисточников в изучении проблемы распространения влияния викингов на европейские страны.

Среди зарубежных работ можно выделить труды шведского ученого Хольгера Арбмана. Это ведущий специалист, в области изучения отношений Швеции и франкского государства. Его работа «Викинги» вышедшая в 1961 г., в большинстве своем содержит разбор источников, касающихся странствий и набегов норманнов по территории Западной Европы [Арбан Х., 2003. с. 5].

В труде преподавателя норвежского языка и переводчика Н. В. Будур «Повседневная жизнь викингов» (2007), дано описание внутреннего уклада жизни скандинавов, дающее возможность узнать главный ход движения общества скандинавов и предпосылки их резкой экспансии. Значимое место в работе занимают сюжеты про рунические надписи и магию. [Будур Н.В., 2007.

с. 4]

Целью выпускной квалификационной работы является изучение данных скандинавской (древнеисланской) эпической традиции, релевантных для изучения феномена и ранних этапов развития раннесредневекового скандинавского урбанизма. Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть современное состояние проблематики историзма исландских саг;
- 2) дать критический обзор контекстов исландских саг, релевантных для анализа урбанистического процесса в Скандинавии эпохи викингов;
- 3) проанализировать и классифицировать функции городов с точки зрения образной и нарративной поэтики саг;
- 4) обобщить стратегии репрезентации средневекового урбанизма в сагах в сравнении с другими типами источников.

В приложениях к работе решаются также следующие три вспомогательные задачи:

- 5) охарактеризована специфика жанра и виды исландских саг;
- 6) дан обзор саг, использованных в работе;
- 7) кратко суммирована отечественная историография по саговедению на современном этапе.

Теоретико-методологическую основу работы составили исторический, сравнительно-типологический, структурный и системный методы анализа, направленные на общее исследование содержания саг. Изучались и отбирались упоминания в данных скандинавских источниках о городах. В частности, сделан акцент на городах скандинавских стран и обобщения всего представленного собранного материала.

Источниковой базой при написании работы выступала обширная группа текстов – переведённых, опубликованных и изданных древнескандинавских саг. Саги представляют собой письменные произведения, которые создавались примерно с XIII–XIV вв. При этом они

содержат в основном информацию об истории и жизни стран Скандинавского полуострова периода X-XI вв. Одной из главных работ является «Сага о йомсвикингах» [Фетисов А.А., Щавелев А.С. 2018. с. 81-126], написанная около 1200 г. и повествующая об истории возникновения крепости Йомсборга, воинского братства йомсвикингов. Она затрагивает и историю Дании, повествуя о сражении в заливе Хьерунгаваг между норвежцами и датчанами. Данные войны, как и Йомсборг, упоминаются также в «Саге об Олаве, сыне Трюггви» [Круг Земной, 1980. с. 119–125], «Саге о людях с песчаного берега, о йомсвикингах» [Сага о Людях с Песчаного Берега, 2004. с. 23-130] и в «Пряди о Стюрбьерне, шведском герое» [Джаксон Т.Н., 1993. с. 236-238], в которых есть и другие важные отрывки информации о скандинавских городах.

Нами было проанализировано большое количество саг про конунгов и исландцев, такие как: «Сага о Харальде Прекрасноволосом» [Сага о Харальде Прекрасноволосом, 1980. с. 42–67], «Сага о Магнусе Добром» [Сага о Магнусе Добром, 1980. с. 378–401], «Сага об Олаве Святом» [Сага об Олаве Святом, 1980. с. 167–378] и прочие.

Научная новизна состоит в показе важной роли саг для изучения городов Скандинавских стран в качестве политических, экономических, религиозных, административных центров. В работе предложен анализ данного типа произведений, как литературных памятников, содержащих в себе информацию о странах скандинавского полуострова. Исследование охватывает саги трёх типов: королевских, родовых, епископские.

Практическая значимость работы. Материалы выпускной квалификационной работы могут быть использованы при подготовке и проведении уроков в рамках школьного курса истории, лекций по истории Скандинавии, внеклассной и экскурсионной деятельности.

Апробация: Материалы выпускной квалификационной работы были представлены к обсуждению в форме доклада на II студенческой конференции Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного

университета (28 апреля 2022 г.) [Беляков В.И., 2022].

Структура работы включает введение, четыре главы, заключение, библиографический список и три приложения (Приложение 1) (Приложение 2) (Приложение 3).

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ИСТОРИЗМА ДРЕВНЕИСЛАНДСКИХ САГ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Один из важных вопросов в изучении саг, который предстаёт перед исследователями, заключается в достоверности исторических событий. Связано это в первую очередь с наличием в древнескандинавских текстах примеров сказочного и сверхъестественного характера. Это может касаться саг любой классификации, представленной выше. Сама сага в первую очередь представляет собой правдивое повествование о прошлом, в котором не было разделения аспектов на историческое, достоверное и художественный вымысел. Последний может появиться в текстах древнескандинавских произведений в разном контексте.

Саги отражают устройство стран скандинавского полуострова по большей части Эпохи викингов, показывая систему: расселения, жилищной общины, быта бондовской семьи, их занятий, промысла, сельского хозяйства, скотоводства, земледелия, военного дела, ремёсел, военного дела, политических и экономических процессов и религиозных представлений. Наиболее частое проявление художественного вымысла касается теологического контекста. Так могут быть целые главы с подобным содержанием, например, 64 глава в «Саге об Олаве сыне Трюггви» повествует полностью, как к конунгу явился Один, превратившийся в старца без глаза¹. Это касается и различных ритуалов, их сакрального значения влияния².

---

¹ «Рассказывают, что, когда Олав конунг гостил в Эгвальдснесе, однажды вечером туда пришел какой-то человек, старый и очень красноречивый. У него была шляпа с широкими полями и только один глаз. Он умел рассказывать обо всех странах. Он завел разговор с конунгом. Конунгу очень понравились его речи. Конунг спрашивал его о многих вещах, и гость всегда умел ответить на его вопросы, так что конунг засиделся с ним до позднего вечера... Такие вещи рассказывал гость и многое другое о конунгах и древних событиях.... Некоторое время спустя конунг проснулся и спросил, где гость и велел позвать его. Но гостя нигде не нашли... – Наверное, это был не человек, – сказал он, – это был, наверное, Один, в которого язычники долго верили. Но Одину не удастся перехитрить меня» [Сага об Олаве сыне Трюггви, 1980. с. 139].

² «Заплыв еще дальше на восток, к Гаутским Шхерам, он пристал к берегу и совершил большое жертвоприношение. Тут прилетели два ворона и стали громко каркать. Ярл решил, что, значит, Один принял жертвоприношение и будет помогать ему в бою» [Сага об Олаве сыне Трюггви, 1980. с. 114].

Помимо этого могут возникать неточности в различных аспектах. Так сражения могут отличаться описанием в разных сагах. Мы видим это непосредственно в «Саге об Олаве сыне Трюггви», и «Саге об йомсвикингах» в описании сражения Хьёрунгаваге. Во втором источнике описана сомнительная причина поражения датского флота и йомсвикингов и победа норвежцев в лице Хакона Могучего.³ Помимо этого есть и различия в описании численности боевых сил. В «Саге об Олаве сыне Трюггви» идёт речь о полторы сотни со стороны Хакона Могучего [Сага об Олаве сыне Трюггви, 1980. с. 122], тогда, как у йомсвикинги использовали всего 60 кораблей [Сага об Олаве сыне Трюггви, 1980. с. 120]. В Саге об йомсвикингах» количество боевых судов приводится в два раза больше, со стороны йомсвикингов 120 кораблей, а от Хакона 360 [Сага о йомсвикингах, 2018. с. 112; 114]. Вследствие чего не удаётся достоверно провести точный подсчёт кораблей и столкнувшихся сил, но можно сделать вывод, что у Хакона было преимущество в количестве.

Однако в первую очередь саги являются повествованием о прошлом, которое отражало, по мнению авторов, именно правду. Не существовало тогда деления на исторические и неисторические саги. Создатели данных произведений жанра, характерного сугубо для скандинавских стран и Исландии, не осознавали в текстах вымысел. Он же мог быть и художественным. Например, в качестве речей действующих лиц. Доподлинно неизвестно, что говорили на самом деле персонажи саг, но их высказывания есть в сагах в конкретном виде и построении речи, подобно словам лиц в иных драматических произведениях и романах [Рыдзевская Е.А., 1978. с. 19]. Авторы саг изначально не проводили четкого различия между

---

³ «Хакон II принёс жертву во славу Торгерд Невесте Хельги, своей покровительнице, в виде своего младшего сына. После его завершения разразился шторм и Йомсвикинги метали стрелы камни, стрелы и короткие копья. Но ветер относил их снаряды назад, и они вместе со стрелами врагов неслись на них самих.... Когда шторм поутих почему-то поутих, ярл Хакон снова призвал Торгерд, ещё раз напомнив, какую жертву он ей принёс. Опять началась буря, ещё сильнее и яростней прежней ... Тут Сигвальди произнёс: Я отступлю и мои люди тоже. Мы не клялись биться с троллями» [Сага о йомсвикингах, 2018. с. 118–119].

«историографией» и «вымыслом», хотя постепенно стало понятно, что история не обязательно должна быть абсолютно правдивой, чтобы быть интересной. И с позиции историков нашего времени, саги вне зависимости от классификации имеют разное количество вымыслов, что делает их не совсем достоверными источниками. При этом не стоит пренебрегать сагами и считать их тексты выдумками, так как они имеют какую-то правду, даже если это вряд ли будет признано правдой. так считают современные ученые [The Viking world (Routledge Worlds), 2011. p. 305]. Сам термин «вымысел» используется для творческого написания истории и по отношению к сагам применяется в трёх значениях: его основной смысл, обозначающий в значительной степени выдуманный рассказ; более слабый вымысел, обозначающий в значительной степени выдуманный рассказ, который претендует на историческую истину и рассматривается как псевдоистория; литературно-теоретический вымысел, обозначающий нечто сконструированное. Сюда могут входить тексты, претендующие на историческую истину, и другие, которые этого не делают [The Routledge Research Companion to the Medieval Icelandic Sagas, 2017. p. 92]. Но любой вымысел не осознавался как таковым, но считался правдой, как и всё остальное присутствующее в сагах. Это так называемый «скрытый вымысел», он был возможен в пределах доступной правды [Стеблин-Каменский М.И., 1984. с. 29].

Так же стоит учитывать, что чем древнее история, описанная в сагах, или чем дальше страны, в которых разворачиваются основные события, тем больше в них вымысла вне зависимости от её классификации. Вследствие чего наименьшим количеством вымысла обладают саги, созданные в XIII в. или тех, где сюжет разворачивался преимущественно на территории скандинавских стран и Исландии. Это сборники «Сага о Стурлунгах» или саги написанные буквально тут же после произошедших событий. Представителем последних является «Сага о Хаконе Старом» написанная Стурлой Тордасоном [Стеблин-Каменский М.И., 1984. с. 31].

В то же время существуют саги, созданные в тот же временной период,

но содержащие в себе больше скрытого вымысла. Это в первую очередь семейные саги, которые посвящены событиям в Исландии в X–XI вв. Однако, данные произведения являлись для современников правдой без разделения на художественную литературу или романы [Стеблин-Каменский М.И., 1984. с. 25].

Саги о конунгах или королевские обладают наименьшим количеством скрытого вымысла. Данные древнескандинавские тексты XIII века о правителях Норвегии времён Эпохи викингов относят к категории «исторической литературы». Главной причиной этому является то, что основные действующие лица в данных сагах – это представители государственной власти Норвегии IX–XI вв., которая отсутствовала в Исландии, а за место неё была только «частная жизнь». Последняя же по мнению историков уже скорее объект исследования художественной литературы [Рыдзевская Е.А., 1978. с. 19].

Представители такой категории классификации как «саги о древних временах», содержащие в себе сюжеты времён раньше, чем наступил период заселения Исландии в 870–930 гг. долгое время считались лживыми. Это связано с большим количеством вымысла не скрытого типа, но скорее осознанного. Так им характерны сказочные мотивы и зачастую они связаны с поездками или вымышленные страны, или на восток, а точнее в Гардарики. Однако и в них прослеживается определённая, трудноуловимая историческая основа, которая распределена стихийно [Стеблин-Каменский М.И., 1984. с. 35].

Между тем данная неоднородность исторического ядра в сагах характерна для любых её представителей вне зависимости от их классификации, тем более для тех, которые подвержены ей меньше всего и находятся ближе к истории как науке. В то же время эта неравномерность объясняется авторами саг. Они не были «авторами» в современном смысле слова, а считали себя передающими уже изложенную правду [Рыдзевская Е.А., 1978. с. 19]. Корректнее будет сказать, что их роль заключалась в проведении

одной или нескольких таких работ над древнеисландскими источниками как: соавторство, редактирование, копирование. Тем не менее, одной из главных черт саг, как исторических источников, заключается в том, что сознательное и последовательное проведение политических тенденций для них не характерно, подобно сознательному авторству. Какая бы ни была основная концепция, например, политическая, саги не умалчивали об неудобных моментах [Стеблин-Каменский М.И., 1984. с. 45]. В конунгских сагах, могут содержаться моменты о деятельности конунгов миссионеров характерного типа и приводятся факты, показывающих правителей не с самой лучшей стороны.

Однако, не стоит пренебрегать и избегать использования сведений из данных скандинавских произведений, так как без данных источников, представление о повествующихся временах преимущественно восходящих к Эпохе викингов были бы крайне малы и скудны [Роэсдаль Э., 2001. с. 15]. Сами саги близки к происходившим событиям и, записывались во времена, когда идеалы и жизненные ценности создателей были созвучны с Эпохой викингов. Хотя в сагах могут присутствовать несостыковки, неточности или ошибки в плане хронологии, событий, фона они передают меру реальности прошедших важных событий, таких как старания Харальда Прекрасноволосого объединить Норвегию, о колонизации Исландии и Гренландии, об открытии Америки, о введении христианства в скандинавских странах и позволяют реконструировать их в наше время [Роэсдаль Э., 2001. с. 16].

К тому же, несмотря на наличие вымысла в скандинавских произведениях Эпохи викингов могут являться практически единственными источниками для изучения различных событий в истории. Саги способны предоставить более важные и фундаментальные знания и перспективы для их открытия. Примером являются «Сага о гренландцах» и «Сага об Эрике Рыжем», ставшие объектом обсуждений и исследования. Их включил в свою работу «История Америки» (American Antiquities) датский профессор Карл

Кристиан Рафн в 1837 г. Данные произведения относительно подробно повествуют о случайном открытии и освоении края с постройкой временных поселений [Викинги. Иллюстрированный путеводитель, 2020. с. 119].⁴

Несмотря на содержание саг касательно Виланда, не хватало фактологических и материальных подтверждений до тех пор, пока норвежский писатель Хельге Ингстад и его жена анне Стине Моэ не предположили, что частью Винланда может быть вершина острова Ньюфаундленда. В 1961 г. они обнаружили остатки поселений скандинавов недалеко от Л'Анс-о-Медоуз над заливом Эпав на Ньюфаундленде. В результате экспедицией были обнаружены остатки примерно семи построек, которые скорее всего являлись жилыми домами. Например, одна из них была 20 метров в длину с несколькими помещениями и коридорами. Сами дома

---

⁴ «Однажды исландский торговец Бьярни и его люди и плыли три дня, пока земля не скрылась. Тут попутный ветер прекратился, начались северные ветры и туманы, и в продолжение многих суток они не знали, куда они плывут. Затем они снова увидели солнце и смогли определить страны света. Они подняли парус и плыли так сутки, пока не увидели землю. Они стали обсуждать между собой, что это за страна. Бьярни сказал, что, по его мнению, это не Гренландия» [Сага о гренландцах, 1973. с. 89]. «Проплавав еще двое суток, они снова увидели землю. У Бьярни спрашивают, не думает ли он, что уж это Гренландия. Но он отвечает, что, по его мнению, и это не Гренландия. ... Вскоре они приблизились к этой земле и увидели, что она плоская и покрыта лесом. Тут попутный ветер прекратился. Люди Бьярни стали говорить, что надо бы подойти к берегу. Но Бьярни воспротивился этому» [Сага о гренландцах, 1973. с. 90].

«Вскоре торговец и его люди вернулись в Гренландию. Рассказ о данном путешествии заинтересовал Лейфа сына Эрика Рыжего. Он набрал команду из 35 человек, купил себе корабль и пустились в путь. «Они подошли к берегу и бросили якорь. Затем они спустили лодку и высадились на берег. Травы нигде не было. Вдали виднелись большие ледники, а между ледниками и морем все сплошь было как каменная плита. Они решили, что в этой стране нет ничего хорошего.» Лейв назвал место Страной Каменных Плит. Они вернулись на корабль и вышли в море и открыли вторую страну. Они подходят к берегу и бросают якорь, затем спускают лодку и высаживаются. Эта страна была плоская и покрыта лесом. Всюду по берегу был белый песок, и берег отлого спускался к воде. Лейв назвал её Лесной Страной» [Сага о гренландцах, 1973. с. 91].

«Они поспешили назад на корабль и поплыли оттуда с северо-восточным ветром и были в открытом море двое суток, пока не увидели землю. .... Они направились на запад, огибая мыс. Там была большая мель, и в отлив корабль сел на эту мель, так, что море оказалось далеко. Но им так хотелось поскорее высадиться, что они не стали ждать, пока корабль снова окажется на воде, и побежали к берегу, туда, где из озера вытекала река. А когда корабль их снова оказался на воде, они сели в лодку, подплыли к нему и завели его в реку, а затем в озеро. Там они бросили якорь, снесли на берег спальные мешки и сделали себе землянки. Но потом они решили зимовать там и построили себе большие дома. Край был столь благодатный, как они скоро увидели, что даже не надо было запасать корм скоту: морозов зимой не бывало, и трава почти не вянула. Дни здесь не так различались по длине, как в Гренландии или Исландии. В самое темное время года солнце стояло в небе в четверть дня после полудня и за четверть дня до него. Позже скандинавы нашли здесь виноградную лозу и виноград, поэтому и назвали землю Винладном» [Сага о гренландцах, 1973. с. 92].

были крыты дёрном и похожи на гренландские и исландские. Данное открытие, которое берёт начало из двух саг, поставило точку в истории и подтвердило пребывание скандинавов в Америке раньше Колумба на пять веков, а Ньюфаундленд – это Винланд из саг [Викинги. Иллюстрированный путеводитель, 2020. с. 126–127].

Сами саги в основе своей являются попытками сохранить уходящее настоящее в текстах в неизменном виде и предоставить его будущим поколениям. Это возможность ориентироваться для современников в цепочке поколений и времени с линейным характером [Лебедев Г.С., 2005. с. 362]. Данные продукты скандинавской литературы неопределимые исторические источники вопреки тому, что они не способны сохранить всю изначальную информацию. При этом для изучения саг и содержащихся в них данных необходимо не только правильно понимать и интерпретировать тексты, но понимать те обстоятельства, при которых данная сага формировалась. Так как саги в большинстве своей создавались во времена участников, разворачивавшихся событий, для которых не требовалось дополнительных пояснений, которые были бы востребованы современным исследователям. К тому же у них могло быть иное представление о ценности деталей, закодированных в текстах [Успенский Ф.Б., 2015. с. 7].

Саги представляют собой фактическое изложение со спокойным и объективным стилем повествования. Они повествуют только о событиях, свершениях, поступках, которые передавались из поколения в поколения, при этом, не указывая внутренние переживания людей, отношения автора к персонажам саги. Данные источники не содержат вымышленных действующих лиц. Все, кого упоминают в сагах, существовали по мнению исландцев, записывающих саги. Они были уверены в подлинности этих людей и порой приписывали им узы родства, как и в достоверности произошедших с ними событий в саге [Гуревич А.Я., 1972. с. 14].

Тексты саг имеют под собой опору в виде рассказов, передававшихся из поколения в поколения предшествующие столетия, когда подробности

излагаемых событий ещё не начали исчезать в памяти поколений. При этом стоит учитывать, что вне зависимости от того, о чём идёт речь, будь то битва, бытовой досуг, плавание в дальние страны по различным обстоятельствам, будет стоять вопрос, дошла ли история до нас в таком виде из Эпохи викингов, её создал тот, кто записывал сагу или приросла к рассказу за то время, пока переходила из уст в уста. Ведь стоит учитывать, что, несмотря на то что приоритетом при создании саг, за исключением лживых, была в первую очередь правдивость и достоверность текстов. Понимание двух последних черт саг у них могло несколько отличаться, нежели у современного историка [Успенский Ф.Б., 2015. с. 8].

Необходимо учитывать, что саги создавали в обществе, где не было деления на историческое и художественное повествование. В саге и то и другое не обособлено друг от друга. Так различные художественные приёмы, как живость и драматизм, являются не приёмами писательского мастерства автора, а проявлением народного сознания и переживания жизни исландцами эпохи саг. Авторы саг рассказывают о подлинных событиях и людях, достойных упоминания и передачи из поколения в поколения, руководствуясь интересом его социальной среды [Гуревич А.Я., 1972. с. 15].

Наибольшей ценностью обладают королевские саги, которые привлекали внимание историков, занимающихся изучением истории скандинавских стран. В первую очередь это обусловлено тем, что этот вид скандинавских источников отражает историю преимущественно Норвегии Эпохи викингов. В них дано изложение политических событий, процесс объединения Норвегии и укрепления в ней политической власти [Джаксон Т.Н., 2012. с. 20].

Несмотря на наличие неточностей и искажений, к конунгским сагам относились с доверием, сопоставляя данные с иностранными источниками. Наибольшая достоверность отмечалась в тех скандинавских источниках, которые в добавок к сравнительному анализу находили упоминания о событиях в цитируемых в них песнях скальдов. При изучении саг о правителях

рассматривался вопрос о тенденциях в норвежской историографии. Например, с одной стороны, историки в лице Х. Кнута и Г. Сандвика говорили, что Снорри Стурлусон создавал свой труд, будучи на стороне исландской аристократии своего поколения и в своей работе выражал или интересы королевской власти, или же взгляды могущественных исландских предводителей, с другой стороны, другие исследователи отвергали возможность наличия в сагах о конунгах любой гипотетической тенденции [Джаксон Т.Н., 2012. с. 21].

Однако, с середины XX в., используя ретроспективный метод в исследовании истории права и социально-экономических отношений в средневековой Норвегии, историки делали вывод, что значительные фрагменты в сагах о конунгах достоверны. Вопрос заключался в обращении к сагам в качестве исторических источников, правильном их использовании, чтобы не допустить ошибки». На данный момент времени основные методические посылки, по изучению королевских саг как источников по истории Норвегии, заключаются в рассмотрении параллельных конунгских саг, которые базируются на одних и тех же или взаимосвязанных источниках, рассмотрении саг в максимально полном объеме, дабы увидеть их в контексте всего источника, так как историческая традиция и искусство художественного повествования» «выступают в королевских сагах в своем первоначальном синтезе и правильно оценить познавательную ценность» [Гуревич А.Я., 2009. с. 166].

Таким образом, рассмотрение скандинавских саг в качестве источников является важной частью изучения истории становления и развития, а также культуры стран Скандинавского полуострова, в особенности Норвегии. Несмотря на некоторые моменты вымысла и не состыковок, они содержат в себе колоссальный объем материала. Саги отражают ход истории и культуры вне зависимости от классификации и действующих лиц без данных произведений было бы куда сложнее познавать историю Эпохи викингов.

ГЛАВА 2. ДАННЫЕ О ГОРОДАХ В ИСЛАНДСКИХ САГАХ: ПРОБЛЕМА КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИИ

Изучая материал скандинавских произведений на наличие какой-либо информации о городах стран Северной Европы, стоит учитывать специфику данных групп источников. Во-первых, саги, их сборники, своды не расписывают ярко и красочно происходящие события и входящие в них составные. Информация о внешнем облике, характере, эмоциях, действиях, персонажах, их внутренних качествах, битв, географических мест локациях и т. д. преподносится без всяческих расписываний только, по существу, и по необходимости, а большая часть характера раскрывается по ходу сюжета саги. Это правило не обходит стороной никого, даже главных героев саги. Так в большинстве случаев описание человека будет кратким, чтобы читателю было легче представить внешний образ. Например, характеристика одного из двух сыновей исландца включает в себя только короткое описание внешности.⁵ Иногда даётся краткая характеристика, включающая просто его статус в обществе и отношения с ним, как это было в «Саге о названных братьях».⁶

В «Саге о Гуннлауге Змеином Языке» об одноименном исландце можно найти только подобное обобщённое описание длиною в маленький абзац о действующем главном герое из всего источника.⁷ Однако, зачастую эти данные о скандинавах могут являться вводными частями саг, с которых начинается повествование. Так «Сага о названных братьях» начинается с общего описания исландца Вермунда и его семьи.⁸

⁵ «Торлак был силен и велик ростом.... Транд был рыжеволос, с веснушками на лице, хорош собой» [Сага о Фарерцах, 2004. с. 142].

⁶ «В Ледовый Фьорд пришел Греттир сын Асмунда, а он был тогда вне закона—и почти всюду, куда приходил, все отдавали ему то, на что он притязал» [Сага о названных братьях., 2002. с. 118].

⁷ «Про Гуннлауга рассказывают, что он рано возмужал, был высок ростом и силен, имел густые русые волосы и черные глаза и был хорош собой, несмотря на несколько некрасивый нос, тонок в поясе, широк в плечах, строен, очень заносчив, смолоду честолюбив и во всем неуступчив и суров. Он был хороший скальд, любил сочинять язвительные стихи и был поэтому прозван Гуннлаугом Змеиным Языком» [Сага о Гуннлауге Змеином Языке, 1973. с. 523].

⁸ «В то время в Исландии в Ледовом Фьорде жил достойный хёвдинг по имени Вермунд; был он сын Торгрима и брат Стюра Убийцы. Хутор его стоял на Озерном Фьорде. Вермунд был человек умный и пользовался доброй славой. Жену Вермунда звали Торбьёрг, по прозвищу Торбьёрг

Похожая ситуация складывается и с описанием и характеристикой городов в скандинавских сагах. Эти сосредоточия не аграрной жизни, являющихся центрами торговли и ремесла, представлены разным по наполнению и содержанию описанием. Это может быть краткая информация, отражающая лишь самые главные городские узлы в различных областях. Так буквально в одном предложении может уместить автор саги подмечание важности и главенства конкретного города в конкретной географическо-политической области, как это сложилось в «Саге о Хрольве Пешеходе» со шведским городом Лундом.⁹ Аналогичным образом может предстать группа городов, в качестве главных крупных центров всей страны. Примером этого служит короткий отрывок о нескольких городах и их роли в политической жизни страны Дании.¹⁰ Почти аналогичным способом упоминается ряд городов в Норвегии за исключением того, что их перечисление основывается также как и на местах захоронения святых.¹¹

Подобным образом складывается и образ городов из других стран, которых автор саги затрагивает в ходе описания деятельности действующих лиц произведения. В тексте может встретиться информация аналогичная общему обозначению важных скандинавских городов. Подобным образом отмечаются важные города в Англии, параллельно с отдельными видами ремесла и хозяйства в данной области.¹² Порой встречаются более конкретные отрывки текстов, связанные с городами и описывающие отдельные его важные

Толстая; она была дочь Олава Павлина. Торбьёрг была женщиной большого ума и властного нрава. Часто, когда Вермунд был в отлучке, дела округа решала она, и никто не считал себя внакладе, если за его тяжбу бралась Торбьёрг» [Сага о названных братьях, 2002. с. 118–201].

⁹ *«А еще севернее находится Сканий с главным городом Лундом»* [Сага о Хрольве Пешеходе., 2008. с. 126]

¹⁰ *«В Йотланде много важнейших городов. Самый южный — Хейдабёр. Второй Рипе, третий — Арос, четвертый — Вебьёрг. Там датчане выбирают своих конунгов»* [Сага о Хрольве Пешеходе, 2008. с. 126].

¹¹ *«Главные города Норвегии таковы: Каупанг в Грандхейме, там покоится святой конунг Олав, другой — в Бьёргине в Хордаланде, там покоится святая Суннива, третий — на востоке в Вике, там покоится святой Хальвард, родич конунга Олава»* [Описание земли I, 2009. с. 319].

¹² *«Энгландом называют самую богатую землю в Западных странах. Там плавят всевозможные металлы, выращивают пшеницу и другие злаки, делают вина, изготавливают гораздо больше тканей и одежды, чем в других местах. Главные города в Энгланде — Лундунаборг и Кантараборг. Там есть также Скардаборг, Хельсингьяборг, Винсестр и много других городов и замков, которые здесь не называются»* [Сага о Хрольве Пешеходе, 2008. с. 125].

функции или составные элементы, как защитные укрепления.¹³ Так в ходе входе своих плаваний в поиске доступной цели для набега одного из сыновей норвежского конунга Магнуса Голоного Сигурда даётся характеристика Лиссабона, как сосредоточения двух религиозных течений и выбранной цели для нападения и разграбления.¹⁴ В рамках странствий того же человека описывается и Константинополь в общих чертах, отдельно упоминаются Золотые ворота, триумфальные ворота города, через которые торжественно въезжал император.¹⁵

Во-вторых, стоит учитывать, что любое упоминание городов, стран, географических реалий в скандинавских сагах зависит в большинстве ситуаций сугубо от главного объекта сюжета, на котором и сосредоточена большая часть внимания повествования – главные герои. Изложение сюжета почти всегда сценариев начинается со скандинава, в честь кого названа сага, или его предков и затрагивает те или иные реальные или мифологические объекты, которые фигурируют только по необходимости деятельности описываемых лиц. Так информация о городах излагается зачастую в контексте решений упоминаемых в саге персонажей. Здесь основой будет причина

---

¹³ «Они подошли к Лундуну и вошли в Темпс, а датчане засели в крепости. На другом берегу реки стоит большой торговый город, который называется Судвирки. Там у датчан было большое укрепление: они вырыли глубокий ров, а с внутренней стороны укрепили стены бревнами, камнями и дерном, и внутри этого укрепления стояло большое войско. Адальрад конунг приказал взять крепость штурмом, но датчане отразили натиск, и Адальрад конунг ничего не мог поделать. Между крепостью и Судвирки был такой широкий мост, что на нем могли разъехаться две повозки. На этом мосту были построены укрепления — башни и частокол, человеку по поясу, — направленные по течению. Мост этот держался на сваях, которые были врыты в дно» [Сага о Олаве Святом, 1980. с. 171].

¹⁴ «После этого Сигурд конунг поплыл со своим войском к Лицибону. Это большой город в Испании, наполовину христианский, наполовину языческий. Там как раз граница христианской и языческой Испании. Край к западу оттуда весь языческий. Здесь у Сигурда конунга произошла третья битва с язычниками. Он одержал победу и взял большую добычу» [Сага о Магнусе Голоном, 1980. с. 482–483].

¹⁵ «Когда Сигурд конунг подходил к Миклагарду, он плыл близко к берегу. А по берегу там вплотную стоят города, замки и деревни. И с берега были видны надутые паруса, и так как между ними не было пробелов, они выглядели как одна сплошная стена. Весь народ стоял на берегу, чтобы посмотреть, как подплывает Сигурд конунг. Кирьялак кейсар (император Алексей I Комнин), узнав о приезде Сигурда конунга, велел открыть те ворота Миклагарда, которые называются Золотыми. В эти ворота въезжает кейсар в Миклагард. Сигурд конунг и все его люди въехали в Миклагард с большим великолепием и направились в самые роскошные палаты, где все было приготовлено для их приема. Сигурд конунг оставался там некоторое время» [Сага о Магнусе Голоном, 1980. с. 486].

действий того или иного человека, а также не менее важным будет являться его положение и происхождение в обществе.

Наибольшее количество упоминаний городов идёт в контексте странствий. Значительная часть сюжетов саг если не основывается, то как минимум содержит различные моменты путешествий. Это может быть короткое предложение о месте прибытия и когда именно.¹⁶ Подобным образом в контексте поездки Сверрира в Норвегию кратко упоминаются Тунсберг и Конунгхелла, чтобы отразить его путь и можно было представить себе маршрут.¹⁷ Аналогичным образом показываются контрольные точки поездок норвежского конунга Эрлинга и датского епископа Николаса.¹⁸ Уппсала упоминается в качестве итоговой точки поездки Эймунда из Скарара для встречи со шведским конунгом Олафом Шётконунгом.¹⁹ Города могут упоминаться как один из возможных пунктов назначения. Так упоминается, что треть воинов, оставивших своего конунга Эйстейна II Магнуссона в борьбе с Инге I Горбун за власть в Норвегии, решила двинуться в Берген.²⁰

Подобные упоминания затрагивают и города других стран, в которые герои скандинавских саг по различным поводам совершали путешествие. Так исходной точкой плавания Магнуса Голоного из Ирландии в Норвегию после разорения первой стал Дублин.²¹ Похожим способом упоминается Старая Ладога, откуда Харальд Суровый начинал возвращение на родину, после долгих лет службы при Ярославе Мудром.²² Так же кратко упоминается

---

¹⁶ «Они поскакали на север в Норвегию к Сарпсборгу и были там к сретенью» [Сага о Олаве Святом, 1980. с. 234].

¹⁷ «Он добрался на купеческом корабле в Тунсберг, а оттуда отправился на восток в Конунгахеллу» [Сага о Сверрире, 1988. с. 10].

¹⁸ «Они плыли днем и ночью, пока не прибыли в Тунберг. Затем епископ уехал в Осло» [Сага о Посошниках, 2000. с. 278].

¹⁹ «Он продолжал свой путь, пока не прибыл в Уппсалу. Там он подыскал себе хорошее пристанище на ночь» [Прядь об Эймунде из Скарара, 2016. с. 254].

²⁰ «Следующей ночью они уплыли потихоньку на многих кораблях, некоторые, чтобы присоединиться к Инги конунгу, другие – в Бьёргюн, еще другие – во фьорды» [Сага о сыновьях Харальда Гилли, 1980. с. 536].

²¹ «Магнус конунг снарядил свои корабли и думал вернуться на восток в Норвегию. Он оставил в Дюплинне своих людей для охраны страны» [Сага о сыновьях Магнуса Голоногого., 1980. с. 478].

²² «Весною Харальд отправился из Хольмгарда в Альдейгьюборг, снарядил там корабли и летом отплыл на запад, сперва повернул в Швецию и причалил в Сигтунах» [Сага о Харальде Суровом, 1980. с. 411].

путешествие туда и обратно из Норвегии в Рим скандинава Кольбейна.²³

Стоит учитывать, что саги повествуют истории времён Эпохи викингов и различные странствия скандинавов в города, особенно зарубежные, в контексте набегов ради наживы и обогащения. Так в «Саге о Хаконе Добром» упоминается общее состояние дел в контексте разбоя.²⁴ Аналогичным образом упоминаются во времена Харальда Прекрасноволосого контексте набегов дополнительно Шотландия и Ирландия, а также захват Дублина.²⁵

Саги повествуют не только о результатах грабежа различных поселений, но и подготовке последних к предстоящей напасти, а также последующему сражению. Так упоминается Нидарос в преддверии грядущей битвы.²⁶ Таким же способом упоминается и датский город Орхус в контексте предстоящего сражения и последующего поражения в двух сагах.²⁷ Иногда города упоминаются как места близь, которых происходили боевые столкновения и последующие маршруты войск, как это было с битвой между конунгами Свейном и Кнудом.²⁸

Помимо плаваний ради набегов и грабежей, а также битв города могут упоминаться и в другом виде деятельности, экономическом. Саги содержат

²³ «Вместе с Кольбейном выехали Торальв сын Бьярни, Торд Большой Палец сын Халльдора и Сигурд сын Эльдьярна. Зимой все они отправились на юг в Рим и проделали вместе весь путь в оба конца» [Сага об Исландцах, 2007. с. 216].

²⁴ «Датчане и норвежцы часто совершали набеги на страну, после того как она ускользнула из их рук. Многие названия там в стране даны на северном языке – Гримсбёр, Хауксфльот и многие другие» [Сага о Харальде Прекрасноволосом, 1980. с. 61].

²⁵ «Торгислю и Фроди Харальд конунг дал боевые корабли, и они отправились в викингский поход на запад за море и совершали набеги на Шотландию, Бретланд и Ирландию. Они были первыми норвежцами, овладевшими Дюплинном. Рассказывают, что Фроди был отравлен ядовитым напитком, а Торгисль долго был конунгом в Дюплинне, но был предан ирландцами и погиб там» [Сага о Харальде Прекрасноволосом, 1980. с. 61].

²⁶ «Протрубили сбор всех людей в городе, и воинов, и горожан, к крепости, чтобы защитить ее. У кукольщиков было восемьсот человек. Они напали на крепость, но горожане защищали ее. Битва была ожесточенной, но недолгой, потому что, когда кукольщики ворвались в крепость, прорубив деревянную стену, горожане бежали. Погиб Ивар сын Клемета и почти все его воины. А кукольщики захватили город» [Сага о Сверрире, 1988. с. 108].

²⁷ «Свейн тогда находился в Аросе с большим войском. Узнав о приближении войска Магнуса конунга, он вывел свое войско из города и приготовился к сражению.» [Сага о Магнусе Добром., 1980. с. 394], «одна битва была у них незадолго до июля у побережья Йотланда к югу от Аросса. Там была жестокая битва и большие людские потери. Конунг Свейн бежал оттуда, оставив там семь кораблей» [Сага о Кнютлингах, 2021. с. 44].

²⁸ «Они встретились у Вебьёрга, и была там битва, и одержали победу конунг Свейн и Вальдимар, а конунг Кнут бежал к Алаборгу, а оттуда на север, в Норег, вплоть до Конунгахеллы, а оттуда двинулся он от побережья в сторону Льодхуса» [Сага о Кнютлингах, 2021. с. 129].

информацию о различных торговых поездках, кораблях, которые отправляются в города. Так в ходе подобной поездки указ конунга нарушил Торстейн.²⁹ Другим примером будет плавание Олава Святого в Нидарос.³⁰ Также торговые корабли – это не только кровообращение экономики страны, но и потенциальные носители полезной информации, распространяющие и получающие её в разных городах. Так в ходе борьбы за власть в Норвегии отец будущего короля страны, Эрлинг Кривой, захватил Берген и удерживал купеческие корабли, собиравшихся плыть на север, чтобы его противник Хакон II Широкоплечий не узнал об его планах.³¹ В контексте торговых судов, операций или мест могут упоминаться и города других стран, как например, Новгород.³²

Стоит учитывать тот факт, что упоминание тех или иных городов напрямую зависит не только от главных действующих лиц, но и их происхождения и статуса. Существует разница между тем за чем может отправиться в странствие в один населённый пункт обычный бонд или же конунг, как отличается возможность участия в набегах, присутствия на тинге и т. д. Так обычный свободный скандинав мог отправиться по различным делам в город, например, для аудиенции с правителем, как так поступил Арон.³³ Другим примером является обычный исландец Торродд, плавающий в другие

---

²⁹ «Рассказывают, что однажды Торстейн сын Халля с Побережья возвратился из торговой поездки в Дублин, в которую он отправился без разрешения конунга. В те времена никто не мог уехать из страны по торговым делам, не получив на то дозволения у конунга, и всякий, кто уехал без спросу, преследовался по закону» [Прядь о Торстейне сыне Халля с Побережья, 2016. с. 331].

³⁰ «Он нагрузил еще несколько торговых кораблей и, захватив с собой всю еду и питье, быстро собрался и отправился в Нидарос» [Сага об Олаве Святом, 1980. с. 188].

³¹ «Эрлинг был в Бьёргюне с большим войском. Он решил запретить выезд всем торговым кораблям, которые собирались на север в Каупанг, так как боялся, что, если бы корабли ходили туда беспрепятственно, то Хакон слишком быстро узнал бы о его приближении» [Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 1980. с. 556].

³² «И вот Хаук со своими верными спутниками отправляется в путь на одном корабле и осенью приезжает на восток в Хольмгард и остается там зимовать. Он прибывает в торговое место, куда съехалось множество народу из разных стран» [Прядь о Хауке Задаваке, 2016. с. 176].

³³ «На следующее лето Арон выехал из страны, и поездка прошла удачно. Корабль прибыл прямо в Берген, и Арон тотчас отправился на встречу с конунгом Хаконном» [Сага об Ароне сыне Хьерлейва, 2004. с. 286].

города будучи торговцем.³⁴ Иными причинами мотивированы обладатели церковного сана. Будь то распространение религии на языческое население или обсуждение политической ситуации в стране, им так или иначе необходимо ездить в различные города. Примером второго является встреча двух священнослужителей в рамках поиска выхода из ситуации в гражданской войне в Норвегии, Берестяников с одной стороны против Посошниками с другой.³⁵ В случае с представителями правящего сословия ситуация может складываться иначе. Например, в попытках заявить о своих правах на правление, как это было с Сигурдом Сембле, сыном Магнуса III, претендующим стать конунгом.³⁶ В других ситуациях представители правящего сословия могут встретиться ради своих политических целей, как это было с дастким конунгом Свейном Вилобородым, ярлом Сигвальди и норвежским конунгом Олавом Трюггвасоном.³⁷

Упоминание городов в сагах зависит не только от происхождения и статуса лиц, а также от того, откуда они. Часто различные населённые пункты упоминаются в контексте происхождения и выполняемых функций действующих лиц. Подобные ситуации могут возникнуть при описании конкретных личностей и их статуса, и деятельности, как это было с описанием одного священнослужителя.³⁸ Так же города могут упоминать, при

---

³⁴ «Он был родом с Побережья Средней Горы и слыл мужем надежным. Городд был известным купцом и ходил в плавания на своем корабле. Он часто ездил на запад в Ирландию, к Дювлину» [Сага о Людях с Песчаного Берега, 2004. с. 63].

³⁵ «Ранее летом епископ Никулас ездил на север в Грандхейм на встречу с архиепископом Ториром. Они сошлись в том, что должны приложить все силы, чтобы Берестяники с Посошниками помирились. Потом епископ Никулас уехал обратно на восток. Тут все начинают слать друг другу письма» [Саги о Посошниках, 2000. с. 301].

³⁶ «Когда Харальд пробыл конунгом Норвегии шесть лет, Сигурд приехал в Норвегию к Харальду конунгу, своему брату. Он застал его в Бьёргюне и сразу же пошел к нему. Он объявил конунгу о своем происхождении и потребовал, чтобы тот признал его своим родичем» [Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 1980. с. 512].

³⁷ «Свейн конунг послал в то же время Сигвальди ярла в Страну Вендов, чтобы разведать о походе конунга Олава сына Трюггви и подстроить так, чтобы Свейн конунг и его союзники могли встретиться с Олавом конунгом. Сигвальди ярл поехал своим путем и приехал в Страну Вендов. Он отправился сначала в Йомсборг, а потом встретился с конунгом Олавом сыном Трюггви» [Сага об Олаве сыне Трюггви, 1980. с. 119, 158].

³⁸ «В это время Эцур, сын Свейна, сына Торгунны, был епископом в Лунде на Скани. Он был могущественным и знатным, к тому же крупнейшим хёвдингом и имел сильную родню, и многимлюдям казалось, что он подходит для того, чтобы стать архиепископом» [Сага о Кнютлингах, 2021. с. 105–106].

перечислении и уточнении откуда родом и пришли сейчас конкретные люди, как это было при перечислении норвежских вождей конкретной области в контексте их договорённостей.³⁹ А также в обобщении порой упоминаются жители конкретного поселения в различных ситуациях, например, при отступлении посошников из города в ходе гражданской войны.⁴⁰

В дополнение к вышеперечисленному города могут выступать и в качестве сборных пунктов для вооруженных сил, чтобы выполнить поставленную задачу или достичь конкретной цели. Примером первого являются отрывки саг, в которых концентрация войск необходима для защиты конкретного населённого пункта, как это было при защите Конунгахеллы от Сигурда Слембе.⁴¹ Во втором случае причиной сбора боеспособной части населения является подготовка к длительному походу. Так, например, Олав Трюггвасоном, собирал воинов в Нидаросе для плавания, чтобы у него был инструмент устрашения для искоренения язычества и принятия христианства среди местного населения.⁴² Или же это было необходимо для более уверенной победы в предстоящем возможном сражении, как это было в случае с Харальдом Гилли, собиравшегося в поход на Берген, где находился Магнус Слепой.⁴³

Немалую роль города играли в качестве места для проведения тинга,

---

³⁹ «Восемь вождей, которые обычно заправляли жертвенными пирами в Трёндалёге, договорились о встрече. Четверо из них были из Внешнего Грандхейма — Кар из Грютинга, Асбьёрн из Медальхуса, Торберг из Варнеса и Орм из Льюксы, а остальные — из Внутреннего Грандхейма — Блотольв из Эльвисхауга, Нарви из Става в Верадале, Гранд Подбородок из Эгга, Торир Борода из Хусабёра в Эйин Идри» [Сага о Хаконе Добром, 1980. с. 77].

⁴⁰ «Тогда же от посошников бежали и многие другие жители Грандхейма, примкнувшие к ним тем летом. Торстейн отсиживался дома, в своей усадьбе. Он послал одного человека в город к Гуннару Размазня просить, чтобы тот примирил его с конунгом» [Сага о Сверрире, 1988. с. 150].

⁴¹ «Торир был в Конунгахелле и собрал там войско. Сигурд направился туда, и между ними завязалась перестрелка. У обеих сторон были убитые, и многие были ранены. Сигурду и его людям не удалось высадиться на берег.... Сигурд уплыл оттуда и направился на север в Вик, и разорвал там страну» [Сага о сыновьях Харальда Гилли, 1980. с. 517].

⁴² «Весной Олав конунг набрал войско в Грандхейме и собрался на восток. Тогда же из Нидароса отправлялся корабль в Исландию» [Сага об Олаве сыне Трюггви, 1980. с. 156].

⁴³ «Затем Харальд конунг двинулся на север в Тунсберг, и его там хорошо приняли. Там тоже вокруг него собралось большое войско ... Харальд конунг поплыл с востока вдоль берега, и у него была огромная рать ... Харальд подошел к Бьёргюну в канун июля и расположился со своей ратью в заливах Флорувагар. А Магнус конунг велел приготовиться к сопротивлению в городе» [Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 1980. с. 503, 505].

собрания на котором проходили обсуждения решения ряда важных вопросов. Так местные жители могут собираться для разбирательства в деле судебного типа и вынесения приговора, как это произошло с Бьерном, которого объявил вне закона Харальд Прекрасноволосый за то, что тот прогнал его управителей над владениями своего отца.⁴⁴

В городах может заканчиваться жизненный путь отдельных лиц, будь то второстепенные персонажи или даже главные действующие лица. Так в «Саге об Кьютлингах» упоминается, что в шведском городе Лунде умер своей смертью.⁴⁵ В текстах данных скандинавских источников могут и описываться моменты насильственной гибели, будь то заговор или сражение. Примером этого может послужить Тёнсберг, как место убийства управляющего, выполняющего административные обязанности.⁴⁶

Однако, хоть и по ходу сюжета саги действующие лица могут умереть разными вариантами, это не повод прекращения упоминания их. Так города могут стать последним пристанищем и местом захоронения скандинавов и не только их. Например, Хакон Магнуссон умер и похоронен в Каупанге из-за болезни.⁴⁷ Из зарубежных городов упоминается Уинчестер, как место погребения датского конунга Кнута могучего.⁴⁸

Ка видно из источников города упоминаются в качестве временного места жительства и пребывания. Особенно это проявляется в качестве места зимовки, то есть, когда действующие лица остаются на всю зиму в конкретном

---

⁴⁴ «Конунг Харальд был в Вике, когда до него дошли эти вести. Затем он выехал горным путем на север в Трандхейм. Прибыв в Трандхейм, он созвал тинг восьми фюльков, и на том тинге объявил Бьерна сына Кетилия вне закона в Норвегии, постановив, что того надо захватить и убить, где бы он не сыскался» [Сага о Сверрире, 1988. с. 20].

⁴⁵ «Эйур, архиепископ в Лунде, умер через год после того, как был убит Эйрик Незабвенный» [Сага о Кьютлингах, 2021. с. 126].

⁴⁶ «А когда кукольщики были, в Тунсберге, они убили там Симуна Скерплу, который тогда был сюрломанном в Тунсберге. С ним погибли его воины, их было около тридцати человек» [Сага о Сверрире, 1988. с. 103].

⁴⁷ «Тут он заболел, и от этой болезни там в горах умер. Его тело привезли в Каупанг через полмесяца после того, как он оттуда уехал. Весь городской люд, большинство – плача, вышел встречать тело конунга, потому что все его от души любили. Тело Хакона конунга было погребено в Церкви Христа» [Сага о Магнусе Голоногом, 1980. с. 468].

⁴⁸ «Тою же осенью в ноябрьские иды, умер в Англии Кнут Могучий. Он был погребен в Винсестре» [Сага о Магнусе Добром, 1980. с. 381].

месте. Например, Нидарос (Тропхейм) упоминается, как место назначения поездки Снорри Стурлусона.⁴⁹

Таким образом, города в скандинавских сагах появляются в повествовании по мере необходимости и в зависимости от действий действующих лиц в данных произведениях. Контекст упоминания, его объем и смысл различаются от упоминания к упоминанию и не фигурируют без какой-либо на то надобности.

---

⁴⁹ «Летом Снорри сын Стурлы покинул страну, выйдя в море с Отмели. С ним вместе отправились Торд Какали, Торлейв и Олав. Они пристали на севере Норвегии и провели зиму в Нидаросе» [Сага об Исландцах, 2007. с. 237].

ГЛАВА 3. ФУНКЦИИ ГОРОДОВ В ОБРАЗНОЙ И НАРРАТИВНОЙ ПОЭТИКЕ САГ

Города предстают в скандинавских источниках в разном контексте и неоднородном объёме. Но самые значимые фрагменты текстов саг отражают процессы и факты периода становления городов в Скандинавии эпохи викингов содержат непосредственно описание различных функций городов, таких как: экономических, религиозных, административных, политических.

В своей первоначальной роли, в сагах информации о ремесленниках не так много, как о торговле. Экономика скандинавских городов строилась на деятельности профессиональных купцов и викингских грабежах. В качестве товаров скандинавы торговали мехами, продуктами животноводства, льняные ткани и пряжу, сукно, а также предметы, добытые в результате грабежей в том числе пленники и рабы. В Скандинавию поступали вина, драгоценности, красители, дорогие ткани и прочее [Сага о Эгиле., 1956. с. 192], [Сага Ньяле., 1956. с. 447]. В Норвегию так же ввозили пшеницу, мёд, муку, а в Исландии поставляли древесину для строительства [Сага о Эгиле., 1956. с. 114]. Так важными и крупными торговыми поселениями по тем временам считались Каупанг так же известный как Скирингссаль (что означает «торговое место», «торжище») в Норвегии, Бирка в Швеции и знаменитый порт Хедебю в Дании [История Норвегии., 1980. с. 112]. Ближе к концу эпохи викингов возникали новые города, с аналогичными важными функциями. В Дании – это Роскилле и Лунд, в Норвегии - Тёнсберг и Нидарос, и в Швеции – Сигтуна и Скара. Так же с городами росли и торговцы как профессиональный их слой [Кан А.С., 1980. с. 22].

Сама торговля осуществлялась морскими путями. В таком ключе упоминается Тёнсберг, как город, в который прибывают различные купеческие корабли.⁵⁰ В сагах можно найти примеры нападения на торговые

---

⁵⁰ «Олав приехал в Тёнсберг весной перед пасхой и долго там оставался в ту весну. Тогда туда приходило много торговых кораблей. Там были корабли саксов и датчан, корабли с востока из Вика и с севера страны» [Сага об Олаве Святом, 1980. с. 222].

корабли со стороны конкурентов. Примером этого является эпизод саги, связанный с Олафом с Камня, который после кораблекрушения в последующем он и его люди подверглись нападению [Сага об Исландцах., 2007. с. 271]. Помимо импорта торговля упоминается и в контексте торговых поездок в города других стран, например, в Новгород.⁵¹

В «Житии св. Ангария» есть отрывки о шведских торговцах, крестившихся в континентальных городах [Римберт., 2007. с. 50]. В сочинении Адама Бременского можно найти информацию о том, как скандинавских купец построил церковь. Так же с континента была заимствован обычай «круговых пиров», гильдейских церквей и часовен с гильдейским колоколом.⁵² Альтернативным способом организации деятельности купцов мог быть и торговый посад, как это было в Тунсберге.⁵³ Свои места для торговли имели и зарубежные купцы. Так в «Саге о Сверрире» упоминается лавка прирейнских немцев в Бергене, торговавшим вином по цене равной стоимости пива.⁵⁴

Также торговцы могли образовывать объединения на подобии гильдий, упоминания о которых можно найти в сагах. Иной формой объединения купцов являлся фелаг – партнерство с целью совместного предприятия. Как правило, это были совместные поездки нескольких купцов, зачастую зарубежные и опасные. Но в сагах можно найти примеры купцов, плавающих так в одиночку. Таким был Тородд из «Саги о людях с песчаного берега».⁵⁵

---

⁵¹ «Летом Гудлейк отправился в Восточные Страны, побывал в Хольмгарде и купил там драгоценных тканей для праздничных нарядов, дорогие меха и роскошную столовую утварь» [Сага об Олаве Святом, 1980. с. 202].

⁵² «Олав конунг велел основать Большую Гильдию в Нидаросе и многие другие в городах, а раньше там были круговые пиры купцов. Краса Города, большой гильдейский колокол, был тогда в Нидаросе. Гильдейские братья построили там каменную Церковь Маргреты» [Сага об Олаве Тихом, 1980. с. 465].

⁵³ «Харальд конунг приплыл со своим войском в Вик и пристал в Тунсберге. Там был в то время торговый посад» [Сага о Харальде Прекрасноволосом, 1980. с. 48].

⁵⁴ «После пасхи в ту весну Сверрир конунг отправился на юг с большой ратью и приплыл в Бьёргюн на всенощную. В то время в город съехалось множество купцов почти из всех стран. Немцы привезли туда уйму вина, так что вино было в Бьёргюне не дороже пива. Однажды какие-то люди сидели и пили, и захотели еще вина, а немецкий приказчик не давал им больше. Речь шла об одном кувшине вина. Они спорили до тех пор, пока норвежцы не решили вломиться в лавку» [Сага о Сверрире, 1988. с. 108].

⁵⁵ «Он был родом с Побережья Средней Горы и слыл мужем надежным. Тородд был известным купцом и ходил в плаванья на своем корабле. Он часто ездил на запад в Ирландию, к Дювлину» [Сага о Людях с Песчаного Берега, 2004. с. 63].

Однако порой такие фелаги создавались с целью военных походов нежели торговых, а участвовать в них мог и сам конунг. Примеры этого можно найти как в конунгских сагах, например, в «Саге об Олаве Святом» [Сага об Олаве Святом., 1980. с. 188–189].

Ранние города так же имели важную роль в качестве религиозных центров. В сагах можно найти их связь языческими капищами и обрядами, как это было со Старыми Сигтунами.⁵⁶ Отдельно можно рассмотреть в сагах материалы о христианизации в Скандинавских странах о городах в качестве центра христианской проповеди, создании церквей и епископских кафедр и их роли. Так Алаборг (Ольборг) упоминается в контексте захоронения конунгов в церкви города.⁵⁷ В «Житии св. Ансария» есть отрывки о попытках установления новой веры на смену язычества в городах.⁵⁸ Сама Уппсала примечательна тем, что несмотря на пришествие религии взамен язычества, она всё ещё упоминается место проведения сразу нескольких мероприятий разного значения. Так изначально в этом городе собирался на плоском холме дистинг. Данное собрание у Уппсалы проходило каждый год в разгар праздника середины зимы дисаблот, который организовывали и приносили жертвоприношения в честь дисам, женским языческим божествам

---

⁵⁶ «Один поселился у озера Лёг, там, где теперь называется Старые Сигтуны, построил там большое капище и совершал в нем жертвоприношения по обычаю Асов» [Сага об Инглинках, 1980. с. 13].

⁵⁷ «Но друзья Сигурда приехали потом за его телом на корабле с юга из Дании, отвезли его в Алаборг и погребли там в городе в Церкви Марии. Кетиль пробст, который был хранителем Церкви Марии, сказал Эйрику, что Сигурд похоронен там» [Сага сыновьях Харальда Гилли, 1980. с. 524]; «Он направился на юг в Данию и следующую зиму был в Алаборге в Йотланде. А следующей весной он заболел и умер. Он погребен в Церкви Марии» [Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 1980. с. 573]

⁵⁸ «Желая обратить в христианство подвластные ему народы, он приложил много стараний, чтобы разрушить Уппсалу — святилище ложных богов, которое расположено в центре Свеонии. Опасаясь его намерения, язычники, говорят, заключили с королем такой договор, что, если он сам хочет быть христианином, то пусть возьмет в свое управление лучшую область Швеции, какую пожелает, заложит в ней церковь и введет христианство, но не станет силой заставлять никого из народа отказываться от почитания богов, если только кто-нибудь добровольно не пожелает обратиться к Христу. Обрадовавшись такому решению, король вскоре основал церковь Божью и епископскую кафедру в Западной Готии, которая соседствует с данов и нордманнов. Этой кафедрой является большой город Скара, в который, по просьбе христианнейшего короля Олава, архиепископ Унван первым назначил Тургота» [Рыбаков В.В., 2008. с. 99].

плодородия.⁵⁹ Однако вслед за устранением язычества и связанных с ним обрядов данный шведский город всё ещё был важен для собрания тинга, а проходил в одно время с проведением ярмарки, привлекающей купцов из-за границы.⁶⁰ Помимо этого, в скандинавских городах места организации деятельности священнослужителей могли создаваться непосредственно на месте старого языческого капища в последствии установлении новой религии. В той же Уппсале церковь, созданная в XII в., основана на месте другого более старого строения. Его остатки были обнаружены под церковью. Согласно Адаму Бременскому, данное деревянное сооружение посвящено трём богам – Фрею, Тору, Одину. Последний раз, когда в честь них проходил праздник, был примерно в 1070-е гг в день весеннего равноденствия на протяжении девяти дней с жертвоприношениями животных и людей. [Хейвуд Дж., 2021. с. 60–61].

Так же саги дают представление о роли городов в политических процессах. Так города были местом проведения тингов. В Нидарос собирался Эйратинг, на котором в своё время Магнус добрый был провозглашён правителем Норвегии.⁶¹ В последующем правителем страны там был признан Хакон I Воспитанник Торира. Гулатинг, областной тинг Гулен, и Фростатинг, областной тинг Тренделага, упоминаются в контексте учреждения законов Хаканом Добрым.⁶² Тёнсберг, город в Южной Норвегии, являлся место, в котором периодически собирался Хаутатинг, как это было у Харальда IV

⁵⁹ «Когда в Швеции было язычество, там по древнему обычаю совершали главное жертвоприношение в Уппсале в месяц гои» [Сага об Олаве Святом, 1980. с. 216].

⁶⁰ «Когда в Швеции приняли христианство, в Уппсале по-прежнему созывался тинг и устраивалась ярмарка. Но когда христианство распространилось по всей Швеции, и конунги уже не жили в Уппсале, ярмарку перенесли на сретенье, и с тех пор она всегда устраивается в это время и продолжается не больше трех дней. Тогда же происходит общий тинг шведов, и они собираются туда со всех концов страны» [Сага об Олаве Святом, 1980. с. 216].

⁶¹ «Магнус сын Олава прибыл вместе с войском своим в Каупанг. Его хорошо там приняли. Затем он приказал созвать Эйратинг. И когда бонды собрались на тинг, Магнус конунг был провозглашен конунгом над всею страной, какою владел прежде Олав конунг, его отец. После этого Магнус конунг набрал себе дружину и назначил лендрманнов» [Сага о Магнусе Добром, 1980. с. 380, 383, 393].

⁶² «Он учредил законы Гулатинга по советам Торлейва Умного и законы Фростатинга по советам Сигурда ярла и других трандхеймцев, которые считались наиболее умными» [Сага о Хаконе Добром, 1980. с. 72].

Гилли.⁶³ В аналогичном ключе упоминается и Боргартинг, созывавшийся в Сарпсборге, например, в Саге о Посошниках.⁶⁴

Помимо роли городов, как мест проведения тингов, конунги выбирали города в качестве места для своих резиденций. Вследствие чего они укрепляли города замками. Так во времена Бирки, на соседнем острове Адельсё местный конунг построил свою резиденцию. Подобное сочетание города и крепости было выгодным для обеих сторон, а местным правителям давало возможность пополнять казну за счёт различных способов. В сагах можно найти примеры, как конунги или хёвдинги собирали торговые пошли и штрафы с приезжих купцов [Сага об Олаве сыне Трюггви., 1980. с. 151]. Так делал Сэмунд с купцами из норвежского Бергена.⁶⁵ В городах предпочитали иметь свои подворья представители из сословия знати. Об этом свидетельствуют, что раскопки городов таких как Хедебю и Бирка, что фрагменты из саг, как в Саге о Греттире, брат главного героя Торстейн Дромунд.⁶⁶

Короли старались способствовать строительству и обеспечению безопасности городов за счёт их важного значения в качестве административных центров с торговыми и политическими функциями. Так Осло основан Харальдом Суровым не только торговли, но и сбора припасов и защиты территорий.⁶⁷ Скирингссалль-Каупанг являлся резиденцией для нескольких конунгов Норвегии. Нидарос воздвигнут Олавом сыном Трюггви, где к тому же основал торговый посад и личные чертоги. Здесь в последующем

---

⁶³ «Харальд Гилли был в Тунсберге, когда он услышал о кончине Сигурда конунга, своего брата. Он сразу же стал совещаться со своими друзьями, и те посоветовали ему созвать Хаугатинг там в городе. На этом тинге Харальд был провозглашен конунгом половины страны» [Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 1980. с. 504].

⁶⁴ «На нем Инги был избран конунгом, а Хакон ярлом. Они снова подчинили Вик себе и посадили наместников. Потом они отправились в Борг и созвали Боргартинг. Там Инги также был избран конунгом, а Хакон— ярлом» [Сага о Посошниках, 2000. с. 279].

⁶⁵ «...пришёл большой торговый корабль. Это было судно из Гренландии.... Сэмунд наложил на них пенно как и на других купцов.» [Сага об Исландцах., 2007. с. 106].

⁶⁶ «Весною ярл велел Греттиру и Торфину ехать на восток, в Тунсберг ... Греттир разыскал там Торстейна Дромунда, своего брата. Тот был рад очень рему рад и пригласил к себе. У Торстейна был свой двор в городе» [Сага о Греттире, 1976. с. 44].

⁶⁷ «Харальд конунг велел построить торговый город на востоке в Осло и часто там жил, потому что туда было легко доставлять припасы из окрестных мест. Он бывал там также и для защиты страны от датчан, да и для набегов на Данию. Он часто совершал такие набег, хотя бы и с небольшим войском» [Сага о Харальде Суровом, 1980. с. 434].

по приказам правящих конунгов собирались подати с ближайших земель, а также выстроены личная усадьба Олаву Святому.⁶⁸ В скандинавских сагах отдельно упоминается, что расцвет норвежских городов пришёлся на момент правления Олава Тихого. Помимо основания торговой гильдии в Нидаросе, там же он велел построить каменную Церковь Христа, где хранились мощи Олава Святого и собирался народ в канун дня святого Олава [Сага о Магнусе Голоногом, 1980. с. 466]. Так же Олав Тихий основал Берген, в качестве торгового города.⁶⁹ Сигурд I Крестоносец прикладывала усилия для развития Конунгахеллы.⁷⁰

Города к тому же являлись местом проведения различных праздничных мероприятий. При этом представители знати или способствовали их организации или просто непосредственно принимали участие и проводили время праздника в конкретном городе. Берген упоминается, как место, где Магнус V Эрлингссон пировал в канун рождества.⁷¹ Тот же город фигурирует и в контексте друго значимого события – свадьбы.⁷² Тенсберг упоминается,

---

⁶⁸ «Олав конунг велел построить себе усадьбу в Нидаросе. Ему выстроили большие палаты с дверьми с обоих концов. Престол конунга был посередине, а рядом с ним сидел Гримкель, его придворный епископ...» [Сага об Олаве Святом, 2007. с. 196].

⁶⁹ «Во времена Олава конунга стали процветать города, а некоторые из них тогда впервые возникли. Олав конунг основал город Бьёргюн. Вскоре там стали жить многие богатые люди, и немало купцов из других стран стало приезжать туда. Он велел заложить там большую каменную церковь – но при нем постройка ее мало продвинулась – и достроить старую деревянную церковь» [Сага о сыновьях Магнуса Голономого, 1980. с. 487].

⁷⁰ «Он долго оставался в Конунгахелле и очень способствовал процветанию этого торгового города. Он построил там большую крепость и велел вырыть вокруг нее большой ров. Она была из дерна и камня. В крепости были построены дома и церковь» [Сага о сыновьях Магнуса Голономого, 1980. с. 489; 500]; «Сигурд конунг так много способствовал процветанию торгового города в Конунгахелле, что не было более богатого города в Норвегии, и он сам подолгу оставался там для обороны страны и велел построить палаты конунга в крепости. Он наложил такую повинность на всю местность вокруг города, а также сам город: каждый двенадцатый месяц каждый житель мужского пола от девяти лет и старше должен был приносить в крепость пять метательных камней или пять кольев. Коля должны были быть пяти локтей в вышину и заострены с одного конца. В крепости Сигурд конунг велел построить Церковь Креста. Она была деревянная, но из лучшего леса и отлично отделана. Когда Сигурд пробыл двадцать четыре года конунгом, Церковь Креста была освящена. Конунг велел хранить в ней святой крест и многие другие святыни. Она называлась крепостной церковью» [Сага о сыновьях Магнуса Голономого, 1980. с. 500].

⁷¹ «Магнус конунг собирался провести рождество в Бьёргюне. Дружинники должны были пировать в большой дружинной палате, а гости — в палате Сунневы. Гости были недовольны тем, что дружинники пьют мёд, а они — пиво» [Сага о Сверрире, 1988. с. 69].

⁷² «Свадьбу он решил сыграть в Бьёргюне и распорядился устроить пышный и обильный пир» [О Сигурде конунге и Магии епископе, 2016. с. 514].

как город, в котором норвежский ярл Эрлинг Кривой пировал в честь йоля, праздника середины зимы.⁷³ Пирь так же бывали в честь встречи представителей правящего класса, как это было в Хейдабю с норвежским конунгом Сигурдом I Крестоносцем, датскими ярлом Эйливом и королём Николасом Свейнссоном.⁷⁴ Конунгхелла фигурирует в контексте дня Пасхи.⁷⁵

Такое внимание для конкретного города не удивительно, правители часто способствовали процветанию города, который для них был более всего значимым, но к тому же Конунгахелла являлась пограничным городом и важным местом в плане политических и торговых отношений. [Сага о сыновьях Дроплауг., 2000. с. 215]. Так нередко можно найти упоминания этого города в сагах как места встречи правителей.⁷⁶ В сагах можно найти и моменты касательно благоустройства городов местными правителями. К примеру, конунг в Бергене построил общественные бани для населения, которые посещали за плату, уходящую в казну.⁷⁷ Города так же являлись важными пунктами, что при захвате территорий, что в ходе в междоусобицах. Так согласно «Саге о посошниках» посошники опирались на Вик, Тёрнсбер, Осло, Конунгахеллу и Сарлсборг. Берестяники во время восстания в Норвегии опирались на Берген, Ставангер, Тронхейм и Мёр. В данном контексте порой в сагах делается акцент на одной из важных черт городов – обороноспособности. Это было необходимо как для защиты самого города, так и ближайших территорий, и границ страны. Так конунг Кнуд Лавард старался усилить границы, защиту региона Шлезвиг и города Хедабю, создавая

⁷³ «Эрлинг дал пир на йоль в Тунсберге, а на сретенье он выплатил жалованье дружинникам.» [Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 1980. с. 560].

⁷⁴ «Когда Сигурд конунг приехал в Слесвик в Дании, Эйлив ярл дал в его честь роскошный пир. Это было в середине лета. В Хейдабю он встретился с Николасом конунгом датчан» [Сага о сыновьях Магнуса Голоногого, 1980. с. 487].

⁷⁵ «Асбьёрн сын Йона прибыл на четвертый день пасхи в Конунгахеллу. Он был из людей Магнуса конунга. Была созвана сходка, и он держал речь» [Сага о Сверрире, 1988. с. 84].

⁷⁶ «в Норвегию к Олаву конунгу отправились послы и передали ему, чтобы он приехал на встречу с конунгом шведов в Конунгахелле и что конунг шведов хочет заключить с ним мир» [Сага об Олаве Святом, 1980. с. 241].

⁷⁷ «Каждый, кто хотел посетить баню, платил за это весовой пеннинг, а это были немалые деньги» [Сага об Ароне сыне Хьерлейва, 2004. с. 279].

крепости.⁷⁸ В последующем, согласно сагам, повышение безопасности этого города способствовало его же обогащению и повышению лояльности местного населения. Помимо этого, сами города могли быть лучше укреплены для отражения возможных нападений. Например, в «Саге о Сверрире» фигурируют элементы обороноспособности Нидароса и их улучшения предстоящим приходом противником героя одноимённой саги Магнуса V Эрлингссона.⁷⁹

Иногда важность различных функций городов в скандинавские источники упоминается в контексте разорения города. Данное явление могло привести не просто к потере крупного населённого пункта, но крупного экономического узла. Примером этого является разорение Конунгхеллы, которая не смогла восстановиться до утраченного уровня.⁸⁰ В аналогичном ключе упоминается Берген, в контексте значимого торгового пункта и важного города для конунга Сверрира Сигурдссона, и оценки последствий для него при условии разграбления города.⁸¹

В сагах фигурируют различные города. Наибольшее количество раз

---

⁷⁸ *«И когда Кнут Лавард пробыл уже некоторое время дома в своих владениях, нашел он кузнецов и велел им построить крепости по обеим сторонам Слесвика, в самой узкой части залива, который приводит извне к Хейдабё. Затем он велел перегородить залив железными цепями, а частично древесиной, так чтобы можно было его запереть, и посадил затем людей в крепостях следить за тем, чтобы ни один корабль не проходил внутрь залива, кроме тех, кого они считали нужным пустить, но чтобы взымали плату с каждого корабля, который там пришвартовывался»* [Сага о Кнютлингах, 2021. с. 110].

⁷⁹ *«Сверрир конунг отправился поспешно на север в Трандхейм и в Нидарос. Его там хорошо приняли. Корабли были вытащены на берег, и он обосновался в городе. Бревенчатый острог со стороны поля Илувеллир, который построил Эйстейн архиепископ, был починен, и Сверрир конунг велел построить палисад от него в сторону моря. Но он не был закончен в то лето»* [Сага о Сверрире, 1988. с. 61].

⁸⁰ *«Многие из тех, кто были взяты в плен в Конунгахелле, долго оставались в Стране Вендов в рабстве, а все те, кто были освобождены и вернулись в Норвегию в свои отчины, стали жить хуже, чем раньше. Торговый город в Конунгахелле никогда уже не был таким процветающим, каким он был раньше»* [Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 1980. с. 511].

⁸¹ *«Они говорили, будто это жители Бьёргюна служили Сверриру конунгу той поддержкой и силой, благодаря которой ему удавалось удерживаться в крепости. Зачинщиком называли Николаса епископа, но все они были заодно в том, чтобы разрушить торговый город в Бьёргюне и основать другой где-нибудь еще в Хёрдаланде и посмотреть тогда, много ли пользы будет Сверриру конунгу от этой крепости... Посошники стояли в заливе на небольших кораблях и стреляли прямо в огонь по тем, кто старался спасти дома или потушить пламя. Многие жители Бьёргюна еще прежде вынесли из города все добро, какое смогли, когда до них дошел слух о том, что задумали посошники. Некоторые из них ушли из города, а другие укрылись в крепости. Николас епископ был на том корабле, который приплыл в город с огнем, и распорядился всякий раз сам, где поджигать... Многим это причинило большой ущерб и разорение, так что те, кто прежде жил в достатке, уходили оттуда нищими»* [Сага о Сверрире, 1988. с. 147].

упоминаются норвежские города. Так Берген, Осло, Конунгахелла, Тунсберг, Нидарос, Борг упоминается в Саге о Харальде Суровом в контексте пожалования земель.⁸² Сам Берген один из часто упоминаемых городов начиная от отрывка об его создании и основной роли, так и в религиозном контексте.⁸³ По мимо них встречаются Каупанг, Хладир, Мёре, Ставанг и прочие. Среди шведских чаще упоминают Сигтуна, например, в контексте страстей или грабежей,⁸⁴ Уппсала в политическом плане⁸⁵ и религиозном⁸⁶ и Скара в плане действующих лиц саг.⁸⁷ Из датских городов фигурируют Ольборг, например, как место зимовки⁸⁸, Хедебю в контексте походов конунга⁸⁹ или в плане уничтожения города⁹⁰, Йомсборг⁹¹ и другие.

В итоге, по данным информации из саг, можно рассмотреть, насколько важны по своим различным функциям города для стран Скандинавского

⁸² «Конунг согласился и пожаловал ему земли на востоке близ Конунгахеллы и близ Осло, близ Тунсберга, близ Борга, близ Бьёргвина и на севере близ Нидароса. То были, пожалуй, лучшие владения близ каждого города, и с тех пор они принадлежали потомкам Скули» [Сага о Харальде Суровом, 1980. с. 462].

⁸³ «Эйстейн конунг сделал много полезного, пока Сигурд конунг был в походе. Он основал мужской монастырь на Норднесе в Бьёргуне и пожертвовал на него много денег. Он велел построить Церковь Микьяля. Это была самая великолепная из каменных церквей» [Сага о сыновьях Магнуса Голоного, 1980. с. 487–488].

⁸⁴ «Потом Олав конунг поплыл на восток в Швецию. Он вошел в Лёг и начал грабить по обоим берегам. Он направился к Сигтунам и стал у Старых Сигтун» [Сага об Олаве Святом, 1980. с. 169], «Магнус сын Олава отправился из Сигтун, и у него было большое войско, которое предоставили ему шведы» [Сага о Магнусе Доброй, 1980. с. 380],

⁸⁵ «Али был конунгом в Уппсале двадцать лет, пока Старкад Старый не убил его. После смерти Али Аун конунг вернулся в Уппсалу и правил там еще двадцать лет» [Сага об Инглингах, 1980. с. 24]

⁸⁶ «У Ауна оставался тогда еще один сын, и он хотел принести его в жертву и посвятить Одину Уппсалу и прилегающие к ней земли, назвав всю эту область Тиундаланд» [Сага об Инглингах, 1980. с. 24]

⁸⁷ «Одного человека звали Эмунд из Скарара. Он был лагманом в Западном Гаутланде. Он был очень умным и красноречивым мужем. Он был знатного рода, и родичей у него было много, к тому же он был очень богат» [Сага об Олаве Святом, 1980. с. 235].

⁸⁸ «Сигурд Колпак и многие из людей Олава были убиты, а Олав спасся бегством. Он направился на юг в Данию и следующую зиму был в Алаборге в Йотланде» [Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 1980. с. 573], «Корабль Сигурда разбился, когда они приплыли на юг, и он остался на зиму в Алаборг» [Сага о сыновьях Харальда Гилли, 1980. с. 518]

⁸⁹ «Датские вожди подбивали Магнуса конунга выступить против войска вендов, чтобы не допустить вторжения язычников в страну и ее опустошения, и было решено, что конунг направит свою рать на юг, к Хейдабю» [Сага о Магнусе Добром, 1980. с. 392]

⁹⁰ «Они плыли на юг вплоть до Хейдабю, захватили город и сожгли его» [Сага о Харальде Суровом, 1980. с. 422]

⁹¹ «И вот Свейн был провозглашен конунгом Дании. Тогда ярлом Йомсборга в Стране Вендов был Сигвальди». «Он отправился сначала в Йомсборг, а потом встретился с конунгом Олавом сыном Трюггви» [Сага об Олаве сыне Трюггви, 1980. с. 119],

полуострова. Они служили не только портами, но и товарообменными, религиозно-церковными, фискально-административными, культурными центрами своих стран.

ГЛАВА 4. СКАНДИНАВСКИЙ УРБАНИЗМ ПО ДАННЫМ САГОВОЙ ТРАДИЦИИ И В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДАННЫМИ ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ

Данные про города скандинавских стран периода Эпохи викингов из текстов саг, способны показать, в каком контексте они упоминаются, на каких конкретных их функциях делается акцент, как и некоего рода оценке. Но стоит учитывать, что полученная информация будет не полной без сравнения с исследованиями по урбанизации Дании, Швеции и Норвегии, чтобы отразить, какие аспекты в вышеуказанных источниках указаны, дополняют существующие исследования, подтверждаются ими, дают оценку живущих тогда норманнов и записывающих саги, или не показывают важные аспекты городов трёх стран.

Изучаемый регион являлся родиной для скандинавских (германских), финноугорских, славянских и балтийских племен. Эта обширная территория концентрировала свой центр в Балтике и простиралась далеко на запад вплоть до Атлантики и на восток до побережий Каспийского и Черного морей. Особенности формирования городов в данной местности непосредственно связаны с географическим расположением, климатическими условиями и, самое главное – с отсутствием прямой ассимиляции с римской цивилизацией, что сохраняло самобытность этих племен. Перечисленные факторы дали основание для возникновения и распространения среди общества (в том числе в научных исторических кругах) ошибочного представления о том, что населенная викингами территория не имела четкого разграничения, была варварской и неразвитой буквально во всех сферах, характерных для цивилизованных народов: социальная, экономическая, политическая, культурная и т. д. [Helen Clarke and Bjorn Ambrosiani., 1991. p. 46].

Гипотеза о формировании городов без прямого воздействия на этот процесс Римской цивилизации является актуальной и даже фундаментальной в настоящее время, формирование сначала зародышевых поселений и

поселений фермерской структуры, а затем и полноценных городов связано с взаимодействием между собой проживавших в разных областях Скандинавского полуострова племен. Но следует понимать, что без стороннего взаимодействия с другими европейскими странами, формирование зародышевых поселений и фермерств как торговых площадок, а в дальнейшем превращение их в города было бы невозможным [Мельникова Е.А., 2011. с. 75]. Несомненно, еще многое предстоит открыть, но именно через призму спроса и предложений между местными народами и зарубежными странами мы должны рассматривать процесс урбанизации в отношении скандинавских городов.

На момент начала эпохи викингов приходится время, когда в Скандинавии впервые начал развиваться урбанизм. Городские общины к данному отрезку времени уже были распространены на юг и запад в Римской империи, а затем в Франкское и английское королевства на протяжении нескольких столетий. Страны Скандинавского полуострова имели полностью сельский характер – что до Эпохи викингов, что на протяжении IX–XI вв., что в последующие века, вопреки постепенному увеличению городов. И на любой из трёх указанных промежутков времени примерно менее 10% скандинавского населения проживало в городах [The Viking world (Routledge Worlds), 2008. p. 83–84].

До них существовали центральные места местных усадеб и хуторов, служивших для обмена, торговли, или защиты, по размерам являющихся почти как сельские поселения. Многие фермы не сохранились до настоящего времени, в культурных слоях наблюдались единичные случаи обнаружения незначительных по своей информативности черепков, неидентифицированные артефакты или вовсе отсутствие каких-либо находок. Исключением из правил является ферма Хельго – аналог датских стоянок в Гудме и Данкирике, ранний рынок и торговый центр, раскопки которого начались в 1954 году под руководством В. Холмквиста. Раскопки показали, что не все виды террас были заселены одновременно, и главную роль в эпоху

викингов взяла на себя западная терраса. Хельго, скорее, было поселением королевским, аристократическим, о чем свидетельствуют богатые (клад из 70 византийских монет указывает на неремесленное значение города) находки, различные изделия, явно не принадлежащие ремесленникам именно как личные вещи. Вышеизложенное дает нам основания полагать, что это поселение имело больше королевское значение, нежели ремесленное [Helen Clarke and Bjorn Ambrosiani, 1991. с. 69–70].

Как правило, они находились на островах, располагающихся на торговых путях [Буайе Р., 2012. с. 281]. Примером этого являются Валлхагар и Павикен на острове Готланд, одноимённое место на острове Лувён, Чёпингсвик на острове Эланд. Эти так называемые центральные места могли или забрасываться, или на их месте образовывались ранние города. Они складывались на протяжении VIII–XI вв., и представляли собой торгово-ремесленного центры, обладающие так же административными, политическими и религиозными функциями. [Гуревич А.Я., 1996. с. 596]. По своей структуре все ранние города являлись не аграрными поселениями, с численностью до 1000 и немного более жителей. Среди населения были группы ремесленников и торговцев. В самом городе помимо деревянных домов, построенных по определённому плану, так же могли быть религиозный центр, порт, рыночная площадь и могильник. По ходу развития и необходимости в защите создавали ров, земляной вал с деревянным палисадом или же укрепление рядом с городом [Сванидзе А.А., 2014. с. 741].

Вопреки своим скромным размерам и общему количеству в странах Скандинавского полуострова города имели важную роль. Они имели большое значение в трансформации норманнских племенных общин времен до IX–XI вв. в три королевства Эпохи викингов. Кроме того, города являлись главными плацдармами для возникновения и совершенствования законодательства и экономики тех времен. Тоже ремесло перенесло значительные изменения в Эпоху викингов, и создание городов было главным условием этого развития [The Viking world (Routledge Worlds), 2008. p. 84].

Городское сообщество состоит из людей, основное занятие которых не связано с земледелием. В основном они не производят себе еду, и зависят от окружающего сельского хозяйства. Типичными видами деятельности городов эпохи викингов были ремесленное производство и торговля. Но эти мероприятия не являются чисто городскими, только потому что они происходили только в городах [Susan Reynolds., 1977. p. 23]. Торговля и ремесла также существовали во многих обществах сельского типа и до эпохи викингов и продолжали существовать после возникновения городов. Отличительной особенностью города Эпохи викингов было то, что постоянные и плотные поселения были в основном населены людьми, занимающимися данными типами работы. В конце эпохи викингов, когда король и церковь начали обосновываться в городе, привозя свои дворы и клерков, город становился административным и религиозным центром королевства, а также территории, непосредственно окружающей каждый город [Callmer, J., 1994. p. 55].

Дания до 1658 года характеризовалась как земля, простирающаяся от реки Эйдер до лесов Смоланда, представляла собой низменную местность и прямое продолжение плато к северу от Альп. Достаточно удобная географическая локализация послужила благотворным основанием для установления тесных контактов со странами Западной Европы со времен бронзового и железного веков. Следует отметить, что в общем понимании данная область была центральной в период бронзового века, а во времена римского железного века там располагались пусть и непостоянные, но важные племенные центры для всей Скандинавии. Экономические центры возникали в естественных гаванях возле водных путей, вследствие чего и происходило взаимовыгодное развитие ремесел, процесса торговли и обмена. Об экономическом росте и процветании данного региона свидетельствуют источники письменной и археологические данные, однако более полное и многогранное понимание о развитии Дании как региона Скандинавского полуострова нам принесли именно исследования в области археологии [Helen

Clarke and Bjorn Ambrosiani, 1991. p. 50]. Результаты археологических исследований, представляющих собой раскопки за последние несколько десятилетий, помогли составить гораздо более подробную картину ранней истории этого района. Рассмотрим некоторые из городов разных географических областей Скандинавского полуострова.

Настоящую сенсацию в археологических научных кругах принесли результаты раскопок в городе Риббе в 1960-х годах. До этого момента Риббе был известен как город эпохи высокого Средневековья, построенный на болотистой местности на южном берегу одноименной реки и имевший огромное значение для Датского королевства, в том числе как естественная точка соприкосновения с Западной Европой. Этот высокий город имел множество институциональных зданий включая монастыри, собор и замок, но ни о каком присутствии викингов не было известно до момента обнаружения на территории пригорода оккупационных слоев восьмого века. Археологические исследования выявили обломки жилых домов с тонким глиняным полом и производственными отходами, несколько затонувших зданий, а также слои с остатками лежавшего поверх вспашки коровьего навоза. В 1986 году С. Дженсон расширил диапазон находок и представил миру еще более весомые доказательства присутствия викингов: была выявлена культурная «многоэтажность», выражавшаяся в обнаружении шести слоев глиняных полов того же типа, аналогичных восьмому слою. Однако взаимосвязь найденных следов поселения в пригороде и самим Риббе высокого средневековья не была ясна до 1989 года. Раскопки 1989 года показали, что к северу и северо-востоку от этого прибрежного поселения существовала заселенность с 8 века, о чем свидетельствует кладбище кремационных могил. Также были обнаружены участок пограничного рва IX века и реконструированный после обнаружения участок вал и канава X века. Все это является безусловным доказательством более древнего происхождения города Риббе, свидетельствующем о началах развития со стадии зародышевого

поселения (согласно воспоминаниям Адама Бременского от 948 года) [The Viking world (Routledge Worlds), 2008. p. 126–127].

Аналогично о более раннем формировании (правда, первоначально было найдено поселение, характеризующееся как сезонный рыночный центр) свидетельствуют раскопки в городе Охус. Этот город изначально примечателен динамичной сменой своего расположения: в эпоху викингов располагался недалеко от восточной границы Дании, в настоящее время находится в шведской провинции Скания. Согласно археологическим исследованиям, этот город был занят с VIII века как сезонный рыночный центр, и в отличие от Риббе не упоминается в текстах, датированных ранее 1200 года (тогда и был основан город Охус с замком на берегу Балтийского моря). Территория между поселением вида рыночного центра (заброшенном или перенесенном на другое место примерно в X веке), и уже сформированного средневекового города Охус является доказательством именно динамичного перемещения по причине более выгодного роста и формирования как торгово-экономического центра, а найденные керамические изделия, бусы и артефакты из оленьих рогов говорят о многообразии ремесла и убедительным доказательством развития этих ремесел в соответствии со схемой развития «спрос-предложение». [Helen Clarke and Bjorn Ambrosiani., 1991. p. 54–55].

В VIII веке было также основано знаменитое поселение Хедебю, непрерывно развивавшееся и заселявшееся вплоть до конца эпохи викингов. Во многом этот город просуществовал благодаря своему географическому расположению: на бывшей южной границе Дании в области Ютландия, отрезанной болотистой местностью от континентальной Европы, но компенсировавшее этот недостаток наличием водных путей (реками). [The Viking world (Routledge Worlds), 2008. p. 101]. Опираясь, главным образом, на данные раскопок и результаты дендрохронологических анализов, ученые установили, что этот город процветал в IX-X вв., а затем окончательно утратил свое значение (специализации на отдельные ремесленные области в этом городе не было, торговля велась по всей территории, а пристани

использовались также для перевозки грузов в континентальные части Скандинавии), уступив место появлению Шлезвига (XI в., северный берег р. Шлея) [Helen Clarke and Bjorn Ambrosiani, 1991. p. 63].

Есть в области Скания также множество негородских рыночных центров, но о них имеется довольно мало данных, поэтому им будет уделено внимание упоминанием в качестве показательного примера разнообразия поселений эпохи викингов по своему статусу, виду и соответственно показателю экономическому. К таким поселениям относят Лодде, Лоддекопинге. Поселения оселения имели оборонительные сооружения, что говорит о их существовании в статусе постоянного местопребывания. Найденные на месте расположения поселений предметы из керамики, стекла и оленьих рогов свидетельствуют о ремесленном многообразии, но по площади и расположению (для них характерно наличие путей сообщения по суше) они не могут сравниться с теми же Хедебю или Выборгом. [Helen Clarke and Bjorn Ambrosiani., 1991. p. 64].

Швеция начала расти и активно развиваться в VII веке вокруг озер центральной ее части: Меларен, Ялмарен, Ваттерн, Вапнерн и включающая в себя Аландские острова. Долина Меларен стала самым густонаселенным районом в железном веке, извлекая выгоду из превосходных условий для существования и доступа к ресурсам для торговли. Это обосновано открытием ряда известных памятников археологии Швеции: кладбища с лодочными захоронениями в Венделе и Вальсгарде 600–1000 годов, королевского и религиозного центра Старой Уппсалы с огромными курганами, датированными VI веком. Непосредственно на прибрежной территории, вокруг озера Меларен были сформированы тысячи ферм, состоящие из длинных домов, где различные виды фермерского ремесла были собраны под одной крышей [Helen Clarke and Bjorn Ambrosiani, 1991. p. 68–69].

Процесс урбанизации в скандинавских странах можно обозначить в два этапа. В Швеции был основан ориентировочно после 750 гг. первый город Бирка. Она была возведен на острове посреди озера Меларен, по которому

проходил важный транспортный путь страны. После этого на данном этапе на территории датского королевства были возведены другие города. Так Рибе был основан в конце VIII в. На месте города изначально был сезонный рынок в начале столетия, но стабильное постоянное население сформировалось только к концу века. Рибе как и другие не аграрные поселения был в важной политической экономической, культурной и пограничной зоне, а именно в юго-западной части страны, где ближайшими были северо-западные границы Каролингской империи и образовывался короткий морской путь до восточных территорий Англии, в странах которых развивались как города так и торговля. Рибе был одним из важных пунктов иностранных купцов, конкретно у фризов. Примерно в 780-х годах был создан на территории современной Норвегии, в Вестфольде Каупанг. Спустя несколько лет основали Хедебю, важный центр на востоке Дании недалеко от границ с саксами и славянскими племенами [Мельникова Е. А., 2011. с. 77]. Вторая волна становления скандинавских городов пришла примерно в 1000 гг. Возникали такие важные не аграрные центры как Датские Роскилле, Лунд, Орхус, Тронхейм и Осло на территории Норвегии, и у шведов Сигтуна. После этого происходит два важных факта. Во-первых, города второй волны урбанизации продолжают существовать и в наше время. Во-вторых, упомянутые города первой волны урбанизации со временем или заброшены или утрачивали прежнюю значимость. Так Рибе пропадает в археологических исследованиях и находках городской деятельности после 850-х гг. вплоть до XII в., несмотря на упоминания его в качестве места нахождения епископского престола в письменных источниках данного промежутка времени. Бирка заброшена к последней четверти X в., это совпадает с созданием Сигтуны в северном направлении от Бирки. Каупанг опустел около 930-х гг. То же самое произошло с Хедебю в 1060 годах, примерно в то время, когда Шлезвиг был основан на другой стороне Шлейфьорда. [The Viking world (Routledge Worlds), 2008. p. 85].

Сравнивая данные об городских населенных пунктах, изложенные в скандинавских сагах, с информацией об урбанизации городов Дании,

Норвегии и Швеции времен Эпохи викингов, можно сделать несколько выводов. Во-первых, одна часть данных и информации пересекается и дополняет друг друга, в то же время саги могут отражать оценку различных аспектов, связанных со скандинавскими городами, в то же время археологических раскопки отражают отдельные элементы не указанных в данных письменных источниках.

Во-вторых, скандинавы, как участники событий известных на данных момент саг и как создатели письменных текстов данных произведений видели города в качестве не аграрных поселений, совмещавших в себе несколько функций, будь то административные, экономические, политические, религиозные и т.д. Данные свойства городов редко предстают все вместе или хотя бы иногда во множественном числе, и как правило делается акцент на конкретном из них, лишь по мере необходимости. Она возникает только в том случае, если главные действующие лица каким-либо способом взаимодействуют с населенными пунктами указанной выше категории. Здесь в первую очередь, города упоминаются как важные места для странствий. Они играют важную роль не только по ходу перемещений героев скандинавских саг, но и отображают скандинавскую урбанизацию. Ведь почти все города в Швеции, Дании, и особенно Норвегии представляют собой портовые города, и они образовывали важную цепочку торговых путей и связей между основными населенными пунктами и местными правителями. Так Берген упоминается как город, куда отправлялась значительная группа торговых кораблей с товарами, погруженными в Конунгхелле.⁹² Больше всего это касается последней страны, чье название переводится как «путь на север», отражая основной морской путь, который связывал отдаленные части страны, разделенной горными массивами на большей части государственной территории. Данные моменты сильно влияли на само построение города. Это подтверждается результатами археологических раскопок. Само устройство

---

⁹² «Тринадцать торговых кораблей отправились из города в Бьёргюн, и одиннадцать из них погибли с людьми и грузом и всем, что на них было, а двенадцатый тоже потерпел крушение, но люди спаслись, хотя добро погибло» [Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 1980. с. 507].

городов сильно завязано на портовой области и улиц, расположенных специальным образом. В таких городах, как Каупанг, Хедабю, Бирка, основное внимание отводилось гавани и под неё подстраивалось расположение улиц. Они проходят либо параллельно береговой линии, либо под прямым углом к ней. Последние проходят так, что все они выходят к гавани, в то время как первые представляли места, где концентрировалась торговая и ремесленная деятельность. Подобное устройство городов норманнов с однородной планировкой улиц и размер участков, отличающейся от других мест Европы того периода, что на территории Дании, Швеции, Норвегии, что городов на территории других стран, Йорка и Дублина, отражает специфический скандинавский способ организации городов, их зависимость от водных путей [The Viking world (Routledge Worlds), 2008. p. 113].

В то же время, конечно, города в качестве экономических и торговых центров фигурируют в сагах, но не все аспекты, связанные с данным функционалом отражены в этих источниках, но появляются в ходе археологических раскопок. Так в сагах можно найти информацию о торговых поездках между городами одной страны или за границу, чем именно торговали, информацию об торговых объединениях и иностранных торговцах и их деятельности. Примерами этого служат фрагменты, представленные во второй главе про торговые объединения, фелаги, иностранных торговцев алкоголем, но в контексте закупаемых товаров в иностранных городах, скандинавские города упоминаются и как места сезонных ярмарок, как это проходило в Тунсберге.⁹³ В сагах существуют и отрывки про морские поездки купеческих судов в данный населённый пункт.⁹⁴ Помимо

---

⁹³ «Весной он отправился в Тунсберг и долго там пробыл. Там была большая ярмарка, и туда привезли много всяких товаров. Потом он велел снарядить свои корабли. У него тогда было большое войско» [Сага об Олаве Святом, 1980. с. 279].

⁹⁴ «Посошникам было не до перебранки: они подняли свои паруса и отплыли в море на восток, минуя Фольд. У Астисхольма они пристали и несколько ночей кряду стояли там. А были то паруса грузовых судов, шедших в Тунсберг» [Сага о Посошниках, 2000. с. 298].

вышеперечисленного упоминаются и торговые палаты в Сарпсборге.⁹⁵ В то же время там не указан специфический образ ремесла и торговли, который присущ именно городским населённым пунктам. Города сильно повлияли на вид что торговой что ремесленной деятельности. Отличительной особенностью в плане тех же изделий от созданных в сельских общинах является переход на стандартизированный более массовый вариант, например фибулы и гребни. Это говорит, что делался акцент на большой выпуск и продажу товара для большего числа клиентов в рамках рыночной торговли. В то же время в сельских общинах ремеслам был присущ более индивидуальный стиль и создание уникальных изделий, зависящих от отдельных мастеров и уникальных заказов. В этом видны изменения акцента с отдельных заказов, проявления собственного стиля отдельным мастерам на более массовый выпуск примерно одинаковых товаров на массовый рынок для большего количества покупателей на уровне рыночной торговли. Города являлись базой для создания больших и стабильных рынков, где шло постоянное поддержание жизнеспособности данного вида производства. Увеличение потока людей, приобретающих товар отражается в том, что товары распространялись помимо местных жителей, среди покупателей, из других регионов, что не свойственно сезонным рынкам. А ремесленные изделия, например украшения из бронзы и стеклянные бусы, были доступны большему количеству людей, чем это было до эпохи викингов [The Viking world (Routledge Worlds), 2008. p. 115].

Однако при этом в скандинавских сагах не описываются причины упадка городов и их роли для местного региона в качестве пункта на торговом пути или административного центра кроме тех случаев, когда они подвергаются нападению и разрушению силами противника. Такой сценарий развития событий указан во второй главе на примере Конунгхеллы и Хедебю, так и мог повториться в канун важного события, когда наиболее выгодно

---

⁹⁵ «На ночь Посошники становились в море напротив Борга, а днем они снаряжали корабли. В среду вечером добычу собрали в Торговых Палатах, а в четверг, пятницу и субботу был дележ» [Сага о Посошниках, 2000. с. 287].

грабить, как это было с Нидаросом (Тропхеймом).⁹⁶ При этом причиной запустения скандинавских городов могли стать иные факторы. Самые важные это изменение географических реалий и природных условий, рост торговых путей. Так Бирка перестала существовать к последней четверти X в., что видно по результатам археологических находок. Были найдены серебряные клады с арабскими монетами раннего периода времени, но отечественная сигтунская чеканка и англо-саксонская чеканка периода 980-990гг. отсутствует. На это повлияли различные факторы в виде изменения важных водных путей, и переход на использование более крупных торговых кораблей. Повышение роли Сигтуны, возникшего ориентировочно в тот момент времени изучалось, как изменение в обществе, и как чистое перемещение функций. Если это вызвано потребностью в технически более совершенных водных путях, то последнее более вероятно [The Viking world (Routledge Worlds), 2008. p. 123].

Само становление городов связано с правящим классом. Конунги скандинавских стран Эпохи викингов являлись одним из главных факторов влияющих на развитие отдельных городов, их становления и упадок. На момент начала Эпохи Викингов власть в скандинавских странах ещё не закрепилась в постоянной форме со своими нормами и правилами. Её получить могли только наиболее харизматичные, имеющие соответствующие навыки, опыт ратного дела и политики лидеры, которые по мнению их приближенных были достаточно щедры к своему окружению и возможным соратникам, и которым сопутствовала удача в военных походах и грабежах. Вследствие это пагубно влияло на длительное и стабильное правление, и представители конкретной династии не могли на долго удержать правление конкретной страной да длительное время. Однако уже ближе к середине XI в. структура власти в Норвегии, Швеции и Дании стала более институализированной, опирающейся на правила и законы, нежели на амбиции представителей правящего класса. Подобные изменения сказывались

---

⁹⁶ «В это самое время войско ярла подошло к городу. Они захватили все угощение, приготовленное для йоля, и сожгли все дома» [Сага об Олаве Святом, 1980. с. 189].

на города данных стран, приводя их большей стабильности со временем. Подтверждением этого является информация о конунгах в сагах. Как правило, можно проследить как в результате деятельности отдельных представителей правящего класса чаще фигурируют те или иные города. Так Уппсала больше всего встречается в сагах посвященным династии Инглингов, Сверриру, Берген много встречается в текстах о Магнусе Слепом и Харальду Гилли, Йомсборг в сага об одноименных викингах, Тёнсберг чаще всего появляется в сагах об Олаве Святом и о Магнусе сыне Эрлинга, Виборг саге о династии Кнютлингов и т. д., что как правило связано с тем, что конкретные конунги делали своими административными центрами конкретные не аграрные пункты. Так же в результате их деятельности возникали или разрушались города. Так есть фрагмент о возникновении легендарного Йомсборга, дающий представление примерное представление об устройстве города и масштабах отдельных его частях.⁹⁷ В контексте сожжения города фигурирует фрагмент о действиях датского конунга Эрика II касательно Осло.⁹⁸ Более того, так как в данных скандинавских источниках отсутствует хронология и летоисчисление, конунгские саги являются единственным способом отслеживать время совершения тех или иных действий и событий, в том числе, когда тот или иной город, согласно сагам, основывался, обновлялся постройками или расширялся, деградировал в результате разрушительных боевых действий и приходил в упадок. Однако оценка деятельности конунгов на развитие городов скандинавских стран почти полностью отсутствует. Единственными подобными упоминаниями являются краткие выдержки про деятельность

---

⁹⁷ «Конунг добавил к приглашению, что предлагает ему землю под названием Йом в его стране и обеспечит его поселение там, а за это Пальнатоки будет защищать свою округу и всю страну. Пальнатоки принял предложение и поселился там со своими людьми. Вскоре там был построен большой, хорошо укрепленный град. Часть города находилась на мысу и окружена была морем. Там была гавань, где могло разместиться триста шестьдесят длинных ладей, да так, что все они находились бы под прикрытием городских укреплений. Все там было устроено так хитро, что вход в гавань перекрывала большая каменная арка. На входе в бухту были установлены железные ворота, которые запирались изнутри. На вершине арки стояла башня, в которой были установлены катапульты. Город звался Йомсборг» [Сага о Йомсвикингах, 2018. с. 98].

⁹⁸ «А конунг сжег город в Осло и в том числе церковь Халльварда, а Тьостольв собрал войско против него и поскакал на бой с ними, потому что он был тогда главным предводителем всех лендрманнов в Нореге» [Сага о Кнютлингах, 2021. с. 124].

Олафа III Тихого (Мирного) и Сигурда I Крестоносца, представленные во второй главе, пункте 2.3. и небольшая информация о правлении Эрика II Датского и его влиянии на Лунд.⁹⁹ Помимо этого, что в различных источниках фигурируют резиденции правящего класса. Это говорит о роли конкретного города, как центра концентрации силы правителей местного или общегосударственного уровня и возвышения роли самого города. В таком ключе упоминается Каупанг, как город, в котором ранее была усадьба конунга, что поднимает её значение в качестве административного центра.¹⁰⁰ В таком же ключе в сагах фигурирует Роскилле.¹⁰¹ Подобное значение могло подниматься и на конкретный период, когда правитель останавливался и жил в других городах по различным причинам. Примером выше сказанному служит отрывок об Эрлинге Кривом, который оставался там для подготовки к тингу.¹⁰²

В остальном в плане развития городов фигурирует информация о возведении различных построек, направленных на различные отрасли и функции. Так одной из важной функцией города является его обороноспособность. Безопасность его населения и приезжих людей влияло на формирование роста самого населённого пункта, его торговли и ремесла. Археологические раскопки показывают, что у многих городов существовали крепостных валы, как в Хедебю или крепости близь города, как это было с Биркой и Сигутной и т. д. [The Viking world (Routledge Worlds)., 2008. с. 94; 101; 148]. В сагах существуют фрагменты описания укреплений конкретных

---

⁹⁹ «После гибели Олава, сына Харальда Копье, Эйрик Мудрый правил в Данмёрке один с титулом конунга. Он был могущественным конунгом в своей стране и миролюбивым. Да и никто из хёвдингов не выступал тогда против него. Он подолгу находился в Лунде и так сильно укрепил этот город, что в его дни не было более богатого города во всем Данмёрке. Он велел построить вокруг города каменную стену так, чтобы город был полностью закрыт одной этой стеной. Долго с тех пор стена там так и оставалась» [Сага о Кнютлингах, 2021. с. 127].

¹⁰⁰ «Осенью Магнус конунг отправился на север в Каупанг. Прибыв туда, он расположился в конунговой усадьбе и пробыл там первую половину зимы» [Сага о Магнусе Голоногом, 1980. с. 467], «Магнус конунг в Грандхейме, он отправился с востока через Доврафьялль и затем в Грандхейм и в Каупанг. Он расположился в усадьбе Скули, что у Церкви Клеменса. Там раньше была конунгова усадьба» [Сага о Магнусе Голоногом, 1980. с. 467].

¹⁰¹ «Одного конунга звали Хальвдан. Он правил в Дании. Он жил в месте, которое называется Хроискельда (Роскилле)» [Прядь о Сёрли, 2016. с. 58].

¹⁰² «Эрлинг приплыл к Конунгахеллу и оставался там всю осень» [Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 1980. с. 564].

городов, в контексте подготовки к грядущей битве или осаде города. Эти фрагменты не просто дополняют иные источники и материалы по скандинавским городам, но и отражают уровень защищенности в конкретный период времени или отдельные элементы сооружений оборонительного характера. Примером является постройка крепости в Бергене в период деятельности конунга Сверрира Сигурдссона, единоличное правление которого приходится конец XII – начало XIII вв.¹⁰³ Касательно этого же города есть упоминание примерного места расположения темницы касательно крепостных ворот.¹⁰⁴ Так же есть упоминания создания крепости для контроля конкретных территории.¹⁰⁵

В рассмотрении города в качестве религиозного центра данные из саг и из других источников описывают один и тот же сценарий развития событий, а именно перестройка города из центра язычества в город христианской официальной религии. Об этом есть упоминания в сагах, как это было в случае с Упсалой, фрагменты представлены в пункте 2.3. Однако подобные изменения способны изменить религиозное значение города, но и за счёт этого могла вырасти роль в данной функции соседний город, что не показывается в сагах. Так происходило с Лейрё и Рокскилле. На данных городах можно проследить переход языческого общества к христианскому государству. Изначально резиденция правящей династии Скьолдунгов находилась в Лейре, но позднее она перенеслась в Рокскилле, находящейся в примерно 10км к востоку от Лейре. Согласно записям немецкого епископа Титмара фон Мерзебурга данный город фигурирует в качестве места сбора местного

¹⁰³ «Сверрир конунг велел построить крепость в Бьёргюне на скале над епископским двором, и зимой у берестеников там было много воинов» [Сага о Сверрире, 1988. с. 118].

¹⁰⁴ «Тогда Паль распорядился, чтобы женщины перешли в одну постройку над крепостными воротами, которая прежде служила темницей, и сказал, что теперь уж им недолго ждать выхода из крепости» [Сага о Сверрире, 1988. с. 142].

¹⁰⁵ «Затем он перебрался во Фрисланд и дал там каждому человеку по пол эртуга веса от той дани, которую они должны были платить конунгу Данмёрка, чтобы они выступили на его стороне против конунга Свейна, и они ему это обещали, и построили большую крепость у той реки, что зовется Милдин, и назвали ее Милдинбург. А когда конунг Свейн узнал об этом, он тотчас стянул свое войско и отправился к Хейдабё. У него было корабельное войско, и перетасили они там корабли от Слетти до Хюлингстадира во Фрисланде. Там была большая битва, прежде чем он захватил Милдинбург» [Сага о Кнютлингах, 2021. с. 150].

населения к конкретному времени, а именно ко дню зимнего солнцестояния для проведения различных обрядов во имя языческих богов, сопровождающимися принесением в жертву, о чём свидетельствуют результаты раскопок, содержащие значительные останки представителей местной фауны. Кроме этого согласно археологическим данным и ввиду наличия курганов данный город являлся не только важным религиозным центром, но и резиденцией королевской семьи. Однако город приходит в запустение, когда произошла смена религии и Рокскилле появляется на карте. Несмотря на то, что город был построен на судоходном пути, его основная роль заключалась в другом. Рокскилле принадлежит к группе епископств, основанных примерно к концу X – начала XI вв., необходимые представителям правящим династиям и главам церкви в качестве центров с административными функциями для создания нового аппарата власти. Это, а также и стремление к хорошим путям сообщения между разрозненными частями королевства и кажется, вместе определили местоположение Рокскилле, в сочетании, естественно, с его близостью к старому центру в Лейре [The Viking world (Routledge Worlds), 2008. p. 123–124]. В религиозном контексте ключевые конунги так же могли влиять на развитие города, не только строя новые церкви и улучшая их, но и будучи мертвыми. В сагах фигурируют фрагменты о том, как захоронения конунгов являлись в городах местом поклонения и паломничества. Примером этого является Нидарос.¹⁰⁶ Церкви и упоминаются в скандинавских сагах и находят в результате археологических раскопок, однако благодаря данным источникам картина религиозных центров становится более полной, так как они фигурируют не только, как места паломничества и упокоения значимых исторических лиц. В сагах можно

---

¹⁰⁶ «Олав конунг велел построить в Нидаросе каменную церковь на том месте, где было сперва погребено тело. Олава Святого. Там, где была могила конунга, был поставлен алтарь, и была освящена Церковь Христа. Туда перенесли раку с мощами Олава конунга и поставили на алтарь. Вскоре там произошло много чудес. На следующее лето, в тот самый день, когда была освящена церковь, в ней собралось много народу» [Сага об Олаве Тихом, 1980. с. 466].

отследить, где находились главные епархии и места пребывания высших чинов священнослужителей, как это видно на примере Виборга.¹⁰⁷

---

¹⁰⁷ «В этой епархии есть двести десять церквей и девяносто кораблей конунгу для лединга. Четвертая епископская кафедра на Йотланде находится в Вебьёрге» [Сага о Кнютлингах, 2021. с. 55].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно сказать, что саги могут содержать различную информацию об городах. При этом информация будет или частично отражать отдельные функции конкретных городов моменты их возникновения, роста и упадка, отдельные важные части города или здания со своим функционалом или же в оценочном виде, выделяя важные городские пункты и регионы в конкретный временной период. Частота их упоминание находится в зависимости от действий главных действующих лиц данных скандинавских источников. В то же время картина скандинавских городов будет не полной без иных источников и археологических источников, так как в сагах отсутствуют отдельные важные элементы, раскрывающих характер городов Дании, Швеции, Норвегии. В совокупности с ними саги дают картину на основе известных фактов, оценки исследователей и непосредственно скандинавов тех времен, касательно жизни и смерти городов, смены, повышения или утраты их конкретных функций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ИСТОЧНИКИ

1. Вторая Прядь о Халльдоре Сноррасоне // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 219.
2. Вторая Прядь о Халльдоре сыне Снорри // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 362–369.
3. Джаксон Т.Н. Сага о Кнютлингах / Пер., комм. Т.Н. Джаксон; пер. А.В. Бусыгина. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2021. – 512 с.
4. О Сигурде конунге и Магии епископе // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 514–515.
5. О Халльдоре, сыне Снорри // Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 535–546.
6. Описание земли I // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 316–320.
7. Первая прядь о Халльдоре сыне Снорри // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 155–160.
8. Пряди истории: Исландские саги о Древней Руси и Скандинавии / Пер. с древнеисландского И.Б. Губанов, В.О. Казанский, М. В. Панкратова, Ю.А. Полуэктов. – М.: Водолей Publishers, 2008. – 324 с.
9. Прядь о Бранде Щедром // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 379.

10. Прядь о Брандскросси // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 575–579.
11. Прядь о Гисле сыне Иллуги // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 474–481.
12. Прядь о гренландцах // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 521–533.
13. Прядь о Кровавом Эгиле // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 460–466.
14. Прядь о Норна-Гесте // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 86–104.
15. Прядь о Раудульве // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 296–307.
16. Прядь о Рёгнвальде и Рауле // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 66–75.
17. Прядь о Свади и Арноре Старухин Нос // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 139–142.
18. Прядь о Свейне и Финне // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 117–123.
19. Прядь о Сёрли // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 56–65.
20. Прядь о скальде Мани // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 516–520.
21. Прядь о Стейне сыне Скафти // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 287–291.
22. Прядь о Стуве // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 403–407.
23. Прядь о Стюрбьёрне Воителе Шведов // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 206–209.

24. Прядь о Торарине Короткий Плащ // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 489–490.
25. Прядь о Торарине сыне Невьолва // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 317–320.
26. Прядь о Торвальде Вороний Клюв // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 381–383.
27. Прядь о Торвальде Путешественнике // Пряди истории: Исландские саги о Древней Руси и Скандинавии / Пер. с древнеисландского И.Б. Губанов, В.О. Казанский, М.В. Панкратова, Ю.А. Полуэктов. – М.: Водолей Publishers, 2008. – С. 169–192.
28. Прядь о Торвальде Путешественнике // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 189–192.
29. Прядь о Торвальде Путешественнике // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 42–55.
30. Прядь о Торвальде Тасальди // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 109–114.
31. Прядь о Торгриме сыне Халли // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 327–330.
32. Прядь о Торлейве Ярловом Скальде // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 11–19.
33. Прядь о Торродде сыне Снорри // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 292–295.
34. Прядь о Торстейне Бычья Нога // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 25–41.

35. Прядь о Торстейне с Восточных Фьордов // Исландские пряди. / Изд. подг. Е. А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 359–362.
36. Прядь о Торстейне Силе Хуторов // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 183–198.
37. Прядь о Торстейне сыне Халля с Побережья // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 331–334.
38. Прядь о Халли Челиоке // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 384–402.
39. Прядь о Хауке Задаваке // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 176–182.
40. Прядь о Хеминге сыне Аслака // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 413–453.
41. Прядь о Храфне сыне Гурдун // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 335–345.
42. Прядь о Хрейдаре Дураке // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 349–358.
43. Прядь о Хрои Простаке // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 210–219.
44. Прядь о Эймунде из Скарара // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 253–260.
45. Прядь об Асбьёрне Тюленебойце // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 274–286.
46. Прядь об Аудуе с Западных Фьордов // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 373–378.
47. Прядь об Орме сыне Сторольва // Исландские пряди. / Изд. подг. Е. А.

- Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 161–175.
48. Прядь об Эгмунде Битом и Гуннаре Пополам // Исландские пряди. / Изд. подг. Е. А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 76–85.
49. Прядь об Эймунде из Скарара // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 253–260.
50. Прядь об Эймунде сыне Хринга // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 220–240.
51. Прядь об Эйнаре сыне Скули // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 491–493.
52. Прядь об Эйндриди и Эрлинге // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 260–268.
53. Прядь об Эйндриди Широкоstopом // Исландские пряди. / Изд. подг. Е.А. Гуревич; Отв. ред. О.А. Смирницкая. – М.: Наука, 2016. – С. 145–154.
54. Сага о Битве на Пустоши // Исландские саги, 2002. Перевод А.В. Циммерлинга. – С. 44–110.
55. Сага о гренландцах // Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 87–104.
56. Сага о Греттире. Перевод О.А. Смирницкой. Приложение и отв. ред. М.И. Стеблин-Каменского. – Новосибирск, 1976. – 176 с.
57. Сага о Гуннлауге Змеином Языке // Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 501–533.
58. Сага о йомсвикингах // Фетисов А.А., Щавелев А.С. Викинги. Между Скандинавией и Русью; Вече – М., 2018. – С. 81–127.
59. Сага о крещении // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 193–196.
60. Сага о Людях с Песчаного Берега // Исландские саги, 2004. Перевод

- А.В. Циммерлинга. – С. 23–129.
61. Сага о Магнусе Голоногом // Стурлусон С. Круг Земной. – М., 1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского. – С. 467–481.
  62. Сага о Магнусе Добром // Стурлусон С. Круг Земной. – М., 1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского. – С. 378–401.
  63. Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли // Стурлусон С. Круг Земной. – М., 1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского. – С. 500–514.
  64. Сага о Магнусе сыне Эрлинга // Стурлусон С. Круг Земной. – М., 1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского. – С. 553–580.
  65. Сага о названных Братьях // Исландские саги, 2002. Перевод А.В. Циммерлинга. – С. 118–202.
  66. Сага о Ньяле // Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 163–445.
  67. Сага о Ньяле. // Исландские саги. – М.: ГИХЛ, 1956. – С. 441–758.
  68. Сага о Олаве Святом // Стурлусон С. Круг Земной. – М., 1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского. – С. 167–378.
  69. Сага о Посошниках // Исландские саги, 2002. Перевод А.В. Циммерлинга. – С. 273–306.
  70. Сага о Сверрире / Изд. подгот. М.И. Стеблин-Каменский, А.Я. Гуревич, Е.А. Гуревич, О.А. Смирницкая. / Отв.ред. О. А. Смирницкая. Серия: Литературные памятники. – М. Наука, 1988. – 280 с.
  71. Сага о Стурлауге Трудолюбивом Ингольвссоне // Глазырина Г.В. Исландские викингские саги о Северной Руси: тексты, пер., коммент. – М.: Ладомир, 1996. – С. 120–199.
  72. Сага о сыновьях Дроплауг // Исландские саги, 2002. Перевод А.В. Циммерлинга. – С. 215–243.
  73. Сага о сыновьях Магнуса Голономого // Стурлусон С. Круг Земной. – М., 1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского. – С. 481–500.
  74. Сага о сыновьях Харальда Гилли // Стурлусон С. Круг Земной. –

- М.,1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского. – С. 514–538.
75. Сага о Фарерцах // Исландские саги, 2004. Перевод А.В. Циммерлинга. С. 142–211.
76. Сага о Хаконе Добром // Стурлусон С. Круг Земной. – М.,1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского. – С. 67–87.
77. Сага о Хаконе Широкоплечем // Стурлусон С. Круг Земной. – М.,1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского. – С. 538–553.
78. Сага о Хальвдане Эйстейнссоне // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 286–304.
79. Сага о Харальде Прекрасноволосом // Стурлусон С. Круг Земной. – М., 1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского. – С. 42–67.
80. Сага о Харальде Серая Шкура // Стурлусон С. Круг Земной. – М., 1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского. – С. 87–97.
81. Сага о Харальде Суровом // Стурлусон С. Круг Земной. – М., 1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского. – С. 402–464.
82. Сага о Хёрде и островитянах // Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 446–500.
83. Сага о Хранкеле, Годи Фрейра // Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 138–162.
84. Сага о Хрольве Пешеходе // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 276–285.
85. Сага о Хрольве Пешеходе // Пряди истории: Исландские саги о Древней Руси и Скандинавии / Пер. с древнеисландского И.Б. Губанов, В.О. Казанский, М.В. Панкратова, Ю.А. Полуэктов. – М.: Водолей Publishers, 2008. – С. 11–128.
86. Сага о Эгиле // Исландские саги. – М.: ГИХЛ, 1956. – С. 61–252.

87. Сага об Ароне сыне Хьерлейва // Исландские саги, 2004. Перевод А.В. Циммерлинга. С. 246–286.
88. Сага об Ингваре Путешественнике. Текст, перевод, комментарий. — М.: Издат. фирма «Восточная литература», 2002. — С. 464 с.
89. Сага об Инглигах // Стурлусон С. Круг Земной. — М., 1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского. — С. 11–38.
90. Сага об Исландцах / пер. с древнеисл. языка, общ. ред., вступ. ст. и коммент. А.В. Циммерлинга научн. ред. В. В. Рыбаков указатели В.В. Рыбакова и А.В. Циммерлинга. — СПб.: Алетейя, 2007. — 512 с.
91. Сага об Олаве Святом // Стурлусон С. Круг Земной. — М., 1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского. — С.167–378.
92. Сага об Олаве сыне Трюггви // Стурлусон С. Круг Земной. — М., 1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского. — С. 97–167.
93. Сага об Олаве Тихом // Стурлусон С. Круг Земной. — М., 1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского — С. 464–467.
94. Сага об оркнейцах // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 173–175.
95. Саги о Посошниках // Исландские саги, 2002. Перевод А.В. Циммерлинга. — С. 273–305.

ЛИТЕРАТУРА

1. Andersson Th. M. King's Sagas (Konungasögur) // Old Norse-Icelandic Literature: A Critical Guide / C.J. Clover and J. Lindow. Ithaca; London. 1985 (Islandica. Vol. XLV). — P. 197-237.
2. Callmer, J. Urbanization in Scandinavia and the Baltic region c. AD 700–1100. — Developments around the Baltic and the North Sea in the Viking Age. The Twelfth Viking Congress. Eds B. Ambrosiani & H. Clark. (Birka

- studies, 3.) Riksantikvarieämbetet, Statens historiska museer, Stockholm, 1994. – P. 50-90.
3. Helen Clarke and Bjorn Ambrosiani, *Towns in the Viking Age*. Leicester: Leicester University Press, 1991. – 207 p.
  4. Jonas Kristjansson. *Eddas and Sagas: Iceland's Medieval Literature*. Hið íslenska bokmenntafélag, 1988 – 443 p.
  5. Schier K: *Sagaliteratur*. Stuttgart 1970. – 144 p.
  6. Sigurdur Nordal. *Sagalitteraturen // Nordik kultur/ Stockholm, 1953. B. VIII: Litteraturhistorie. B/ Norge og Island. S 180-273.*
  7. Susan Reynolds. *An Introduction to the History of English Medieval Towns*. Oxford: Clarendon Press, 1977. – 234 p.
  8. *The Routledge Research Companion to the Medieval Icelandic Sagas* Edited by Ármann Jakobsson and Sverrir Jakobsson, Routledge, 2017. – 363 p.
  9. *The Viking world (Routledge Worlds)*. Edited by Stefan Brink in collaboration with Neil Price. – L., N. Y.: Routledge, 2008. –717 p.
  10. Анохин Г. И. О научном наследии Е.А. Рыдзевской (1890–1941 гг.) // Советская этнография. – 1971. – № 5. – С. 132–135.
  11. Арбман Х. *Викинги*. – СПб.: «Евразия». – 2003. – Перевод с англ. яз. Н.В. Ерёминой – 320 с.
  12. Байок, Дж. Л. *Исландия эпохи викингов / Джесси Л. Байок; пер. с англ., фр. и дисл. И. Свердлова – М.: Астрель: CORPUS, 2012. – 912 с.*
  13. Беляков В.И. *Урбанизация в северной Европе Эпохи викингов (по данным древнеисладских саг) // Ключевые слова: сборник тезисов по итогам II студенческой конференции Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета, г. Тюмень, 28 апреля 2022 г.; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт социально-гуманитарных наук. – Тюмень: ТюмГУ–Press. 2022. – С. 13–16.*
  14. Буайе Р. *Викинги: История и цивилизация / Пер. с фр. – СПб.: Евразия,*

2012. (Clio). – 416 с.: ил.
15. Буайе Режи. Средневековая Исландия. Вече. 2009. – 352 с.
  16. Будур Н.В. Повседневная жизнь викингов – «Молодая гвардия». – 2007. – 463 с.
  17. Викинги. Иллюстрированный путеводитель. Шартран Р., Дархэм К., Харрисон М., Хет И. – М. Махаон, 2020. –191 с.
  18. Глазырина Г.В. Исландские викингские саги о Северной Руси: тексты, пер., коммент. – М.: Ладомир, 1996. – 240 с.
  19. Губанов И.Б. Исландские родовые саги как источник по истории культуры и общества Древней Скандинавии. Исследование, тексты и переводы. СПб., 2016. – 230 с.
  20. Гуревич А.Я. Избранные труды. Норвежское общество. – М.: Изд-во "Традиция", 2009. – 472 с.
  21. Гуревич А.Я. Избранные труды. Т. 1. Древние германцы. Викинги. СПб.:Издательство Фонда поддержки науки и образования «Университетская книга». – 1996. – 596 с.
  22. Гуревич А.Я. Избранные труды. Норвежское общество. – М.: Изд-во "Традиция", 2009. – 472 с.
  23. Гуревич А.Я. История и сага. – М., 1972. – 202 с.
  24. Гуревич А.Я. Сага и истина // История – нескончаемый спор. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. – С. 170–185.
  25. Гуревич А.Я. Сага и истина // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1981. – Вып. 13. – С. 22–34.
  26. Гуревич А.Я. Сверрир в саге и в истории // Сага о Сверрире / Изд. подгот. М.И. Стеблин-Каменский, А.Я. Гуревич, Е.А. Гуревич, О.А. Смирницкая. / Отв.ред. О.А. Смирницкая. Серия: Литературные памятники. – М. Наука, 1988. – С. 187–225.
  27. Гуревич А.Я. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства. – М.: Искусство, 1990. – 396 с.
  28. Гуревич А.Я. Так называемое "отнятие одаля" Харальдом

- Прекрасноволосым, в кн.: Скандинавский сб., (т.) 2, Таллин, 1957. – С. 8–37.
29. Гуревич А.Я. Человеческое достоинство и социальная структура: Опыт прочтения двух исландских саг. // История – нескончаемый спор. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. – С. 646–680.
30. Гуревич А.Я. "Эдда" и право // Скандинавский сборник XXX. – Таллин: Ээсти Раамат, 1986. – С. 55–72.
31. Гуревич А.Я. «Эдда» и сага. М.: Наука, 1979. – 192 с.
32. Гуревич Е.А. Древнескандинавская новелла: поэтика "прядей об исландцах". – М.: Наука, 2004. – 424 с.
33. Джаксон Т.Н. Древняя Русь глазами средневековых исландцев. Old Rus through the Eyes of Mediaeval Icelanders. (Russian Studies in World History and Culture. Vol. 3). Lewiston; Queenston; Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000. – 412 с.
34. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей. X–XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР. 1988–1989: Древнейшие государства на территории СССР. Б.м. 1991. – С. 5–169.
35. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (Первая треть XI в.) - М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. – 256 с.
36. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) Тексты. Перевод. Комментарий. – М., 1993. – 304 с.
37. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI – середина XIII.) – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2000. – 363 с.
38. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. Издание второе, в одной книге, исправленное и дополненное. – М.: Русский Фонд Содействия

- Образованию и Науке, 2012. – 780 с.
39. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI- середина XIII в.). – М., 2000. – 366 с.
  40. Джаксон Т.Н. Сага о Кнютлингах / Пер., комм. Т.Н. Джаксон; пер. А.В. Бусыгина. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2021. – 512 с.
  41. Джаксон Т.Н. Скандинавский конунг на Руси (о методике анализа сведений исландских королевских саг) // Восточная Европа в древности и средневековье. Сб. статей. – М., 1978. – С. 289–295.
  42. Джаксон Т.Н. Четыре норвежских конунга на Руси: Из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X – первой половины XI в. – М., 2000. – 192 с.
  43. Древнерусские города в древнескандинавской письменности. Тексты, перевод, комментарий / Сост. Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н. – М., 1987. – 208 с.
  44. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. Сост. частей VI, IX, X – Г.В. Глазырина; частей III, IV, V, VII, VIII, XI — Т.Н. Джаксон; частей I, II, XII – Е.А. Мельникова. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 384 с.
  45. Е.А. Мельникова. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды / Под ред. Г.В. Глазыриной и Т.Н. Джаксон. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. – 477 с.
  46. Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий. (Выпуск свода «Древнейшие источники по истории Восточной Европы»). – М., 1996. – 236 с.
  47. Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – 864 с.
  48. Исландские саги. М.: ГИХЛ, 1956. – 783 с.
  49. Исландские саги. Т. 1. / Перевод, общая редакция и комментарий А.В.

- Циммерлинг. – М., 2000. – 645 с.
50. Исландские саги. Т. 2. / Перевод, общая редакция и комментарий А.В. Циммерлинг. – М., 2004. – 608 с.
51. Исландские саги: в 2т. Том II. Ред.: О.А. Смирницкая. – СПб.: Журнал «Летний сад», «Нева», 1999. – 560 с.
52. История Норвегии / [А.Я. Гуревич, В.В. Рогинский, А.С. Кан и др.; Редкол.: А.С. Кан (отв. ред.) и др.]. – М.: Наука, 1980. – 710 с.
53. Кан А.С. История Скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция): Учеб. пособие для вузов по спец. "История". – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. школа, 1980. – 316 с.
54. Корни Иггдрасиля. Древнеисландская литература: Составитель и ответственный редактор О. Смирницкая. – М.: ТЕРРА, 1997. – 640 с.
55. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. – СПб.: Евразия, 2005. – 640 с.
56. М.И. Стеблин-Каменский. Мир саги. Становление литературы. – Л.: "Наука", Ленинградское отделение, 1984. – 248 с.
57. Матюшина И.Г. О жанровой эволюции рыцарской саги // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в Средневековье / отв. ред. Г.В. Глазырина. – М.: Восточная литература, 2001. С. 309–362.
58. Н.Ю. Гвоздецкая. История и сага: «жажда знаний» в средневековой Исландии. *Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения*. 2016 (8):86-94.
59. Скандинавская ономастика и историческая достоверность. // Славяно-германские исследования. Т. 3. От имен к фактам. / Отв. ред. А.А.Гугнин, А.В.Циммерлинг. – СПб.: Алетейя, 2008. – 496 с.
60. Римберт. Житие святого Ансгария // Швеция и шведы в средневековых источниках / Пер., предисл., коммент. А. Д. Щеглова, В.В. Рыбакова, А.Ю. Кузиной; [сост. и отв. ред. А.Д. Щеглов]. – М., 2007.– С. 11–86.

61. Роэдаль Э. Мир викингов: викинги дома и за рубежом. – СПб.: Всемирное слово, 2001 (англ. - 1991). – 272 с.
62. Рыбаков В.В. Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 336 с.
63. Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия IX–XIV вв. / Отв. ред. И. П. Шаскольский. – М. Наука. – 1978. – 240 с.
64. Сванидзе А. А. Викинги люди саги жизнь и нравы. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 800 с.
65. Снорри Стурлусон. Круг Земной / А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. – М., 1980. – 691 с.
66. Стеблин-Каменский М.И. Древнеисландский язык. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 288 с.
67. Стеблин-Каменский М.И. Древнескандинавская литература. – М.: Высш. школа, 1979. – 192 с., 4 л. ил.
68. Стеблин-Каменский, М.И. Культура Исландии. – Ленинград, 1967. – 183 с.
69. Успенский Ф.Б. Люди, тексты и вещи. Из истории культуры средневековой Скандинавии / Ф.Б. Успенский – М.: ФОРУМ НЕОЛИТ, 2015. – 256 с.
70. Фетисов А.А., Щавелев А.С. Викинги. Между Скандинавией и Русью; Вече – Москва, 2018. – 320 с. : ил. – (Всемирная история).
71. Хейвуд Дж. Люди Севера: История викингов, 793–1241 / Джон Хейвуд; пер. с англ. – 2е изд., доп. и испр. – М: Альпина нон-фикшн, 2021. – 452 с. + 8 с. вкл.
72. Циммерлинг А.В. Имена лендрманнов в «Круге Земном» и в «Саге о Хаконе Старом» // Именослов. Историческая семантика имени, вып. 2. /Ф.Б.Успенский. М: Индрик, 2007, 496 с. – С. 36–75.
73. Циммерлинг А.В. Скандинавская ономастика и историческая достоверность. // Славяно-германские исследования. Т. 3. От имен к

- фактам. / отв. ред. А.А.Гугнин, А.В.Циммерлинг. – Спб.: Алетейя, 2008. – С. 87–120.
74. Циммерлинг А.В. Типологический синтаксис скандинавских языков. М., 2002. – 896 с.;
75. Циммерлинг А.В Мир исландской саги. // Исландские саги. Т. 1. / Перевод, общая редакция и комментарий А.В. Циммерлинг М. 2000. – С. 7–12.
76. Шор Р.О. Хрестоматия по западноевропейской литературе. Литература средних веков (IX–XV вв.). М.: Учпедгиз. 1935. – 530 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СПЕЦИФИКА ЖАНРА И ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ИСЛАНДСКИХ САГ

Саги, как произведения своеобразного жанра, свойственны странам Скандинавского полуострова и Исландии. Их специфичность связана с фольклором, так как для обоих жанров характерны не просто анонимность автора, но и наличие устной речи. Также прослеживается неразрывная связь саг с литературой, хотя сами по себе они изначально существовали только в виде традиционных пересказов, передаваемых из поколения в поколение. В последующем, по большей части в XIII веке, их начали записывать. А.Я. Гуревич отмечал, что исключительными чертами саг являются спокойствие, объективность и факты в изложении. Они не повествуют напрямую, что чувствуют герои, какие волнения или переживания их преодолевают, но транслируют всё вышеперечисленное через совершаемые поступки. Рассказ ведется только про события, ключевые моменты, деяния персонажей. Отсутствует какая-либо оценка рассказчика про основные моменты или действующих лиц, как и мораль, подтекст, и итог [Гуревич А.Я., 1990. с. 307].

Стоит отдельно отметить, что помимо саг, существуют и пряди. Это небольшие по содержанию рассказы. Они отличаются от саг наполнением и количеством информации и, как правило, являются частью саг о правителях скандинавских стран. Зачастую повествование идёт про простых жителей Исландии, которые противостоят влиятельным конунгам [Гуревич А.Я., 2004. с. 6].

Есть большое количество обозначений определения «сага». Советский скандинавист и переводчик М.И. Стеблин-Каменский отмечал в своих работах, что сага – это прозаическое историческое повествование про достижения, историю и значимые моменты жизни определённой одной или нескольких личностей, которые удостоились чести получить сказание о себе. Обычно события начинаются с рождения героя и заканчиваются смертью, попутно вплетая в себя, его родных, друзей и близких. Само понятие «saga»

происходит с древнеисландского слова «segja», которое имеет трактовку, как повествовать, изложить, поведать [Стеблин-Каменский М.И., 1979. с. 74].

Примерно схожее мнение насчёт термина имеет автор трудов по истории скандинавской литературы и переводу исландских саг А.В. Циммерлинг. Он предполагает, что «сага» с точки зрения филологии является нарративным эпическим произведением, которое образовалось ещё на территории Скандинавского полуострова и Исландии [Исландские саги. Т 1., 2000. с. 7], а само данное определение может трактоваться как «событие, история, рассказ» [Исландские саги. Т 1., 2000. с. 7–12].

Однако французский исследователь скандинавской литературы Буайе Режи считал, что данный жанр литературы лучше всего трактовать как исторический роман. Он писал, что саги представляют собой не легенды или сказки, и не поэтические тексты – они не относятся к эпосу, мифологии или текстам религиозного характера. В самих сагах он отмечал ценность этих текстов для истории Исландии с IX по XI века, так как они содержат в себе обычаи, мышление, культуру, традиции и народное самосознание, однако не представляют собой летописи или хроники [Буайе Р., 2009. с. 146–147].

Временем расцвета записи саг, когда было записано большинство из них, можно считать период примерно с середины XII по XIV века. Именно в данный отрезок времени появляется латинская письменность в Исландии и адаптируется к древнеисландскому языку. Большая часть повествования идёт про период с 900 по 1050 гг., однако существует теория, что записывать саги начали много раньше [Стеблин-Каменский М.И., 2002. с.15].

Само количество саг довольно богато и разнообразно. За длительное время до нас дошло множество произведений данного жанра, однако между ними есть как различия, так и общие черты. Одна из них – это повествование о событиях прошлого. Вопрос о классификации саг стоял довольно долго и остро обсуждался учёными. Так в работах историков XVIII в. Людвиг Хольберга, Олава Фон Далина и Петера Эразма Мюллера предлагается важность разделения саг и исходя из степени содержащихся в них

достоверности и соответствии истине информации. Таким образом образовалась первая попытка создания классификации саг, разделяющая их на два типа: неисторические и исторические [Глазырина Г.В., 1996. с. 8]. Данный метод использовался с XVIII до XIX вв., но имел место и в работах XX в.

В основе большинства современных систематизаций данных скандинавских и исландских произведений лежит принцип хронологии и последовательности. Как правило, современные историки разделяют саги на следующие типы:

Konungasögur – королевские саги, рассказывающие о деяниях скандинавских правителей и конунгов. Их длительное время относили к самым древним. Как представители данного типа отмечаются две компиляции: «Fagrskinna» (Красивая кожа) – сборник саг, повествующих о правителях Норвегии с IX по XII вв. [Джаксон Т.Н., 2000. с. 27-29] и «Morkinskinna» (Гнилая кожа) – свод саг о норвежской истории с 1030-х годов до середины XII века [Джаксон Т.Н., 2000. с. 23-26]. Отдельно стоит выделить «Heimskringla» (Сага о норвежских королях, она же Круг земной), которую написал Снорри Стурлусон в начале XIII в. Данная работа представляет собой сборник из 16 саг и описывает историю правителей от Саги об Инглингах до Саги о Магнусе Эрлингссоне [Круг Земной, 1980.].

Количество саг, относящихся к королевским, не ограничивается только написанными этим исландским писателем. К ним причисляют «Сагу об оркнейцах» и «Сагу о фарерцах», содержащих информацию про одноименные острова и их взаимодействие с Норвегией. Из числа конунгских дастных саг можно выделить «Сагу о Йомсвикингах» [Сага о йомсвикингах, 2018. с. 87–127], повествующей о йомсвикингах и Дании X в., и «Сагу о Скьёнльдунгах», содержащую в себе историю датских владык династии Скьёнльдунгов до X в. «Сагу о Кнютлингах» раскрывающую историю конунгов Дании X-XIII в. [Джаксон Т.Н., 2021. с. 27-155]. К сагам о правителях Швеции относится «Сага об Инглингах» [Сага об Инглингах, 1980. с. 11–38]. Данные саги относят к скандинавской историографии периода XII–XIII вв.

Периодизацией появления и развития саг о правителях занимался шведский исследователь Т. Андерссон. Учёный выделил шесть основных ступеней создания и начала существования данных саг:

ранние почти не сохранившиеся записи о конунгах Норвегии Ари Мудрого и Сэмунда Мудрого, ориентировочно в XII в.;

Норвежские мелкие источники периода 1170–1190 гг.;

Появление исландских королевских саг примерно с 1150 до 1200 гг.;

Крупные сборники саг о правителях, такие как «Круг земной» «Гнилая кожа», «Красивая кожа» 1220–1230 гг.;

Саги о конунгах, написанные во второй половине XIII в.;

Сборники, написанные в дальнейшем [Andersson Th., 1985. p. 198].

Islendingasögur – саги об исландцах. Исходя из первого названия можно понять, что в данных сагах говорится о жизни исландцев. Порой эти саги именуют семейными или родовыми, так как большинство из них – это история нескольких поколений одного рода. Указанные произведения или их фрагменты сохранились в рукописях с середины XIII по XIV века, повествуют о событиях и людях ориентировочно в 930–1030 гг. Несмотря на все попытки установить авторов произведений, узнать их не удалось. Общепринято считать, что большинство родовых саг были написаны на протяжении XIII века и частично в начале XIV в.

Историки выделяют хронологически по возможному времени создания и записи следующие типы скандинавских источников: первая четверть XIII в., вторая-третья четверти XIII в., последняя четверть XIII в., начало XIV в., и возникшие в XIV в. В общей сумме до нас дошло примерно 40 произведений данного типа [Стеблин-Каменский М.И., 1979. с. 25].

Зачастую местом происходящих событий в родовых сагах является Исландия, однако в некоторых из них сюжет берёт свое начало в Норвегии до времени заселения. Иногда они повествуют о путешествиях исландцев в различные страны Скандинавского полуострова, на Русь, в Византию или Англию. К семейным сагам относят и пряди, где протагонистами выступают

исландцы хоть и в Норвегии [Гуревич А.Я., 1979. с. 20].

К данным сагам относятся «Сага о людях из Долины Дымов», «Сага о людях с Песчаного Берега», «Сага о людях из Лососьей Долины», «Сага о людях со Светлого Озера», «Сага о людях с трескового Фьорда». Данные саги обычно располагают не в хронологическом порядке, как это делают с королевскими сагами, а по географической местности, так как их место действия непосредственно связано с определённой локальной областью [Исландские саги, 1956. с. 776].

Fornaldarsögur – саги о древних временах. Время их появления и развития относят к концу XII по XIV вв. Данному виду саг название и определение дал датский филолог Карл Кристиан Равн, который первым их исследовал. Данный тип саг содержит информацию про события, разворачивавшиеся на территории скандинавских стран до начала Эпохи викингов и заселения Исландии. Подобные аспекты формируют определённые признаки у саг этой типологии: хронологические рамки и территориальное единство [Глазырина Г.В., 1996. с. 9]. Также К. Равн разделял эти саги по источникам.

Первая группа саг берёт своё начало из древних северных сказаний и повествует об истории родов древних скандинавов периода IV–VI вв. Великого переселения народов. Из их числа выделяют «Сагу о Хервёр и конунге Хейдрейке», «Сагу о Вёлсунгах» и «Сагу о Тидреке Бернском» [Исландские саги, 1956. с. 776]. Их долго рассматривали в виде первоначальной стадии саг.

Представители второй категории являют собой саги викингов, рассказывающие о морских путешествиях в другие страны, о приключениях ради получения славы и богатства. События и действия в них, как правило, происходят в Эпоху викингов IX–XI вв. Большинство действующих персонажей списаны с реально существовавших лиц, а эпизоды можно соотнести с известными историческими событиями. В плане географии представлены территории стран западной и восточной Европы.

Произведения из третьего подразделения являются «приукрашенными сказаниями», которые филолог считает наименее достоверными среди всех, так как в них персонажи путешествуют и в реальных, и в вымышленных странах и местах, встречаются мифических созданий и становятся свидетелями магических действий. В сюжете данных саг преобладают мотивы сказок.

Хотя саги о древних временах имеют некоторое количество фрагментов с мифическим и языческим содержанием, это не отменяет в них историческую основу. Взять например «Сагу об Ингваре Путешественнике» [Древняя Русь в свете зарубежных источников, Том 5, 2009. с. 243–253], которая построена на походе хёдинга Ингвара на восток, в то же время в «Саге об Одде Стреле» [Древняя Русь в свете зарубежных источников. с. 258-265] всё основывается на путешествии Одды в Бьярмаланд.

Саги о древних временах схожи с родовыми за счёт анонимности авторов и отличаются от королевских, у которых зачастую автор есть. В плане структуры любая сага о древних временах имеет общую концепцию: введение, юные годы героя, причины начала его приключений, сами странствия, заключительную часть.

Biskupasögur – саги о епископах. Они рассказывают о начале распространения христианства в Исландии и об исландских епископах XI–XIV вв., относящихся к святым. Про крещение Исландии в начале XI в. Ари Торгильссон первым написал в своей работе «Книге об исландцах» (1122–1132 гг.) Несмотря на то, что переход от язычества к христианству для исландцев прошёл мирно, само событие было значимым и поделило историю страны на «до» и «после». Письменные источники, которые повествуют о событиях до этого важного момента представлены «Сагой о крещении», «Прядь о Торвальде Путешественнике», частично «Сага о Ньяле» и т. д. [Древняя Русь в свете зарубежных источников. с. 184]. До нас дошла также «Сага о святом Йоне» за авторством Гуннлауга Лейвссона, написанная в 1190-х гг. В ней содержится история жизни Йона Эгмундарсоне, который направлял всю свою деятельность на укрепление христианства в Исландии. Он пытался запретить

любые виды жертвоприношений, магии языческих культов и заменил наименования дней недели, которые были образованы от язычества. [Древняя Русь в свете зарубежных источников. с. 136]

Со временем продолжают саги о епископах исторического характера, например, «Сага о святом Павле», которая повествует о жизни епископа Скальхольта [Древняя Русь в свете зарубежных источников. с. 137]. Необходимо отметить сочинение XIII в. «Пробуждающий голод» [Гвоздецкая Н.Ю., 2016. с. 86–94]. Данное произведение содержит информацию о первых пяти епископах Скальхольта в конкретный период времени – 1056–1176 гг.

Sturlunga saga – Сага о Стурлунгах. Представляет собой сборник саг, посвященных могущественному и влиятельному роду Исландии, который берёт начало от Стурлы Лощинного, деда Снорри Стурлусоного и героя «Саги о Лощинном Стурле» [Байок Дж.Л., 2012. с. 430] из выше представленных саг. Данный комплекс саг приобрёл текстовое воплощение в XVII в. уже после получения такого наименования. Отдельно стоит заметить, что саги из данного собрания, как и саги о епископах, порой выделяют в самостоятельную категорию «саги о современности», объясняя это тем, что их создание и запись в XIII в., происходит в то же время, как и события описанные в них.

Авторов данного корпуса произведений, скорее всего, было несколько. Основанием данной теории является разная стилистика текстов. Из них все кроме одного так и не выявлены. Единственный известный – это соименный правнук Стурлы Лощинного, племянник Снорри Стурлусоного, написавшего «Круг Земной» и «Младшую Эдду» [Байок Дж.Л., 2012. с. 233].

Сама книга была написана примерно в 1300 году. В это время создавались и другие комплексы саг. Оформление подобных сборников было очень дорогим, так как при создании использовали пергаменты из телячьей кожи и оформление текстов иллюстрациями с изображением действующих лиц и конкретных предметов, мест и различных событий. Благодаря этому в данных сборниках до нас дошло множество произведений, которые вряд ли бы

по-другому прошли проверку временем. В комплексы собирали похожие саги, например, «Книга с Подмаренничных земель» [Байок Дж.Л., 2012. с. 234] 1350 г. представляет собой том с исландскими сагами. «Книга с Плоского Острова» [Джаксон Т.Н., 2000. с. 52-54], написанная в 1390 г. хранит историю правителей Норвегии.

Сами «Саги о Стурлунгах», как и исландские, рассказывают про конфликты и способы их решения. Между тем, они различны в том, какого происхождения герои произведений. Саги об исландцах охватывают в себе действующих лиц из разных групп населения, а в «Саге о Стурлунгах» речь идёт про распри влиятельных правителей, вождей и политического аспекта страны.

Riddarasögur – рыцарские саги. Саги этой категории представляют собой придворные романы, сказания и песни, которые стали создавать с XIII по XIV вв., на территории Скандинавского полуострова и Исландии. Данный термин также подразумевает под собой произведения исландской литературы XIV–XV веков. Порой рыцарские саги называют «лживыми», «сказочными», тем самым обозначая в них роль фантастики, неправдивости и выдумок. Имеет место быть наименование «древние саги южных стран», так как места событий в них довольно разные – от стран Скандинавии и Исландии до Африки, Греции, Византии и так далее.

Рыцарские саги являют собой последний этап развития процесса, начавшегося в XII веке – переводов иностранной литературы в Норвегии. Сам жанр возник за счёт переводов в странах Скандинавского полуострова различных романов, в основном из Франции. К данной категории можно отнести «Сагу об Эрике», «Сагу о Магусе Ярле», «Сагу об Ивене», и так далее [Матюшкина И.Г., 1999. с. 309-362].

В данной классификации к «историческим» сагам относят литературные произведения королевских, епископских, исландских саг и «Саги о Стурлунгах», остальные не вызывают интерес у историков. Однако некоторые учёные предлагали свои типологии данных скандинавских источников. Так

исландский исследователь саг Сигюрдюр Нодаль делал упор на значительный разрыв между содержимым саги и временем их создания, и использовал принцип хронологической последовательности в основе деления скандинавских источников [Sigurdur Nordal, 1953. s. 180–273]. С. Нодаль делил саги на следующие группы:

1) *samtidssager* – саги о современности, которые излагают историю от XII в. и созданы примерно в это время. Данная группа включает некоторые саги об епископах, конунгах, рыцарские и о Стурлунгах.

2) *fortidssager* – саги о прошлом. Они повествуют об событиях от середины IX в. до начала XII в. В их число входят отчасти саги о конунгах, древних временах и полностью саги об исландцах.

3) *oldtidssager* – саги про древность, где события относятся ко времени до 850 г. Они представлены сагами о древних временах, переводными и входящими в королевские [Глазырина Г.В., 1996. с. 8].

Различные исследователи предпринимали попытки и предлагали свои варианты классификации саг или их объединений по определённым принципам. Так датский филолог Карл Кристиан Равн создал собрание скандинавских произведений в трёх томах под названием *Fornaldarsögur Nordrlanda*. Туда вошло больше тридцати произведений, написанных начиная с XIII в., а сами саги данной группы обозначались как «Саги о древних временах Северных стран. Собраны они были по хронологическому и территориальному принципам, так как повествуют о событиях до IX в. в северном регионе. Однако сами тексты саг в сборнике были различны по источникам, поэтому Равн разделил их на следующие категории и соответствующие тома:

- 1) Саги, основанные на древних северных сказаниях;
- 2) Саги на основе рассказов о морских странствиях;
- 3) Наименее достоверные, приукрашенные сказания [Глазырина Г.В., 1996. с. 9].

Своё представление о классификации саг предоставил немецкий

филолог К. Широм [Schier K: Sagaliteratur. Stuttgart 1970. p. 72-78]. В работах он сформировал три основные группы саг о древних временах: героические саги, викингские саги и приключенческие саги. В данной классификации основой идёт разница между этими сагами. Сама терминология Ширы была принята в сагаведении.

Героические саги содержат в себе яркие эпизоды жизни скандинавов. Так в «Саге о Хервёре и конунге Хейдреке» повествуется о борьбе готов и гуннов, а в «Саге о Вёльсунгах» содержится история рода Нибелунгов. Так же исследователем отнесены к данной подгруппе следующие письменные произведения: «Сага о Хрольве Жердинке», «Прядь о Госте Норн» и фрагмент о древних конунгах из «Саги о Скъэльдунгах».

Викингские саги – это повествование о морских путешествиях в другие страны ради обретения богатств и зарабатывания себе громкого имени. Касательно времени – сюжет в них происходит в Эпоху викингов, а касательно места действий – события разворачиваются на территории Руси, Византии, Британии и т. д. Примерами указанного выше типа являются: «Сага о Хромунде Грипссоне», «Сага об Одде Стреле», «Сага о Фритьофе Прекрасном».

Приключенческие саги рассказывают о путешествиях, как в реальные страны того времени, так и в несуществующие, в которых им препятствуют различные вымышленные и мифические создания. Примерами будут являться «Сага о Хрольве Жердинке», «Сага о Хрольве Гаутрекссоне», «Сага о Стурлауге Трудолюбивом», «Сага о Хальвдане Эйстейнссоне» и тому подобные. В сагах данной категории К. Ширы одной из составных частей является фантастика.

Таким образом, следует отметить, что саги представляют собой уникальное явление для Исландии и Скандинавии. Сами произведения носят повествовательный характер, порой драматический, героический или сатирический. Сагам в большей части свойственны следующие черты: реализм, сжатость и динамизм. У них нет эквивалента в западной литературе,

и они не являются собой в чистом виде ни романы, ни мифы, ни сказки или легенды. Как жанр, сага возникла ориентировочно в XII–XIII вв. и закончила свой путь столетие-полтора после, не получив развитие и вторую жизнь в литературе эпохи Возрождения и Нового времени. Таким образом, как литературное историческое явление сага – это полностью завершившийся жанр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ОБЗОР САГ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В РАБОТЕ

Исследование Эпохи викингов тесным образом связано и не может существования без изучения сохранившихся письменных источников. Проходили долгие и значимые работы по поиску различных места, в первую очередь в архивах. Не менее важной задачей по мимо нахождения скандинавских источников являлись описание, истолкование, комментирование, перевод и публикация [Роэсдаль Э., 2001. с. 14]. Наибольшую ценность в историческом плане и изучения правителей, политических и хода событий скандинавских стран, становления этих государств, и чуть меньше за их пределами представляли собой конунгские саги. Данные источники содержат в себе информацию о повествуется о норвежских и датских шведских правителях IX–XII вв, и сохранились в разном виде и редакциях [Рыбаков В.В., 2008. с. 41].

Одним из известных фундаментальных трудов является «Хеймскрингла», или по-другому «Круг Земной». Он был создан примерно в 1230 году и посвящен истории норвежских королей от древнейших времен до 1177 года [Роэсдаль Э., 2001. с. 14]. Данный сборник представляет собой свод из 16 саг о норвежских королях, начиная от «Саги об Инглингах», повествующей о 30 правителях и временах V–сер. IX вв., и заканчивая «Сагой о Магнусе сыне Эрлинга», содержащей историю жизни Магнуса V, правителя Норвегии с 1161 по 1184 года. Данный источник является крупнейшим памятником скандинавской литературы XIII в. и творением исторической мысли средневековой Европы. «Хеймскрингла» стоит отдельно по художественным характеристикам и способу повествования и отражения объективности отражения записанных событий от церковной идеологии, и скорее напоминает творения греко-римской историографии [Гуревич А.Я., 1972. с. 5].

Снорри Стурлусона, создавая свой сборник, утверждал в пользу достоверности записанных в сборнике саг событий, важными источниками в

его работе являлись стихи скальдов и исторические труды его соотечественника Ари Торгильссона [Роэсдаль Э., 2001. с. 15]. Автор «Круга Земного» говорил о важности первых источников в трудах Ари и своих, говоря: «наиболее достоверные сведения он почерпнул из стихов скальдов, которые нужно было лишь «правильно понять и истолковать». Из скальдов Снорри отмечает, Тьодольва Мудрого, скальда при Харальде Прекрасноволосом, сотворил песню в честь конунга Рёгнвальда Достославном под названием «Перечень Инглингов», Эйвинда Погубителя Скальдов, создавшего в честь Хакона Могучего «Перечень Халейгов», где перечислил предков ярла. Он так же подмечает, что скальды были еще при короле Харальде Прекрасноволосом (то есть в Норвегии около 900 года) и что «народ и поныне знает их стихи о нем и о других королях, которые правили Норвегией после него» [Круг Земной, 1980. с. 10].

Некоторые саги о конунгах существуют в нескольких вариантах и за разными авторами дошли до наших дней. Между ними порой трудно определить разницу. Таким разноплановым примером являются рукописи в количестве шести штук «Круга Земного»: «Kringla», «AM 39», «Codex Frisianus», «Jöfraskinna», «Eirspennil» и «Gullinskinna». Существуют и иные фрагменты и переводы. Помимо этого, разные древнеисландские компиляции включают в себя отдельные фрагменты «Круга Земного», рукописи которого не единожды исследовали [Круг Земной, 1980. с. 581].

Одни и те же саги могут не только существовать в разных рукописях и редакциях, но и быть компилированы в разные своды, собираемые под собой набор саг. Каждый сборник может содержать саги, находящиеся и в других изданиях и основывающиеся на идентичных источниках, однако, имеющие различия в каких-то конкретных отрывках или частях. Эксперты, изучающие саги, проделали огромную работу для сравнения и выяснения сопоставления разных сборников и включенных в них саг, для оценки данного типа скандинавских источников. Вместе с тем, вопрос и дискуссии о различиях в повествовании разных королевских саг, освещающих несхоже разные события

в истории, не всегда можно закрыть [Рыбаков В.В., 2008. с. 41].

Так в «Саге об Олаве сыне Трюгви» и «Саге об Олаве Святом» существуют в нескольких рукописях. Первая известна пол редакции монахов Одды и Гуннлауга и как Большая сага, вторая в виде Древнейшей сага, Средней сага, Легендарной саги, Жизнеописания Стурмира Карасона [Джаксон Т.Н., 2021. с. 19]. Обе входят в сборники: «Круг Земной», «Красивая кожа», «Гнилая кожа». При этом есть норвежские правители, которые не удостоились отдельной саги в свою честь, вместо этого они представлены максимум во вступительной части саг посвященных других конунгам, с которыми они сюжетно связаны по построению самого источника и истории. Такими обделёнными личностями являются Эйрик Кровавая Секира, ярл Хакон и его сын ярл Эйрик. Помимо «Круга Земного» известно ещё три разных сборника королевских саг, описывающих историю Норвегии времён Эпохи викингов: «Гнилая кожа», «Обзор саг о норвежских конунгах», и «Красивая кожа».

«Обзор саг о норвежских конунгах» существует в единственной дошедшей до нас рукописи, написанной в 1225 г. (AM 325 II 4°). Сам текст датирован позже и создан в период правления норвежского конунга Сверрира, примерно в 1190 году. Автор данной рукописи неизвестен, но её происхождение явно исландское с использованием норвежских устных повествований. Сохранившийся «Обзор саг о норвежских конунгах» повествует события, начиная от правления Харальда Прекрасноволосого до середины XII в. В нём отсутствуют два фрагмента и нет конца. Исследователи подчёркивали связь и совпадения данной рукописи с аналогичными норвежскими обзорами. Так существует мнение, что автор «Обзор саг о норвежских конунгах» пользовался «Историей о древних норвежских королях» Теодорика во время работы над своим сборником, а также имеет общий источник с анонимной «Истории Норвегии» [Джаксон Т.Н., 2012. с. 43].

«Красивая кожа» – это сборник о конунгах Норвегии, автора которого безызвестный. Данный свод охватывает временной период начиная от

Хальвадана Чёрного вплоть до 1177 г. Название «Красивая кожа» дано в XVIII в. исландским историком Тормодом Торфеем из-за её оформления, так же он её назвал «*Sotpendiut chronicorut*». Позже была найдена аналогичная рукопись «*Noregs kbnunga tal*». Известно две норвежских рукописи данного свода. Первая создана в первой половине XIV в., вторая примерно в середине XIII в., обе уничтожены из-за пожара в Копенгагене в 1728 г. По большей части сохранились только бумажные копии. Сама сага согласно датировкам записана в период примерно в 1220–1263 гг. [Джаксон Т.Н., 1993. с. 37].

Создатель прибегал к «Обзору саг о норвежских конунгах», «Саге при создании о Йомсвикинггах», «Саге о Хладирских ярлах», разных вариантах «Саги об Олаве Святом», «Саге об Олаве Трюггвасоне», «Гнилой коже» составляя «Красивую кожу». Зависимость данного труда с «Кругом Земным» не известна до конца в плане датировки. С одной стороны, если свод саг был написан около 1220 г., то Снорри Стурлусон вряд был с им знаком. С другой стороны, он мог быть ему известен. По мнению исследователей, он мог использовать данный сборник саг при работе над «Кругом Земным», начиная от «Саги о Харальде Серая Шкура» [Джаксон Т.Н., 2021. с. 38].

Противоположным по названию является «Гнилая Кожа» («*Morkinskinna*»). Название так же дано Тормодом Торфеем, позднее её обозначили GKS 1009 fol. Автор данной саги неизвестен. Сборник так же содержит в себе королевские саги, описывающие историю Норвегии с 30-х годов X в. до второй половины XII в. Это самая полная по содержанию рукопись, в которой отсутствуют треть текста, ряд лакун и конец и содержит всего 37 листов, датируется последней четвертью XIII в. При этом фрагменты «*Morkinskinna*» содержатся частично в поздней версии «Книги с Плоского острова» второй половины XV в. Сама «Гнилая кожа» сейчас является поздней сохранившейся версией «Старшей Гнилой кожи». Разница заключается в отсутствии фрагментов «Обзора саг о норвежских конунгах» и прядей в первых версиях рукописи «Старшая Гнилая кожа» была создана до 1200 г. и использовалась при создании «Круга Земного» и «Красивой кожи» [Джаксон

Т.Н., 2012. с. 46].

В то время, как в «Круге Земном», «Красивой Коже», «Гнилой коже» история повествует о норвежских королях, которые и стоят в центре внимания, как главные действующие лица, «Сага о Кнютлингах» содержит историю датских правителей. Она повествует о конунгах Дании периода X–XIII вв. и принадлежит к королевским сагам. С наибольшей вероятностью в середине XIII в. её записал Олав Тордарсон белый Скальд – скальд, законоговоритель в Исландии [Джаксон Т.Н., 2021. с. 129]. «Сага о Кнютлингах» связана с другими сагами, являющимися ей источниками, такими как: «Круг земной», «Сага о йомсвикингах» и скальдические произведения, трудами Ари Мудрого и Сэмунда Мудрого. Она так же связана с работой Саксона Грамматика «Деяниями данов», так как ее автор использовал датские анналы [Джаксон Т.Н., 2021. с. 129].

Так же существует «Сага о Скьёльдунгах», повествующая о правителях Дании от Скьёльда (сына Одина) до X в., времён правления Горма Старого. Автор саги не установлен, сама рукопись была записана в период от 1180 до 1200 г. Источниками для саги могли выступать произведения скальдов, например «Бьяркамаль» и «Ригстула», и письменные источники, такие как «Родословная датских конунгов» Ари Мудрого и «Родовой перечень Скьёльдунгов» от Сэмунда Мудрого. «Сага о Скьёльдунгах» присутствует частями в «Фрагменте о древних конунгах» и в латинском переложении «*Rerum Danicarum fragmenta*» за авторством Арнгрима Йонссона [Древняя Русь в свете зарубежных источников, Том 5, 2009. с. 171].

К числу королевских саг также относится «Сага о Йомсвикингах». Создана примерно в 1200 г. и посвящена одноимённому братству профессиональных наёмников, базирующихся в крепости Йомсборг. Скандинавский источник рассказывает о внутреннем устройстве братства, их кодексе правил принятия новобранцев, правил и принципов подчинения, об основании крепости, о боевых походах, битвах, связях со скандинавскими странами, вмешательствах в политические конфликты, в особенности Дании,

и разгромном поражении в битве в заливе Хьерунгаваг в последней четверти X в. [Роэсдаль Э., 2001. с. 14-15]. «Сага о Йомсвикингах» содержит события X в. на территории стран Скандинавского полуострова, Англии, южном побережье Балтийского моря. По действующим историческим личностям, хронологии и самим йомсвикингам данная королевская сага связана повествованиями в «Саге о Кнютлингах, Саге об Олаве сыне Трюггви, Пряди о Стюбьёрне, шведском герое» [Фетисов А.А., Щавелев А.С., 2018. с. 4].

К королевским сагам принадлежит и «Сага об оркнейских ярлах», она же «Сага об оркнейцах». Не дошедшая до наших дней старшая версия была создана около 1190 г. Уцелела переработанная рукопись, написанная примерно в 1230 г. В саге, автор которой не установлен, повествуется временной период с от древнейших времен до начала XIII в. Оркнейских островов об оркнейских ярлах, где большое внимание уделено ярлу Рёгнвальду Брусасону. Автор «Круга Земного» Снорри Стурлусон был знаком с данной сагой и пользовался её данными при создании своего сборника [Древняя Русь в свете зарубежных источников, Том 5, 2009. с. 173].

«Сага о фарерцах» записана неизвестным автором в первой половине XIII в. и повествует об истории Фарерских островов времён 950–1050 гг. [Древняя Русь в свете зарубежных источников, Том 5, 2009. с. 175]. В центре внимания жизнь фарерцев, отношения с правителями Норвегии и распря двух людей: Сигмунда сына Брестира, наместника на Фарерских Островах от норвежских конунгов и Транда с Гати, который выступает против стараний норвежцев установить свои порядки. «Сага о фарерцах» могла быть использована Снорри Стурлусоном и сохранилась фрагментами в «Большой саге об Олаве Трюггвасоне», и в «Саге об Олаве Святом» по «Книге с Плоского Острова» [Исландские саги. Т 2., 2004. с. 328].

Логическим продолжением данных сборников, в частности «Круга Земного» по содержащим в себе событиям и временным рамкам является «Сага о Сверрире». Данная королевская сага начинает повествования с конца сборника Снорри Стурлусона и излагает события «гражданских войн» в

Норвегии, борьбы конунга Магнуса сына Эрлинга и самозванцем Сверриром, в период с последней четверти XII в. до первой четверти XIII в. Повествование одноимённой саги идёт от Сверрира, который выдавал себя за конунга, ведущего успешную войну, охватывающую все слои населения, за престол и Норвегию [Сага о Сверрире, 1988. с. 5].

Помимо королевских саг ценными скандинавскими письменными источниками являются родовые саги или семейные саги. Они повествуют про в какой-то степени законсервированное общество за счёт островной изоляции с начала заселения Исландии в конце IX в. по начало X в. вплоть до становления Исландии частью Королевства Норвегии во второй половине XIII в. [Губанов И.Б., 2016. с. 23]. Авторы данной категории саг остаются в большинстве своём неизвестными, нельзя точно установить и где именно они были записаны. Само название саг происходит непосредственно от сути их повествования – об исландских поселенцах и их потомках. Наибольшее количество саг повествует про период 930–1030 гг. так называемый «Эпохой саг». Они много значили для исландцев последующих поколений, средневековых и современных, и они заслуживают внимания исследователей наших дней [Jonas Kristjansson., 1988. p. 203].

Часть исландских саг разделена на отдельные циклы в зависимости от места жительства их главных действующих лиц. Так существуют четыре основных деления саг об исландцах: «Саги Восточной Четверти», «Саги о недавних временах», «Саги Боргарфьорда», «Саги Западной Четверти».

«Сага о Куринном Торире» причисляется к третьему делению. Она дошла до нас частями в самом древнем варианте AM 162 G написанном в XV в. В цельном варианте существует благодаря бумажным рукописям с минимальными различиями более поздних лет, написанных в период XVI—XVIII вв. Данная сага была записана впервые примерно в середине XIII в. и повествует о событиях 962–965 гг., где основные события разворачиваются с сожжения бонда Кетиля Сони тяжбы Куриного Торира, которая повлекла за собой на альтинге в 963 г. создания судов четвертей и заканчивается смертью

Одд из Междуречья в 965 г. [Исландские саги. Т 1., 2000. с. 307].

Прядь о Снэбьёрне Борове и Халльгерд впервые записана примерно около 1245 г. Она сохранилась только в «Книге о Заселении Земли» и содержит информацию об убийстве женщины знатного происхождения своим супругом и распре, погубившей несколько исландцев. Данные события происходили около 970–978 гг. [Исландские саги. Т 1., 2000. с. 315].

«Сагу о Битве на Пустоши» причисляют к числу ранних родовых саг, созданных на территории Исландии около 1200 г. Она сохранилась в рукописях от версии 184 то датируемой началом XIII в. до переписанных версий XVIII вв., сгоревших пожаре в Королевской Библиотеке Копенгагена в 1728 г. Сага охватывает в себе временной отрезок примерно от 940 до 1025 гг., Битвы на Пустоши Перепутье, развязку конфликта между исландцами Боргарфьорда и хёвдингами запада страны [Исландские саги. Т 1., 2000. с. 317].

«Сага о Хромунде Хромом» относится к «Сагам Западной Четверти» и записана впервые в XIII в. Главные события происходят в конце X в., когда Хромунд сын Эйвинда конфликтует с группой выходцев из Норвегии и в ходе битвы умирает, как и один его сын. «Сага о Хромунде Хромом» сохранилась в «Книге с Плоского острова» [Исландские саги. Т 1., 2000. с. 332–333].

К данному циклу относится и «Сага о названных Братьях». Записана впервые в первой половине XIII в., и сохранилась в четырех вариантах: «Мёдрувелльской книге» (M), в «Хауковой Книге» (H), в «Книге с Плоского Острова» (F), и в редакции R (AM 142 fol, AM 556 a, 4to). Повествует о событиях 1010–1030 г., проходящих в Исландии, Гренландии и Норвегии. В центре повествования жизненные пути двух исландцев Западных Фьордов, Торгейре и Тормоде служивших каждый в своё время Олаву Святому [Исландские саги. Т 1., 2000. с. 336]. Так же есть пряди о каждом из них отдельно. «О Торарине Дерзком» дошла до нас в рукописи «Саги о людях со Светлого Озера» и была записана в середине XIII в. Текст «Пряди о Тормоде» написан в начале XIII в. и сохранилась в «Старшей» и

«Легендарной» саг об Олаве Святом, и в «Книге с Плоского Острова». «Пряди о названных Братьях» представленной в «Книге с Плоского Острова» (F) и содержат информацию об убийстве Торви Посоха и пастуха и о собирании дягиля.

«Сага о Хёрде и островитянах» одна из саг, где описывается человек, объявленный вне закона. События источника происходят в конце X в., когда Хёрд сына Гримкеля, получает описанную выше участь, но не уходит в изгнание, а защищает таких же несчастных и вступает в открытый конфликт с исландцами. По итогу этого противостояния он умирает примерно в 989 г. Данная сага записана в начале XIII в., сохранилась в записях конца XIV и XV вв. [Исландские саги в 2т. Т II., 1999. с. 547].

«Сага о сыновьях Дроплауг» является частью «Саг Восточной Четверти», повествующей о событиях второй половины X в. Записана в XIII в. Полная версия находится в «Мёдрувёлльской Книги» середины XIV в. а фрагментарно в AM 162 C fol., концом третьей и четвертой глав. В центре сюжета братья Хельги и Грим, Торвальда сын Тидранди и Дроплауг дочери Торгрима. Особенностью данной саги является факт, что известен её рассказчик. Это Торвальд Ингьяльдссон, правнук Грима Дроплаугарсона, с которого начинается сага Исландские саги [Исландские саги. Т 1., 2000. с. 369].

«Сага о Торстейне Белом» описывает события середины X в. в Северо-Восточной Исландии. Основная канва повествования о действующих лицах отрывочная, так как сага была создана до «Века саг», когда информации о распрях было наименьшее количество. Сага посвящена по большей части смерти хёдвинга Торгильса и окончанию распри Торстейна Белого, отца хёдвинга, с Торстейном Красивым [Исландские саги. Т 1., 2000. с. 376–377].

Сутью «Саги о Гуннаре Убийце Тидранди» является распря из-за Асбьёрна Кувалды Кетиля Гром и приёмный сын Тидранди. Последнего убил Гуннар, норвежец, гостивший у Кетиля. Остальную часть саги составляет попытка Торкеля отмстить за брата Гуннару. Временной отрезок данных

событий около 1006–1008 гг., сага записана около 1220–1250 гг. «Сага о Гуннаре Убийце Тидранди» сохранилась в рукописях AM 156 и AM 496. [Исландские саги. Т 1., 2000. с. 382–383].

Прядь «О Тидранди и Торхалле» содержит события конца X в. незадолго до крещения в Исландии, и прибытии миссионера Тангбранда в 995 г. Находится в составе «Книги с Плоского Острова» и «Саги об Олаве сыне Трюггви». Одно из действующих лиц это хёдвинг Халль с Побережья, известный персонаж многих саг и представитель знатного рода [Исландские саги. Т 1., 2000. с. 385]. Сюжет пряди «Сон Торстейна сына Халля с Побережья» повествует о смерти хёдвинга Торстена примерно 1034–1035 гг. Была записана в конце XIII в. Сохранилась в составе компиляции Vatnshyrna XIV в. и рукописях XVII в. [Исландские саги. Т 1., 2000. с. 386].

«Саги о Посошниках» относится к группе «Саг о недавних событиях». Сохранилась в «Медной застёжки» XIV в. и «Поздней книги из Скаульхольта» середины XV в. Сага является логичным продолжением «Саги о Сверрире» и повествует о событиях 1202–1217 гг., гражданской войне в Норвегии, от становления королём Хакона Сверрирсона IV со стороны Посошников, но преимущественно их успешные действия [Исландские саги. Т 1., 2000. с. 389].

«Сага о людях с Песчаного Берега» повествует о конфликте жителей трёх местностей на западе Исландии на полуострове Мыс Снежной Горы. Данные события разворачиваются в промежуток 868–1031 гг. Основное внимание уделено Снорри Годи сыну Торгрима, влиятельного исладца времён «Века саг». Он был хёдвингом и представителем большой влиятельной семьи. Один из связанных с ним эпизодов рассказывает ради мести, и описывается так же в «Саге о Битве на Пустоши». «Сага о людях с Песчаного Берега» записана примерно в 1250–1260 гг. Разные её редакции содержатся в компиляции XIV в. Vatnshyrna, сгоревшей в 1728 г. во время пожара в Копенгагене, двух списках этой саги конца XVII в. [Исландские саги. Т 2., 2004. с. 297]. «Жизнь Снорри Годи» также повествует о событиях 999–1031 гг. Она сохранилась за исключением начала и конца в «Книги с Песчаника» и

идёт сразу после «Саги о Людях с Песчаного Берега». Сам текст является скорее перечнем имен и датированных событий [Исландские саги. Т 2., 2004. с. 310].

«Сага о Людях с Песчаного Берега» пересекается повествующей историей с «Прядью о Людях из Широкого Фьорда» и являются разделами «Книги о Заселении Земли». Они содержат информацию о событиях IX–X вв., об исландцах, первопоселенцах, занятии земли разными способами и её разделе между родными и друзьями, поиске независимости, успеха, избегания мести. Данные пряди повествуют об обычной жизни исландцев тех времён, их проблемах и удаче. «Пряди о Людях из Широкого Фьорда» впервые записаны примерно в конце XIII в. и включают: «О Херьольве сыне Сигурда», «О Людях из Стремнинного Фьорда» «Об Иллуги Рыжем» и т.д. [Исландские саги. Т 2., 2004. с. 318–320]. Помимо этого, существуют «Пряди о Людях из Северной Четверти», включающие «Об Аудуне Дышло» и «О Людях из Длинной Долины». Они связаны сюжетами с «Сагой о союзниках». Главную ценность в них представляют имена первопоселенцев и истории их родов до XIII в. [Исландские саги. Т 2., 2004. с. 366].

«Сага о Союзниках» была в составе «Подмаренничной Книги» (AM 132 fol., *Moðruvallabok*) XIV в., и в «Конунговой Книги» (*Gl. Kgl. Sml. 2845 4to, Konungsbok*,) XV в., и относится к циклу «Саг северной Четверти». Основные действия саги датируются серединой XI в. и повествуют о распри северных хёвдингом Оспаком и Оддой. Против последнего объединились восемь хёвдингов, ставших союзниками. «Сага о Союзниках» записана примерно в конце XIII – нач. XIV вв. [Исландские саги. Т 2., 2004. с. 340–342].

«Сага о Греттире» записана в начале XIV в. и повествует о событиях примерно 860-1031 гг. Сюжет начинается с норвежца Энунда Деревянной Ноги, поселившегося в Исландии после конфликта с Харальдом I. Греттир его правнук, живший с 996 по 1031 гг. был объявлен два раза вне закона и жил, отбиваясь от враждебных бондов. Текст дошёл до нас в четырёх рукописях XV в. [Сага о Греттире, 1976. с. 179].

«Сага о Торстейне Битом» записана впервые около 1250–1275 гг. и дошла до нас в рукописях и фрагментах XV в. Данная сага одна из самых малых по содержанию, 48% её текста – это диалоги действующих лиц и стихов. Описанные события происходили примерно в 1000 г. [Исландские саги в 2т. Т II., 1999. с. 537].

«Сага о Храфнкеле, Годи Фрейра» так же по большей части состоит из диалогов – 53%. В ней повествуется о распрях исландцев восточной Исландии времён X в. Храфнкель при данных событиях теряет веру в Фрейра, прекращает быть жестоким человеком, обретает мир, уважение, друзей, месть противникам и становится уважаемым исландцем. Сага впервые записана в XIII в. и сохранилась в манускриптах XVII в. [Исландские саги в 2т. Т II., 1999. с. 538].

«Сагу о Ньяле» причисляют к одной из крупных исландских саг, записанных в конце XIII в. Она дошла до нашего времени примерно в 60 рукописях, 19 из которых созданы в период XIV–XVI вв. Сага повествует о событиях 960-1020 гг. Главные действующие лица это – великодушный и благородный Гуннар, и его друг – мудрый исландец Ньяль. Сага повествует об их испытаниях предках, потомках и гибели. [Исландские саги в 2т. Т II., 1999. с. 539–540].

«Сага о Гисли» записана в XIII в., а события разворачиваются в середине X в. Она уцелела в большом количестве рукописей XV в. Суть саги – жизнь человека, объявленного вне закона, ставшего в родной стране изгнанником, который скрывался в течение тринадцати лет и отбивался преследователей [Исландские саги. Ирландский эпос, 1973. с. 812–813].

«Сага о гренландцах» и «Сага об Эрике Рыжем» повествуют об открытии колонии в Гренландии, плаваниях в Северную Америку в конце X – начале XI вв. Обе саги содержат общие моменты, например, действующие лица – создатель поселений в Гренландии, Эрик Рыжий, его три сына и жена. В то же время есть и небольшие расхождения. В «Саге об Эрике Рыжем» говорится о двух плаваниях в Америку, а в «Саге о гренландцах» о пяти.

Однако указанная в сагах местность узнаваемая. Заслон Гора – это мыс Фарвель, Западное Поселение – это район Готхоба, Восточное Поселение – это район Юлиапехоба, Гуннбьёрновы островки – это, вероятно, скалистые островки к востоку от Ангмагссалика, Лебединый Фьорд – это СермиликФьорд. Сага про Эрика Рыжего записана примерно в середине XIII в. и дошла до нас в «Книге Хаука» начала XIV в., и «Книге из Скаульхольта» конца XV в. «Сага о гренландцах» создана в конце XII в. и сохранилась в «Книге с Плоского Острова» (Flateyjarbók) XIV в. [Исландские саги. Ирландский эпос, 1973. с. 817–821].

«Сага о Гуннлауге Змеином Языке» записана около 1280 г. Она повествует о событиях 984–1011 гг., о соперничестве скальдов Гуннлауга и Храфна сына Энунда из-за Хельги Красавицы, внучки известного Эгиля Скаллаgrimсона. Особенность саги – большое внимание уделено любовной линии, что является исключением для скандинавских саг. Сага уцелела в двух рукописях XIV в. и XV в. [Исландские саги. Ирландский эпос, 1973. с. 834–835].

«Сага об Ароне сыне Хьерлейва» содержит информацию о событиях в Исландии первой половины XIII в. В центре повествования Арон сын Хьерлейва, живший около 1200–1255 гг. Он прославился тем, что пережил выпавшие на него испытания: жил как изгой долгое время, противостоял властной части населения страны и ушёл из жизни состоя в дружине конунга Норвегии как дружинник норвежского конунга. «Сага об Ароне» записана впервые около 1300–1330 гг., но плохо сохранилась. Её последние главы находятся в рукописи AM 551 dð 4°, начала XV в., несохранившейся «Древнейшую сагу о епископе Гудмунде сыне Ари», AM 426 fol., т. н. Vigurbok [Исландские саги. Т 2., 2004. с. 371–372].

«Сага об Эгиле» одна из знаменитых саг и является повествованием о четырёх поколений рода Эгиля и охватывает период около 850–1000 гг. Сага начинается с конфликта деда Эгиля, вождя Квельдульва и его сыновей Торольва и Скаллаgrimма с Харальдом I Прекрасноволосым норвежским

конунгом. По итогу этой распри Скаллаgrim переселился в Исландию и основал собственный род. Но главным действующим лицом в одноименной саге является сам Эгиль (910–990 гг.). Он совершал поездки из Исландии в страны Северной Европы, жил в Норвегии и Англии. Этот скандинав показан не только жестоким викингом, но и поэтом, верным другом. Вероятно, автором данной саги мог быть Снорри Стурлусон. Она записана примерно в 1220 г., и сохранилась в рукописях XVII в. [Исландские саги, 1956. с. 250].

Помимо королевских и исландских саг внимания заслуживают епископские саги. Данный вид саг повествует об истории введения христианства и епископах XI–XIV вв., признанных святыми. Священнослужители были единственными постоянными сановниками, известными в ранней Исландии, в то время, когда начало процветать написание саг. Ни один из исландских святых не принял мученической смерти, которая обеспечила готовый пропуск к действенной славе, но случилось так, что незадолго до 1200 г. в Исландии были тяжелые годы, и в них люди обнаружили, что можно получить некоторую помощь, прибегнув к посредничеству со Всемогущим Орлакра Орхаллссона, епископа Скалхольта, который умер в 1193 году. Святость Орлакра принесла пользу всей стране, и прошло не так много месяцев, прежде чем люди Северной четверти, которая стала второй епархией в Исландии, не захотели продолжать обогащать своих южных собратьев и нашли собственного святого, который помог бы им в тяжёлые времена. Их защитником на небесах стал Джон Огмундарсон, первый епископ Холара, который умер около 80 лет ранее [Jonas Kristjansson, 1988. с. 135–136].

В последующем были составлены саги про епископов: автор первой саги неизвестен Орлакр – анонимным автором, а вторую написал Гуннлауг Лейвссон, который, недавно закончив «Сагу об Олафе Трюгвасонаре», теперь переключил свое внимание с иностранного короля и мученика на местного епископа и исповедника. До этого была создана «Книга об исландцах» под авторством Ари Торгильссон в 1122–1132 гг. В ней говорится о принятии

христианства в Исландии на альтингге в 999/1000 г. В начале XIII в. начинают создаваться и другие епископские саги исторического характера. Так «Сага о св. Пале» повествовала о жизни епископа Скальхольта, «Hungrvaka», «Пробуждающая голод» излагает историю 1056–1176 гг. первых пяти епископов Скальхольта [Древняя Русь в свете зарубежных источников, Том 5, 2009. с. 189].

Стоит выделить «Сагу о Стурлунгах». Это не отдельная сага, а сборник скандинавских произведений. Данный корпус назван в честь известной и влиятельной в политическом плане в Исландии семьи Стурлунгов, происходящих от Лощинного Стурлы сына Торда. «Сага о Стурлунгах» создана примерно в XIII в., в то же время, когда и примерно происходили записанные события. Из-за этого их, подобно некоторым представителям родовых и епископских саг, порой называют сагам о современности». Авторов у данного источника несколько, так как стилистика повествования саги разнится, но их личности не установлены, за исключением Стурлы сына Торда внука основателя рода и племянника автора «Младшей Эдды» и «Круга земного». Сам корпус записан впервые в виде целостной книги примерно в 1300 г. В последующем созданы копии, периода от второй половины XIV в. по конец XVII в., но оригинал был утрачен. В основе «Саги о Стурлунгах», подобно родовым сагам, о распрях и конфликтных отношениях между исландцами, но ссоры происходили между влиятельными личностями, хёвдингами. Помимо этого, источник акцентирует внимание на вопросах политического будущего страны. При этом содержание по своей структуре различается. В одних моментах внимание уделяется сугубо повествованиям о жизни колоритных персонажей, в других по большей части каких-то мелких подробностей, в иных ситуациях текст переходит в некий список имен и топонимов. Сам источник по уровню достоверности не уступает исландским сагам, а записывался он современниками зафиксированных событий с упоминанием исландцев, их родов, хутора и т. д. [Байок Дж.Л., 2012. с. 231–235].

Есть группа саг, написанных о событиях преимущественно стран

скандинавского полуострова, которые происходили до Эпохи Викингов и заселения Исландии до IX в. Это «Саги о древних временах». Период их становления приходится на XII–XIV вв., но сами сюжеты существовали в устных преданиях. Термин обозначения данной классификации саг Fornaldarsögur (образованный от forn öld, что означает древнее время) не был известен изначально, он введен датским историком К. Равном [Древняя Русь в свете зарубежных источников, Том 5, 2009. с. 241].

Для саг о древних временах характерен примерно один порядок построения повествования: вводная часть о предках главных действующих лиц, их детство; предпосылки о начале их странствий, основная часть странствий и приключений, завершающая часть, где в большинстве случаев они возвращаются домой. Сюжет строится по одному из сценариев: походы боевые или ради приключений, сватовство. Главным действующим лицом зачастую является человек высокого происхождения или викинг, имеющий нередко исторический прототип. Однако отличительной особенностью для саг о древних временах является сверхъестественный мотив, который является естественной чертой данных источников. Герои могут отправиться в несуществующие земли и страны, повстречать ведьм, драконов, великанов и сразиться с ними [Древняя Русь в свете зарубежных источников, Том 5, 2009. с. 242].

Но, с другой стороны, историческая основа присутствует в данных сагах, именно на её основе и они и создаются. Это могут быть различные личности или географические реалии. Действующие лица могут отправиться странствовать в Восточную Прибалтику, Карелию, Кольский полуостров [Древняя Русь в свете зарубежных источников, Том 5, 2009. с. 243]. Так «Сага об Ингваре Путешественнике» повествует о странствиях шведа Инвара и его отряда в Восточной Европе в первой половине XI в. Историческая канва присутствует в саге и подтверждается руническими надписями на камнях недалеко от озера Меларен о путешествовавших воинах. Источник упоминает пребывание Ингвара и его воинов на Руси, различные географические реалии,

например, при преодолении русских рек, распрях христиан и язычников. Но при этом присутствует в тексте и мифический фольклор – драконы, циклопы и т. д. Сага сохранилась в рукописях XV, XVII, XVIII вв. [Глазырина Г.В., 2002. с. 5].

«Сага о Хрольве Гаутрекссоне» записана в конце XIII века, сохранилась в двух редакциях и дошла до нашего времени в рукописях XIV в., XVII в., XVIII в. В саге присутствуют сказочные мотивы, например, упоминаются великаны-каннибалы. При этом упоминаются путешествия и такие страны как Русь и Швеция [Древняя Русь в свете зарубежных источников, Том 5, 2009. с. 255].

«Сага о Гаутреке» создана в конце XIII в., после «Саги о Хрольве Гаутрекссоне» и связана с ней по сюжету, представляя собой, как её предисловие. Сага существует в двух редакциях: древней и краткой, поздней и пространственной. В последнюю добавлена информация из «Пряди о Викаре» которая пересекается сюжетом с «Сагой о Скъельдунгах» и «Деяниям данов». Последний является трудом Саксона Грамматика и содержит параллели касательно других сюжетов и действующих героев в лице Гаути, Гаутрек, Реф в «Саге о Гаутреке». Древнейшая пергаменная рукопись, AM 152 fol., написана в первой четверти XVI в. [Древняя Русь в свете зарубежных источников, Том 5, 2009. с. 256–257].

«Сага об Одде Стреле» написана во второй половине XIII в. Сага сохранилась в трех редакциях – краткой, промежуточной и пространной, датированных XIV в., XV в., XVII в. Большое количество списков разного времени написания свидетельствует о широкой популярности саги. «Сага об Одде Стреле» имеет и сказочные мотивы, например великанов, и странствия в существующие страны (Русь, Ирландию) [Древняя Русь в свете зарубежных источников, Том 5, 2009. с. 258–259].

«Сага о Стурлауге Трудолюбивом Ингольвссоне» написана в 1300 г. и сохранилась в рукописях XIV–XV вв. События разворачиваются на территориях от Норвегии до Бьярмаланда. Источниками послужили «Круг

земной», «Сага о Торстейне», работы Исидора Севильского, Адама Бременского, Саксона Грамматика [Глазырина Г.В., 1996. с. 117].

«Сага о Хрольве Пешеходе» создана ближе к 1300 г. Сюжет саги проходит территориально в землях северной Европы: скандинавских стран и Северной Руси. Главный герой носит имя основателя Нормандского герцогства на севере Франции, Роллоном. Хрольв был объявлен вне закона в родной Норвегии и стал викингом, воевавшим в Шотландии, Ирландии, на материке, был участником сражения под Шартром в 911 г., переговорах между Карлом III Простоватым и норманнами, захватившими земли по берегам Сены в ее низовьях, в результате которых ему даровали земли в Нормандии по р. Див для откупа от будущих набегов норманнов [Пряди истории, 2008. с. 196-197].

«Сага о Велсунгах» являет собой свод героических сказаний о Сигурде убийце Фафнире, его жизни, роде и смерти. Данная сага частично соприкасается со «Старшей Эддой» и наполнена мифическими сказаниями. «Сага о Велсунгах» одна из старейших саг о древних временах, была создана в конце XIII в. [Корни Иггдрасиля, 1997. с. 600]

«Сага о Хальвдане Эйстейнссоне» написана примерно в середине XIV в. и существует в трёх редакциях. Сюжет повествует о путешествии одноименного героя, которое проходит в основном на территории Восточной Европе. При этом стоит учитывать, что аналогично сагам о древних временах, тут присутствуют проявления мифические существа, например дракон, охраняющий сокровища [Глазырина Г.В., 1996. с. 47].

Существует категория саг, основанных на рыцарских романах, – модной литературы культурных кругов средневековой Европы. Они являются переводами в характерной для саг прозе и носят название «*riddarasögur*», рыцарские саги. Данный термин использовался для обозначения этих саг ещё с XIII–XIV вв. [Jonas Kristjansson., 1988. p. 318].

Сами «рыцарские саги» – это конечная стадия эволюции саг. Их создание началось с перевода романов, в основном французских, и

переработки их в последующем редакторами и переводчиками, делающих исходный текст до неузнаваемости и создания оригинальной литературы. Процессы эволюции «саг о рыцарях», в качестве отдельного скандинавского жанра, можно разделить на следующие стадии: норвежский перевод – норвежское/исландское переложение – исландское пересоздание – оригинальное исландское сочинение в том же жанре – авторское пересоздание в другом жанре [Матюшкина И.Г., 1999. с. 311].

К данному виду саг относятся: «Сага об Эрике» сохранившаяся в рукописях XVII в., основанной, несмотря на ряд существенных изменений, на «Эреке и Эниде», романе Кретьена де Труа; «Сага о Магусе Ярле»; «Саге об Ивене», записанной Магнусом Олавссоном в конце XVII в., состоявшей в рукописи AM 588a 4to; Сага об Александре», основанной на поэмы «Алекса́ндреида»; «Сага о Тристраме и Исодд» написанной в XIV в., которая является пересозданной версией саги уже существующей «Саге о Тристраме и Исёнд» – первой переводной рыцарской саге XIII в.; «Сага о Конраде, королевском сыне, и Родберте, предателе» XIV в.; «Сага о Ярлманне и Херманне» XIV в.; «Сага о Хрольве Жердинке»; «Сага о Сигурде Ноге»; «Сага о Дамусти» ок. XIV в. [Матюшкина И.Г., 1999. с. 312-327].

Таким образом, существует множество записанных саг, с которых в последующем делали другие рукописи. В них содержится большое количество жизнеописания существовавших личностей, вне зависимости от того обычный скандинав или представитель правящего класса, событий, упоминания географических реалий. Большинство из них являются важными источниками по изучению по большей части стран скандинавского полуострова времён Эпохи Викингов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ОЧЕРК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПО САГОВЕДЕНИЮ

История изучения саг в России и первых отечественных работ начинается в XVIII в. Конкретно в этот период саги изучались в русской исторической науке. Г. З. Байер и А. Л. Шлёцер предоставили две противоположные точки зрения о ценности саг в отечественной истории. Первый выражал утверждение, что информация в них имеет свою ценность, второй отрицал их важность и роль в качестве исторических источников, за исключением Снорри Стурлусона. Большой акцент в изучении саг проявился в 1830–40-е годы XIX в. В тот момент вышли переводы Д. Лавдовского и О. И. Сенковского «Саги об Эймунде», а также «Саги об Олаве Трюггвасоне» от С. Т. Сабина [Глазырина Г.В., 1996. с. 23].

Помимо подготовки текста саги к публикации в переведенном виде Сенковский издал труды «Исландские саги в их отношении к Российской истории», делая акцент на важной роли данных скандинавских источников в изучении истории Руси. Согласно его словам, «они верно изображают общественного человека, нося на себе неподдельный отпечаток первобытной истории, т. е. относительно событий к действующим лицам, а не ко времени и совокупной судьбе народа. Саги описывают только подвиги и похождения отдельных героев, не заботясь ни о летосчислении, ни о том, что происходило в другом месте в то же самое время».

С. Т. Саблин первым из отечественных скандинавистов создал классификацию скандинавских саг. Первыми были романтические, представляющие собой сочетание из языческих и мифических элементов и общественных происшествий. Героические – повествуют о свершениях подвигов, любовных связей, действий добра и зла. А исторические – это повествование о жизни важных исторических деятелей или важных исторических событий без приукрашивания в простом и ясном стиле. [Глазырина Г.В., 1996. с. 23].

Работа Саблина была подвергнута критика со стороны С. М. Строева, отрицающем подобно Шлёцеру важность скандинавских саг в изучении истории Руси. Кроме того он являлся антинорманистом и отрицал влияние норманнов на историю своей страны. Строев утверждал, что данные источники повествуют о картине времени, когда они были созданы, а не той, о которой идёт в них речь. В последующем к вопросу о важности саг для изучения истории Руси присоединился М. П. Погодин. Он был сторонником норманизма и продолжил, начатую Сенковским классификацию саг. Он выделил в отдельные категории исторические, стихотворные и мифологические саги [Глазырина Г.В., 1996. с. 24].

Интерес к дискуссии по изучению саг, их важности для отечественной истории стал поводом для сбора правительством средств для заказа у Датского королевского общества антиквариетов компилятивного издания ради древнескандинавских источников, хранящих фрагменты о Руси. Данное издание в двух томах 1850–1852 гг. выпуска носит название в переводе «Русские древности в исторических памятниках исландцев и древних скандинавов», было написано датским ученым К. К. Равном. Тома содержали произведения на латинском языке и древнеисландском. Это был важный шаг для отечественных историков и филологов, потому что возможность изучать текст в первоисточнике была не у каждого исследователя в виду того, что древнеисландский язык не изучался в высших учебных заведениях. В то же время перевод источников на латинский язык упрощал доступ к изучению саг, включая отрывки про Русь. Это позволило не только исследовать скандинавские саги, но и выявить некоторые их минусы, например недостаток критического подхода и обособленность фрагментов без широкого контекста, а также сформировать понимание о сагах и разобрать сведения касательно Руси [Глазырина Г.В., 1996. с. 25].

В дальнейшем выходили издания с переведёнными на русский язык сагами. Я.К. Грот выпустил перевод в 1874 г. «Саги о Фричьофе», Ф. Д. Батюшков в 1885 г. перевёл «Сагу о Финнбоги Сильном», а С. Н.

Сыромятников издал в 1890 г. «Сагу об Эйрике Красном». Спустя восемь лет О. М. Перерсон и Е. В. Балобанов закончили работу над томом хрестоматии по западноевропейской средневековой литературе, куда входили краткие переводы некоторых саг [Глазырина Г.В., 1996. с. 26].

Значимую роль в изучении саг сыграл Федор Александрович Браун. Им было выпущено несколько работ по разбору текстов скандинавских саг, как исторических источников, содержащих сведения из истории древней Руси. Являясь деканом историко-филологического факультета и проректором Санкт-Петербургского университета, он старался внедрить исследование скандинавских источников, языка, литературы Эпохи викингов в занятия по западноевропейской словесности. Исследователь предложил делить все известные древнескандинавские источники, подобно западным научным традициям, на исторические и не исторические. Первые, по его предложению, необходимо представлять отдельными фрагментами, вторые – надо издать целым корпусом, потому что отдельные моменты проясняются после всего произведения. Данное предложение было принято и одобрено, вследствие чего Брауну поручили просмотр текстов для издания. Проведя накопление материалов и информации в шведских библиотеках и архивах для труда под названием «По пересмотру скандинавского литературного материала, имеющего отношение к славянскому и финскому, мирам вообще и к России в частности», он изучал тексты саг в поисках информации об истории Руси. Браун пришёл к выводу, что значительное количество фрагментов данных источников имело важную информацию, и их необходимо перевести с соответствующим разбором. Однако по различным причинам – ухудшения здоровья, административных обязанностей, событий Первой мировой, и Октябрьской революции, старания по выпуску издания были затянuty, но уже после 1919 г. были опубликованы правда в эмиграции [Глазырина Г.В., 1996. с. 27].

Самые крупные публикации начались с XX века, с издания сборника «Хрестоматия по западноевропейской литературе. Литература средних веков

(IX–XV вв.)», выпущенного в 1935 г., куда были включены переводы отрывков «Старшей Эдды», «Младшей Эдды» С. Свириденко и «Саги о Волсунгах» Б. Ярхо [Шор Р.О., 1996. с. 530]. Данные труды стали эталоном перевода скандинавских произведений на русский язык. Сам процесс перевода и изучения саг развился к середине XX в. и выразился в формирование отечественной группы исследователей изучающих саги. Весь массив работ можно разделить на две условные группы: перевод и изучение их содержания по различной тематике.

Значимыми трудами обозначены работы советского историка Елены Александровны Рыдзевской. Основными научными интересами выступали археология, медиевистика, скандинавистика. Касательно последнего можно выделить несколько работ. Статья «Сведения о Старой Ладоге в древнесеверной литературе» (1941 г.) посвящена множеству примеров в сагах существования города Старой Ладога, предоставленное новгородским князем в держание со сбором дани скандинавскими предводителям и анализу данных источников. «Холм в Новгороде и древнесеверный Holmgarðr» и «О названии Руси Гардарик у скандинавских писателей» поднимают вопрос о местных названиях в древнескандинавских источниках Киевской и Новгородской Руси. Среди неизданных публикаций была работа «Rossika», являющаяся переводами скандинавских источников, в которых присутствуют упоминания о Руси и поездках скандинавов в неё. Труды Рыдзевской выпускали после кончины ученого. В частности, её работа, включающая переводы саг и исследования по связям и скандинавско-русским отношениям IX–XIV вв., вышла в 1978 г. под названием «Древняя Русь и Скандинавия IX–XIV вв.»

Одним из тех, кто сделал важный вклад в изучении саг, является Михаил Иванович Стеблин-Каменский. Он основатель школы отечественных саговедов и эксперт в знании скандинавских языков. В список его трудов входят работы по разбору скандинавских древних языков (Очерки по диахронической фонологии скандинавских языков, 1966; Стеблин-Каменский М. И. История скандинавских языков, 1953; Грамматика норвежского языка;

и т. д.), изучению самой соответствующей литературы (Исландская литература, 1947; Становление литературы, 1984.) и деятельность по переводу на русский язык текстов саг. Филолог выпустил в 1956 г. сборник, состоящий из четырёх переведённых саг, ещё один сборник саг и прядей вышел в 1973 г. В 1976 году совместно с А. Я. Гуревичем опубликована «Сага о Греттире», а в 1980 г. совместно с тем же историком и ещё с О. А. Смирницкой и И. Г. Матюшкой «Круг Земной», где он являлся главным редактором [Сванидзе А.А., 2014. с. 69–70].

Арон Яковлевич Гуревич – доктор исторических наук, историк-медиевист не только переводил саги, но и выпускал публикации с их разбором и анализом. Так в «Истории и Саги» рассматривается исторический материал в работе Снорри Стурлусона особенности королевских саг и мастерство автора источника [Гуревич А.Я., 1972. с. 22]. Помимо анализа «Круга Земного» историк посвятил «Эдда и сага» разбору древнескандинавского мифа и эпоса, трактовки героев в скандинавских произведениях, проследил связь эдды и саг, представил опыт разбора «Саги о Гисли» [Гуревич А.Я., 1972. с. 6]. К работам основанных на анализе саг можно отнести следующие публикации: «Эдда и право», «Так называемое "отнятие одаля" королем Харальдом Прекрасноволосым», «Человеческое достоинство и социальная структура: Опыт прочтения двух исландских саг», «Сага и истина», «Сверрир в саге и в истории» [Гуревич А.Я., 1957. с. 8-37], [Гуревич А.Я., Сага и истина. 2005. с. 170–185], [Гуревич А.Я., 2005. с. 616-680], [Гуревич А.Я., 1986. с. 55-72], [Гуревич А.Я., 1981. с. 22-34], [Гуревич А.Я., 1988. с. 187-225]. При работе над русским изданием «Круга Земного» переводил саги про Магнуса I Доброго и Харальда III Сурового, а также написал в приложении статью «Круг Земной» и история Норвегии.

Так же большой вклад в изучение и перевод саг сделала российский переводчик, доктор филологических наук, глава российских саговедов-филологов Ольга Александровна Смирницкая. Под её руководством вышел перевод «Саги о Сверрире» в 1988 г. Совместно со М. И. Стеблин-Коменским

и А. Я. Гуревичем она работала не только над «Кругом Земным», но и «Саги о Греттире», и «Младшей Эдды». Для сборника саг «Исландские саги. Ирландский эпос» 1973 г. О. А. Смирницкая перевела саги про таких исландцев как: Гисли, Торстейн Битый, Храфнкель Годи Фрейра, Хёрд. Так же она работала над адаптацией стихов поэтов-скальдов для сборника «Корни Иггдрасиля» (1997 г.), куда входили мифологические и героические саги в переводе В. Тихомирова, И.М. Дьяконова и Б. Ярхо. Кроме того, она выпустила два тома под названием «Исландские саги» в 1999 г. [Сванидзе А.А., 2014. с. 70]. Помимо переводов Смирницкая писала научные работы по анализу и древнескандинавской литературы: Функции глагольных временных форм в «сагах об исландцах» (1976 г.); Глагол в «Перечне Инглингов»: Метрические позиции и семантика грамматических форм (1979 г.), Поэтика и лингвистика скальдов (1982 г.); Литературное сознание исландцев XII–XIII вв. и проблема становления жанровых форм (1994 г.) и другие.

По стопам отца в плане изучения и перевода древнескандинавских источников пошла его дочь, Елена Ароновна Гуревич. Она являлась доктором филологических наук, сотрудником филологического факультета МГУ и членом Международного общества саги. Большая доля её внимания и трудов посвящена скандинавским прядям. Е. А. Гуревич перевела и представила с комментариями порядка 75 прядей в сборнике «Пряди об исландцах» 2016 г. Совместно с И. Г. Матюшкиной она рассматривала поэзию скальдов в одноимённой работе, где разбиралось данное творчество, отношение авторов к нему и его жанровая эволюция. Участвовала в переводе и подготовке периодических изданий и научных сборников к выпуску «Саги о Сверрире», «Пряди об исландцах», «Исландские саги», и т. д. [Анохин Г.И., 1971. с. 132-135].

Два тома перевода саг и комментариями выпустил в 2000 и 2004 гг. и доктор филологических наук Антон Владимирович Циммерлинг. В издание вошли: «Сага о Гуннаре Убийце Тидранди», «Сага о Людях с Песчаного Берега», «Сага об Ароне сыне Хьерлейва». Туда же вошли следующие пряди:

«О Снэбьёрне Борове», «О Тормоде», «О Торарине Дерзком», «Пряди о названных Братьях», «О Тидранди и Торхалле», «Жизнь Снорри Годи», «Пряди о Людях из Широкого Фьорда», «Пряди о Людях из Северной Четверти», и т. д. Отдельно была написана работа и перевод по «Саге об исландцах», которую написал в XIII в. Стурла Тордарсон [Сванидзе А.А., 2014. с. 70]. Автор изданий по истории скандинавской литературе и языков так же издал научные публикации по их разбору. К ним можно отнести «Типологический синтаксис скандинавских языков», «Скандинавская ономастика и историческая достоверность», Имена лендрманнов в «Круге Земном» и в «Саге о Хаконе Старом» и т. д. [Типологический синтаксис скандинавских языков., 2002. с. 5], [Скандинавская ономастика и историческая достоверность., 2008. с. 87-120], [Имена лендрманнов в «Круге Земном» и в «Саге о Хаконе Старом., 2007. с. 36-75].

Работы по переводу и изучению древнескандинавских источников проводила так же историк-медиевист, специализирующийся на изучении русско-скандинавских связей раннего Средневековья Галина Васильевна Глазырина. Она переводила саги про Ингвара Путешественника, Одду Стрелу, Стурлауга Трудолюбивом Ингольвссоне», Хальвдана Эйстейнссона. Участвовала в написании работ, связанных со своей специальностью. «Древнерусские города в древнескандинавской письменности», «Исландские викингские саги о Северной Руси», «Древняя Русь в свете зарубежных источников» Т. 5, являются сводами переводов с комментариями, в которых собраны саги и скальдические стихи, содержащие упоминания древнерусских городов [Древнерусские города в древнескандинавской письменности, 1987. с. 208], [Исландские викингские саги о Северной Руси, 1996. с. 236], [Древняя Русь в свете зарубежных источников, Том 5, 2009. с. 384].

Над некоторыми работами Г. В. Глазырина работала совместно с другим историком-скандинавистом, доктором наук Татьяной Николаевной Джаксон. К ним относятся «Древнерусские города в древнескандинавской письменности» (1987 г.) и «Древняя Русь в свете зарубежных источников.

Хрестоматия Т. 5» 2009 г. В честь первой к юбилею в 2012 г. был выпущен сборник «Самые забавные лживые саги». Издание содержит статьи и разборы прядей и саг от российских и зарубежных саговедов. Её научные интересы ориентированы на древнескандинавские письменные источники и русско-скандинавские связи IX–XIII вв. Последней теме посвящены работы «Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей. X–XIII вв.» [Джаксон Т.Н., 1991. с. 5-169], «Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.)», «Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.)» [Джаксон Т.Н., 1993. с. 304], «Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI – середина XIII в.)» [Джаксон Т.Н., 1991. с. 5-169], «Древняя Русь глазами средневековых исландцев.», «Четыре норвежских конунга на Руси: Из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X – первой половины XI в.» [Джаксон Т.Н., 1994. с. 256], Скандинавский конунг на Руси (о методике анализа сведений исландских королевских саг) и т.д. [Джаксон Т.Н., 2000. с. 366], [Джаксон Т.Н., 1978. с. 289-295], [Джаксон Т.Н., Четыре норвежских конунга на Руси. 2000. с. 192], [Джаксон Т.Н., Древняя Русь глазами средневековых исландцев. 2000. с. 390]. К переводам саг и прядей от Т. Н. Джаксон относятся «Сага о Хаконе Хаконарсоне», «Сага о Кнютлингах», «Сага о крещении», «Сага о Кормаке», «Прядь о Хауке Длинные Чулки», «Прядь о Хеминге Аслакссоне», «Пряди о Людях из Северной Четверти».

Уже в наше время среди исследователей стоит выделить Губанова Илью Борисовича, рассматривавшего на основе материала родовых саг общество древних скандинавов, общественные отношения, материальную культуру эпохи викингов и т. д. Фёдор Борисович Успенский разбирал в сагах и эддах культуру «скандинавского Средневековья». Аделаида Анатольевна Сванидзе рассматривала историю сложения скандинавских государств, и особенностей социальной структуры северных обществ.

Таким образом, вышеперечисленные историки, лингвисты и филологи сделали неоценимый вклад своей напряженной работой в изучении

древнескандинавских источников. Их переводы, анализы и разборы являются фундаментальной базой для исследователей сегодня.